

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра менеджмента и маркетинга

Г. М. Лыч

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ К НЕЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Пособие

Минск
БГАТУ
2010

УДК 33(476)(075)
ББК 65(4Бел)я7
Л 88

*Рекомендовано научно-методическим советом
факультета предпринимательства и управления БГАТУ.
Протокол № 3 от 23 декабря 2008 г.*

Рецензенты:

заведующий сектором мировой экономики Института экономики
НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси *В.Ф. Медведев*;
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга БГАТУ, кандидат
экономических наук, доцент *М.Ф. Рыжанков*

Лыч, Г. М.

Л 88 Глобализация и адаптация к ней экономики Беларуси : пособие
/ Г. М. Лыч. – Минск : БГАТУ, 2010. – 144 с.
ISBN 978-985-519-208-5.

В пособии раскрываются сущностное содержание понятия «глобализация мирохозяйственных связей», ее основные субъекты и их целевая направленность. Анализируются экономические последствия глобализации мирового хозяйства и опыт различных групп стран – развитых, развивающихся и стран с переходной экономикой – в области адаптации к глобализации в экономической сфере. Предлагаются меры, необходимые для обеспечения успешной адаптации национальной экономики Республики Беларусь к экономической глобализации.

Издание рекомендовано магистрантам, аспирантам, докторантам и преподавателям экономических факультетов университетов, слушателям курсов повышения квалификации и специалистам, занимающимся решением проблем эффективности внешнеэкономической деятельности.

УДК 001.89:[519.2+519.22](07)
ББК 72.4я7

ISBN 978-985-519-208-5

© БГАТУ, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Характерной особенностью нынешнего этапа мирового развития является все возрастающая взаимозависимость отдельных стран и народов в их научно-техническом и социально-экономическом развитии. В каком бы отдаленном уголке планеты не произошло то или иное масштабное событие, рано или поздно оно обязательно скажется на нынешнем положении и развитии всех других стран – членов мирового общества. Причем это касается самых различных сфер общественной жизнедеятельности, включая, естественно, экономику.

Вот почему сегодня невозможно успешно решать любые значимые задачи, не учитывая тех процессов, которые происходят в мире, и не согласовывая своих действий с действиями в том же направлении, предпринимаемыми другими государствами. Причем не обязательно только соседними. Действуя изолировано, без учета глобальных процессов, страна рискует очень многим, и, в первую очередь, – есть риск совершить серьезные ошибки при выработке и принятии управленческих решений, связанных с выбором пути дальнейшего технико-технологического и социально-экономического развития. Это, как известно, никогда не происходит для страны бесследно, а неизбежно порождает огромнейшие непроизводительные потери средств, труда и времени, что ведет к резкому замедлению темпов общественного прогресса.

С учетом вышеизложенного, крайне важно иметь четкое представление о тех глобальных процессах, которые происходят, прежде всего, в экономической сфере. Уяснить те последствия, как позитивные, так и негативные, которые эти процессы могут иметь непосредственно для нашей страны. Ибо только в таком случае можно дать объективную, правильную оценку реальной ситуации, сложившейся в той или иной сфере экономической деятельности, и разработать более обоснованные, базирующиеся на мировом опыте предложения по ее кардинальному улучшению.

Само собой разумеется, в пяти лекциях, составляющих данный спецкурс, практически невозможно дать всестороннее и углубленное представление обо всех процессах, которые происходят в мировой экономике. В полной мере уяснить все те блага, которые несет с собой экономическая глобализация национально-хозяйственным комплексам и домашним хозяйствам различных стран, а также все те угрозы, которые таят в себе эти же процессы.

Тем более получить полную ясность по всем вопросам о том, как эти блага в максимальной мере использовать для процветания своей страны и, одновременно, если не полностью отвести от нее все потенциальные угрозы глобализации, то свести их к минимуму.

Как мне представляется, такие требования неправомерно предъявлять даже к весьма объемистой научной монографии по данной проблеме. В частности потому, что глобализационные процессы все еще находятся на начальной стадии своего развития и сегодня многое остается далеко не ясным относительно того, как эти процессы будут происходить и каким образом они будут сказываться на технико-технологическом и социально-экономическом развитии различных стран.

В связи с этим крайне важно научиться самостоятельно мыслить, правильно ориентироваться в безбрежном мире литературы, посвященной проблеме глобализации мирохозяйственных связей. (Кстати, проблеме весьма противоречивой по самым разным причинам как объективного, так и субъективного характера.) Все знания, необходимые для того, чтобы на каждом этапе развития мирового сообщества и своей страны дать объективную оценку глобализационным процессам и своими рекомендациями оказать действенную помощь руководству страны, можно будет приобрести посредством постоянного самообразования, усвоения всего того нового, что будет вырабатываться мировой экономической наукой.

Спецкурс рассчитан на слушателей, уже владеющих теоретическими основами мировой экономики и международных экономических отношений.

ГЛАВА 1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Сегодня, пожалуй, невозможно назвать другую такую проблему, которая столь сильно волновала бы широкую мировую общественность, как проблема глобализации. Ей посвящены тысячи фундаментальных монографий, брошюр и статей. Притом с годами поток научной литературы по данной проблеме нисколько не иссякает. Наоборот, он становится все более стремительным, охватывая новые аспекты человеческой жизнедеятельности, подпадающие под воздействие глобализационных процессов.

И это не случайно. Дело в том, что глобализация все в большей мере становится наиважнейшим атрибутом нынешнего этапа человеческого развития: с ней напрямую связано будущее цивилизации; от нее не может отрешиться ни одна страна, на каком бы удалении от мирового центра, от которого исходят цивилизационные импульсы, она не находилась. Более того, со временем все большее влияние глобализационных процессов начинают ощущать на себе индивидуумы, вынужденные учитывать их требования при выработке собственной поведенческой психологии.

Ко всему, глобализация сложное и противоречивое явление. Привносимые ею блага и проблемы распределяются далеко не равномерно, причем как между странами, так и отдельными гражданами, что также в немалой степени усложняет достижение единого понимания сущности глобализации и порождает острые нескончаемые дискуссии по данной проблеме.

1.1. Сущностное содержание понятия экономической глобализации

Первое появление термина «глобализация» в специальной литературе относится к концу 60-х годов прошлого столетия. Сразу же после этого он практически не сходит со страниц книг и журналов, посвященных тем или иным аспектам жизнедеятельности мирового сообщества. В последние два десятилетия XX века практически ни одна значительная публикация, посвященная анализу мировых экономических, социальных и политических изменений либо прогнозу дальнейшего развития человеческого общества, не обходилась без попыток каким-то образом учесть присутствие во всех этих процессах феномена глобализации, оценить то влияние, какое уже оказала глобализация на сдвиги, произошедшие в экономике, политике, культуре, общест-

венной жизни той или иной страны, социальной группы, и спрогнозировать то будущее, которое ожидает мировое сообщество, ту или иную страну, социальную группу в том случае, если глобализационные процессы будут развиваться по нарастающей.

Хотя напряженные дискуссии по разным аспектам проблемы глобализации ведутся не одно десятилетие, полного единства мнений ни по одному из них среди экономистов по сегодняшний день не достигнуто: в печати можно встретить самые различные толкования, порой взаимоисключающие.

Сказанное в полной мере относится и к определению самого понятия «глобализация», которое и поныне остается весьма расплывчатым. Едва ли не каждый автор, рассматривая понятие глобализации, пытается дать ему собственное определение, будучи не согласным с известными ему определениями других авторов.

Такая разногласия в определении понятия и сущностного содержания глобализации объясняется, прежде всего, многоаспектным характером данного процесса. В своих гранях он отражает практически все стороны человеческой жизнедеятельности и, следовательно, входит в предмет изучения едва ли не всех гуманитарных наук. И каждый ученый, определяя понятие глобализации, стремится включить в его содержание прежде всего то, что в наибольшей мере его интересует, иначе говоря, то, что соответствует его научной специальности. В итоге получается, что в определениях понятия «глобализация», данных учеными разных специальностей, как правило, заложен особый, отличный от других аспект. Период же обобщения, сведения к единому знаменателю особых мнений на этот счет, по всей видимости, еще не наступил.

Нельзя полностью исключать и влияние субъективного фактора. Поскольку глобализация по-разному сказывается на положении различных стран и социальных групп населения, то с полным основанием можно предположить, что ученые, представляющие те страны и социальные слои, которые получают от глобализации наибольшие блага, стремятся оттенить в определении данного понятия прежде всего положительные стороны рассматриваемого явления. И, наоборот, ученые, отражающие интересы стран и социальных слоев населения, которые оказались наименее адаптированными к глобализационным процессам, вследствие чего вынуждены терпеть наиболее существенные, связанные с ними трудности и лишения, в своих определениях понятия глобализации мировой экономики, как правило, подчеркивают ее негативные стороны и последствия.

Тем не менее по мере развертывания дискуссии по рассматриваемой проблеме все более отчетливо вырисовывается то общее, что характерно для преобладающего большинства предложенных за последнее время определений понятия «глобализация»: глобализация есть процесс усиления взаимозависимости национальных государств и всех других компонентов мирового сообщества в экономической, социальной, политической и иных сферах общественной жизнедеятельности.

Например, Г. Дилигенский, открывая «круглый стол», посвященный актуальным вопросам глобализации, подчеркнул, что в определении понятия «глобализация» ключевым словом является «взаимозависимость»¹.

Примерно это же утверждал в своей статье «Вызов мировому порядку» и российский академик О.Т. Богомолов. При этом он отметил, что процессы взаимозависимости не ограничиваются одной только экономической сферой, а распространяются на все виды человеческой деятельности².

Часто слово «взаимозависимость» заменяется близкими ему по смыслу словами «взаимодействие», «взаимопроникновение» и т. п., от чего, естественно, основной смысл, вкладываемый в понятие «глобализация», не меняется. Меняются лишь некоторые акценты, которые тот или иной автор пожелал сделать в данном им определении рассматриваемого понятия.

Правда, смысл, который вкладывается различными авторами в термин «взаимозависимость», порой бывает далеко не одинаковым. Так, французский профессор Б. Бади во взаимозависимости как главном атрибуте глобализации усматривает всеобщее стремление разных народов мира следовать единым принципам, обычаям и нормам поведения, всеобщую приверженность их единым ценностям, прежде всего, разумеется, западноевропейского толка. Тем самым он как бы подталкивает все остальные страны, не относящиеся к западноевропейской цивилизации, отказаться от своих особых национальных ценностей, обычаев и традиций, психологии поведения и т. п. и без оглядки следовать во всем промышленно развитым странам Запада, волею судьбы оказавшимся в авангарде

¹ Дилигенский Г. Актуальные вопросы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 4. С. 37.

² Богомолов А.Т. Вызов мировому порядку // Независимая газета. 2000. 3 февр. С. 5.

всего мирового общества, шествующего по пути научно-технологического и социально-экономического прогресса. Иными словами, французский ученый, как выразитель национально-государственных интересов промышленно развитых стран Запада, пытается выстроить все страны мира в одну колонну, которую (якобы по праву) должны навсегда возглавить названные страны, предоставив всем остальным место в середине и в хвосте колонны, что обрекает последних на так называемое «догоняющее» развитие, лишённое обнадеживающих перспектив.

Естественно, с этой точкой зрения французского ученого не могли согласиться ученые, представляющие страны, не входящие в западноевропейскую цивилизацию, и не только потому, что не хотели отказываться от своих национальных ценностей в пользу западноевропейских. Многие из них не без основания и по сей день считают, что в условиях все обостряющегося экологического кризиса и дефицита не возобновляемых природных ресурсов западноевропейский тип потребительского общества далеко не лучший. А главное – очень трудно смириться с мыслью (особенно людям, не лишенным высокого чувства патриотизма), что страна навсегда лишена всяких перспектив если не превзойти, то хотя бы вплотную приблизиться к авангардным странам по уровню научно-технологического и социально-экономического развития.

Сказанное касается, прежде всего, ученых из крупных стран с богатой историей, самобытной культурой, большими потенциальными возможностями для ускорения своего социально-экономического и общественно-политического развития: Япония, Китай, Индия и Россия не могут позволить себе навсегда остаться на вторых ролях и готовы на все, чтобы занять достойное место в авангарде мирового развития. Поэтому вполне понятно появление среди российских ученых, занимающихся различными аспектами проблемы глобализации, исследователей, оспаривающих изложенную выше точку зрения профессора Б. Бади. В частности, уже упоминавшийся Г. Дилигенский в своем вступительном слове на «круглом столе» по актуальным вопросам глобализации подчеркнул: «Именно взаимозависимость *различных* (выделено нами. – Г.Л.) обществ, ее возрастание, а вовсе не нивелирование мира на всех «этажах» общественной действительности образует суть глобализации»³.

³ Дилигенский Г. // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 4. С. 37.

Еще дальше в этом направлении пошел доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономического факультета Санкт-петербургского государственного университета В.Т. Рязанов. Несмотря на поражение социализма в остром соперничестве с капитализмом, он не исключает появления в будущем социалистического варианта постиндустриального общества. «И чем активнее будет проводиться в жизнь капиталистическая постиндустриализация, опирающаяся на глобальную политику навязывания однородного мирового экономического пространства в виде повсеместного распространения либерально-капиталистических отношений, жесткого контроля за мировыми ресурсами и экономическими процессами во всех частях мирового хозяйства, – замечает В.Т. Рязанов, – тем больше будет возникать причин для зарождения альтернатив. При этом социализм, выступая изначально в качестве исторической альтернативы капитализму, вполне может выполнить такую же свою миссию и в условиях перехода к постиндустриальному обществу»⁴.

Свое предложение автор аргументирует жизненной необходимостью сохранения многообразия и альтернативности развития мирохозяйственного устройства для обеспечения достаточного потенциала его выживания и успешного непрерывного саморазвития. «Ведь именно через расширение многообразия и усложнение социально-экономической жизни, – подчеркивает ученый, – осуществляется экономическое развитие и обеспечиваются хозяйственные прорывы»⁵.

Окончательный же ответ на вопрос о том, есть ли возможность у социалистически организованной рыночной экономики провести постиндустриализацию столь же успешно, как удалось в свое время нашей стране совершить промышленную революцию, по мнению В.Т. Рязанова, даст, в частности, развитие Китая, не отказавшегося от социалистической идеи, и будущие результаты этого развития в продвижении к постиндустриализации.

Справедливости ради следует отметить, что далеко не все российские ученые считают, что у либерально-капиталистических отношений, на которых базируются нынешние национальные экономики западноевропейских стран, есть достойная альтернатива, ко-

⁴ Рязанов В.Т. Кризис индустриализма и перспективы постиндустриального развития России в XXI веке : сб.: Постиндустриальный мир и Россия / Под. ред. В.Т. Хороса. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 520–521.

⁵ Там же. С. 523.

торая могла бы позволить другим странам, не входящим в теперешний авангард мировой экономики, отказаться от «догоняющего» развития, избрав для себя какой-то иной путь, отличный от того, по которому шли и продолжают идти страны Запада, и таким образом постараться в исторически короткие сроки выйти в лидеры мирового технико-технологического и социально-экономического развития. Такой точки зрения придерживается, в частности, руководитель Центра постиндустриальных исследований Российской академии наук, доктор экономических наук В.Л. Иноземцев. Рассматривая перспективы развития мирового сообщества, он приходит к заключению, что современный мир формируется как расколотая цивилизация с единым центром силы, представленным сообществом постиндустриальных стран. При этом он отмечает две предпосылки однополярности современного и будущего мирохозяйственного устройства: самодостаточность постиндустриальной цивилизации и бесперспективность «догоняющего» развития.

«Создав экономику, основанную на производстве, использовании и потреблении знаний, – считает В.Л. Иноземцев, – постиндустриальный мир получил серьезную основу для своего самоподдерживающего поступательного развития»⁶. Это нашло свое отражение, как в следующих двух тенденциях, определяющих основы взаимодействия развитых государств со всем остальным миром.

Суть первой из них состоит в том, что на протяжении последних десятилетий экспансия «экономики знаний», во-первых, радикально изменила потребности народного хозяйства развитых стран в вещных элементах производства (особенно в сырье и материалах); во-вторых, кардинально изменила отношение человека к среде обитания и сделала возможным поддержание устойчивого экономического равновесия; в-третьих, серьезно содействовала локализации социального конфликта между классовыми группами индустриального общества.

Вторая тенденция исходит из осознания особой, определяющей роли знаний в современной хозяйственной системе, переориентировавших основные торговые, инвестиционные и миграционные потоки. В итоге к концу XX века постиндустриальный Запад стал средоточием научного потенциала человечества, важнейшего источника индустриального и даже аграрного богатства. Сегодня «500 круп-

⁶ Иноземцев В.Л. Неизбежность постиндустриального мира. К вопросу полярности современного мироустройства : сб. : Постиндустриальный мир и Россия. С. 92.

нейших ТНК обеспечивают более $\frac{1}{4}$ общемирового производства товаров и услуг, их доля в экспорте промышленной продукции достигает $\frac{1}{3}$, а в торговле технологиями и управленческими услугами – $\frac{4}{5}$; при этом 407 из них принадлежат странам «Большой семерки».⁷

Все это, по мнению автора, свидетельствует не только о том, что постиндустриальные страны доминируют в мировой экономике, но и о том, что осуществляемые между ними трансакции составляют ядро мировой торговли и инвестиций. При этом он обращает внимание на «замыкание» товарных и финансовых потоков в пределах постиндустриальной цивилизации, которое началось вместе с развитием самих постиндустриальных тенденций.

Бесперспективность «догоняющего» развития В.Л. Иноземцев объясняет принципиальными особенностями становления и развития постиндустриального общества. В отличие от индустриальной экономики, которая может быть достаточно успешно построена на основе роста нормы накопления и жесткого государственного регулирования, использование таких мобилизационных методов для решения задач постиндустриальной трансформации, как считает автор, не дает ожидаемого эффекта. «Постиндустриальное общество, – подчеркивает российский ученый, – не может быть *построено*; единственным путем его становления является *эволюционное* развитие, происходящее на основе максимальной реализации личного потенциала людей, достигших высокого уровня материального благосостояния»⁸.

Исходя из сказанного, он делает вывод о том, что опыт относительно успешного «догоняющего» развития исчерпывается тем историческим периодом, на протяжении которого господствуют закономерности индустриального типа производства. И далее пишет: «Сегодня есть множество оснований, чтобы достаточно уверенно утверждать: новейшая история распорядилась таким образом, что эволюционное формирование постиндустриальной системы в ближайшие десятилетия невозможно нигде, кроме США и стран Европейского Союза»⁹.

Свои выводы автор аргументирует бесперспективностью, по его мнению, опытом «догоняющего» развития новых индустриальных

стран Юго-Восточной Азии. Хотя эти страны в течение последних десятилетий и осуществляли наиболее удачную модернизацию своих национальных экономик, тем не менее они «не способны» в современных условиях к быстрому развитию без широкомасштабного заимствования технологий и знаний у развитых стран, без активного экспорта собственных продуктов на рынки постиндустриальных стран, поскольку именно они обладают достаточно платежеспособным спросом. По заключению российского ученого, итоги первой в постиндустриальную эпоху попытки «догоняющего» развития показали, что накануне нового столетия в мире объективно сложилась ситуация, не позволяющая ни одной из стран войти в постиндустриальное общество без его согласия и активной поддержки.

Никакого исключения в этом отношении В.Л. Иноземцев не делает и касательно России. По его мнению, в сегодняшней России нет реальных возможностей для того, чтобы она могла при самых благоприятных условиях оказаться локомотивом мирового научного прогресса. Для нее остается только одно – стать на путь «догоняющего» развития. Притом она должна стремиться к тому, чтобы стать развитой индустриальной страной и постараться избежать автаркической изоляции, которая неизбежно сделает Россию сырьевым придатком Запада и перечеркнет любые надежды на прогрессивное, поступательное развитие. «И это, – замечает ученый, – не должно давать повода для отчаяния. Огромное большинство стран современного мира идут по пути индустриального прогресса и достигают значительных успехов, не теша себя ощущением своей избранности, что, однако, не мешает им обеспечивать своим народам достаточный уровень жизни и уверенность в завтрашнем дне».¹⁰

1.2. Глобализация

как высшая стадия интернационализации мирового хозяйства

Глобализация не возникла на пустом месте. Она явилась логическим порождением предшествующей интернационализации хозяйственной жизни мирового сообщества. Ее характерной особенностью, отличающей глобализацию от предшествующих этапов интернационализации мирохозяйственных связей, прежде всего, является все возрастающее опережение роста объемов международных торговых, финансовых и инвестиционных потоков в сравнении с увеличением объ-

⁷ Иноземцев В.Л. Неизбежность постиндустриального мира. К вопросу полярности современного мироустройства : сб.: Постиндустриальный мир и Россия. С. 94.

⁸ Там же. С.96.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Там же. С. 94.

емов материального производства. При этом рост международной торговли товарами сопровождается опережающим ростом международного обмена разнообразными производственными и иными услугами: транспортными, услугами связи и т. д. Еще более быстрыми темпами увеличиваются объемы прямых иностранных инвестиций. Все это стало возможным благодаря либерализации и регулированию финансовых рынков в возрастающем числе стран, а также все более широкому распространению в мире благожелательного отношения правительств и наиболее влиятельных социальных слоев местного населения к привлечению в национальную экономику иностранных капиталов и прогрессивных производственных и организационно-управленческих технологий. Иными словами, благодаря последовательному нарастанию открытости национальных экономик.

Данная отличительная особенность глобализационного этапа интернационализации мировой экономики достаточно ясно обозначилась во второй половине прошлого столетия. Она выражалась как в повышении степени вхождения национальных экономик в систему международного разделения труда, измеряемой экспортной квотой (отношение объема экспорта к валовому внутреннему продукту), так и в возрастании их *институциональной, или торгово-политической, открытости*, т. е. в степени либерализации национальных рынков.

Оболенский В.П. в своей работе приводит такие данные¹¹, свидетельствующие о повышении *функциональной* открытости национальных экономик: за период 1960–1997 гг. средний размер мировой экспортной квоты возрос с 10 до 18 %, а с учетом экспорта услуг – с 15 до 22 %.

Наиболее заметная либерализация товарных рынков, а затем рынков услуг и финансовых ресурсов в большинстве стран мира также произошла во второй половине XX века. Так, по данным Всемирной торговой организации (ВТО), за время существования ее предшественницы – генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) – средневзвешенные ставки импортных пошлин в промышленно развитых странах снизились с 40 до 4–6 %. Одновременно, в целях увеличения степени либерализации национальных рынков, были предприняты действенные меры по регламентации различного рода нетарифных барьеров, используемых правительствами мно-

гих стран для защиты своих национальных рынков. ВТО, придя на смену ГАТТ в 1995 г., добилась принятия целого ряда важных соглашений о дальнейшей либерализации торговли промышленными товарами, упорядочении торговли продукцией сельского хозяйства и предоставляемых услуг, а также о защите прав на интеллектуальную собственность при ее международном обмене.

Отмеченные и другие особенности глобализационного этапа интернационализации мирохозяйственных связей ведут к качественному изменению облика мировой экономики: из рыхлой совокупности в той или иной мере взаимосвязанных национально-хозяйственных комплексов разных стран она во все большей степени превращается в целостную организационно-экономическую систему, в которой развитие каждой из ее составляющих влияет на общее положение дел во всей системе и одновременно в большой степени зависит от того, в каком состоянии находится система в целом, какова траектория и динамика ее развития.

В результате существенно меняется соотношение роли внутренних и внешних факторов в развитии национальных экономик. Если ранее решающая роль в развитии национальных систем хозяйствования принадлежала внутренним факторам, то ныне экономическая ситуация, складывающаяся за пределами национально-государственных границ, и деятельность международных финансово-экономических организаций во все большей мере предопределяет реальное состояние и динамику развития национальной экономики. Причем степень воздействия внешних факторов на национальную экономику, как правило, тем больше, чем меньше по своим размерам страна и чем ниже относительный уровень ее социально-экономического развития, то есть меньшие реальные возможности для противостояния внешнеэкономической экспансии.

1.3. Соотношение понятий «глобализация» и «регионализация» экономики

Глобализация в настоящее время почти повсеместно сопровождается другим масштабным социально-экономическим явлением, также оказывающим весьма существенное влияние на экономическое и социальное развитие отдельных стран, – регионализацией, то есть формированием региональных торгово-экономических объединений стран, характеризующихся примерно одинаковым уровнем научно-технического и социально-экономического развития. В связи

¹¹ Оболенский В.П., Поспелов В.А. Глобализация мировой экономики: проблемы и поиски российского предпринимательства. М.: Наука, 2001. С. 20.

с этим для правильного понимания экономической сущности и форм проявления глобализации крайне важно выяснить, как это понятие соотносится с понятием регионализации.

Следует отметить, что полного единства мнений по данному вопросу среди экономистов нет и сегодня. Поскольку региональные межгосударственные торгово-экономические объединения, как правило, имеют своей целью предотвращение либо сведение к минимуму негативных последствий глобализации, то довольно часто на страницах печати можно встретить утверждения о том, что регионализация является антиподом глобализации. Однако все же большинство экономистов, занятых исследованием рассматриваемой проблемы, считают, что регионализацию мировой экономики не следует противопоставлять глобализации. По их мнению, наиболее правильно рассматривать регионализацию в качестве частного проявления глобализации, характерного для начальных этапов ее развития, отличающихся крайне низкой управляемостью глобализационных процессов, в том числе в сфере экономики, и серьезностью обусловленных этим угроз для национальных экономик отдельных стран, прежде всего, недостаточно крупных и с отсталой экономикой. После того, как мировое сообщество выработает и задействует в жизнь эффективный механизм управления глобальной экономикой, который позволит обеспечить не только последовательную реализацию общих стратегических целей всего мирового сообщества, но и соблюдение национально-государственных интересов каждой отдельной страны (полагают эти ученые), отпадет всякая надобность в формировании межгосударственных торгово-экономических региональных объединений. Более того, оно будет признано нецелесообразным как создающее дополнительные преграды на пути усиления взаимозависимости и взаимодействия различных стран в области экономики, политики и во всех остальных сферах человеческой деятельности в общепланетных масштабах.

Ко всему, судя по опыту становления и функционирования ныне существующих региональных международных торгово-экономических объединений и, прежде всего, Европейского Союза как наиболее продвинутого в направлении мирового интегрирующего развития, есть все основания предположить, что указанные объединения призваны сыграть весьма важную, если не сказать определяющую, роль в выработке и апробации эффективного механизма управления глобальной экономикой. Ничем не заменимую ценность для этого, безусловно, представляет огромный практический опыт,

который уже накопили и продолжают накапливать региональные межгосударственные союзы в области управления интегрированной человеческой жизнедеятельностью.

С учетом отменного обстоятельства также представляется нецелесообразным противопоставление двух рассматриваемых явлений – регионализации и глобализации. В данном контексте регионализация выступает скорее как органическая составляющая глобализации, создающая весьма важные предпосылки для последующего ускоренного и более эффективного развития глобализационных процессов в общепланетных масштабах.

1.4. Глобализация и индивидуализация человеческого общества

Правильное понимание сущностного содержания глобализации невозможно без выяснения ее влияния на индивидуума, прежде всего, его поведенческую психологию. На это обстоятельство в числе первых обратил внимание уже упоминавшийся доктор исторических наук Г. Дилигенский. В своей статье «Глобализация в человеческом измерении» он прямо заявляет, что место и роль глобализации в современной истории не могут быть поняты без анализа того влияния, которое она оказывает на ментальность и социальное поведение людей, участвующих в данном процессе; что от того, как в условиях глобализации изменяются мотивы, ценностные ориентации, социально-типичные свойства личности и ее отношение с обществом, в конечном счете, зависит историческое развитие человечества¹².

Исходя из этого, он утверждает, что главным социальным, социально-психологическим и культурным последствием процесса глобализации является *индивидуализация современных обществ*, суть которой состоит в прогрессирующем ослаблении связей личности с определенной социальной средой или группой¹³. Происходит же это потому, что в условиях глобализации социальная среда или группа становится все менее способной снабжать индивидуумов четкой и ясной системой общепринятых ею норм, ценностей и стандартов поведения. В результате каждый из индивидуумов вынужден брать на себя тяжелый психологический груз ответст-

¹² Г. Дилигенский. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С. 4.

¹³ Там же. С. 6.

венности за собственную судьбу и самостоятельно выбирать для себя модель своего поведения, основанную на индивидуальной системе целей и ценностей, которые в наибольшей мере соответствуют его потребностям и возможностям.

Правда, свобода выбора лично для себя, собственной модели своего поведения в нынешних условиях глобализации оказывается довольно ограниченной. Дело в том, что индивидуализация происходит на фоне глобализации первоначально сложившегося в промышленно развитых странах Запада общества массового потребления. Приобщение к этому обществу, как замечает Г. Дилигенский, одновременно становится для индивида других стран, освобожденного от традиционных социально-групповых связей, наиболее доступным средством самоутверждения в социуме и соответствующей ориентации своих индивидуальных стремлений. В итоге нередко индивидуализация оборачивается новой стандартизацией, основой которой является равнение уже не на нормы, ценности и стандарты потребления какой-либо определенной культуры, а на универсальную массовую модель постоянно обновляющегося материального потребления, характерную для западноевропейской и североамериканской цивилизации.

Учитывая столь сложное, многоаспектное и противоречивое сущностное содержание понятия «глобализация», весьма трудно дать такое всеобъемлющее и одновременно лаконичное определение, которое могло бы быть безоговорочно принято большинством экономистов и других обществоведов. Особенно если учесть, что глобализация находится на начальных стадиях своего развития и еще, по-видимому, в далеко не полной мере проявила свои характерные особенности. Но, как мы знаем, количественные накопления рано или поздно непременно приводят к качественным изменениям. Следовательно, есть все основания предположить, что сущностное содержание понятия «глобализация» со временем будет подвергаться изменениям, выдвигая все новые требования к научно обоснованному определению данного феномена современного этапа мирового развития.

Применительно же к нынешним реалиям и с учетом изложенного выше сущностного содержания понятия «глобализация» в общем плане, не вдаваясь в детали, его можно определить как новый этап, новую стадию мирового интегрирующего развития, характеризующуюся гораздо более высокой степенью развития процессов взаимозависимости и взаимодействия различных компонентов мирово-

го сообщества, ведущих к превращению относительно рыхлой совокупности в той или иной мере связанных между собой социумов в целостную общественную систему общепланетного масштаба, в которой любой социум, каждая социальная группа и даже индивидуум как части целого будут во всей большей мере зависеть от хода развития этой системы и, со своей стороны, влиять на общий ход мирового человеческого развития. Вполне понятно, что общее определение понятия «глобализация» при необходимости может быть конкретизировано и детализировано применительно к различным сферам и уровням организации жизнедеятельности мирового сообщества. В частности, понятие экономической глобализации, исходя из приведенного выше общего определения понятия «глобализация», можно определить как процесс нарастания экономической взаимозависимости и экономического взаимодействия различных национальных систем хозяйствования, ведущих к превращению относительно рыхлой совокупности в той или иной мере связанных между собой национальных экономик в целостный организационно-экономический организм общепланетного масштаба, в котором каждая национальная экономика оказывается составной органической частью указанного организма, зависимой от его состояния и общего хода мирового экономического развития.

1.5. Условия и факторы глобализации в сфере экономики

Большинство обществоведов, занятых исследованием проблемы глобализации, едины во мнении о том, что экономическое, научно-техническое и культурное взаимодействие различных стран – независимо от их цивилизованности, достигнутого уровня развития и местоположения – в основе своей неразрывно связано с научно-техническим прогрессом.

В частности, доктор экономических наук, главный исследователь Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Ю. Шишков в своей статье выделяет следующие *объективные сдвиги* (основные) в области производства, коммуникации, торговли, зарубежного инвестирования и финансов, которые обусловили развитие глобализации в сфере экономики¹⁴.

¹⁴ Шишков Ю. Внешнеэкономические связи в XX в. – от упадка к глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 8. С. 14–19.

Первый – опережающие темпы развития обрабатывающей промышленности, происходившие как в индустриальном ядре мирового хозяйства, так и на его развивающейся периферии. Ускоренный рост производства промышленных изделий, прежде всего высококачественных, обеспечил все большую диверсификацию полупродуктов и конечных продуктов, открывая тем самым все новые и новые широкие возможности для углубления международного разделения труда. Бесконечная диверсификация производства на сколь угодно дробные отрасли и подотрасли и их последовательное почкование, в свою очередь, обусловили неуклонно возрастающую потребность в обмене продукцией все более узко специализирующихся производств, причем как внутри национально-хозяйственных комплексов, так и между ними. Одновременно возрастали возможности потребителей для выбора товаров во все более широком диапазоне личных предпочтений и вкусов. В результате произошел опережающий рост мирового экспорта готовых изделий (по сравнению с экспортом минерального сырья и сельскохозяйственных продуктов).

Все эти процессы, связанные с углублением международного разделения труда, особенное ускорение получили с развитием машинного производства. Последнее создало необходимые условия для расчленения самого производственного процесса на отдельные операции, выделения их в отдельные производства и для возникновения между ними интенсивного обмена компонентами конечного готового изделия.

Отмеченное обстоятельство послужило основой для поступательного развития кооперирования. Уже в первой трети прошлого столетия стали формироваться технически и экономически взаимосвязанные целостные производственные цепочки, отдельные звенья которых размещались в разных странах, но при этом функционировали по единому плану и в одном ритме, ничем не отличаясь в этом отношении от обычных цехов одной фабрики, дислоцированных в одной местности. Между ними по строгому графику перемещались потоки деталей, узлов и компонентов конечных изделий, обеспечивая непрерывность общего воспроизводственного процесса. Со второй половины XX столетия все большая часть указанных потоков приобретает международный характер, без особенных трудностей преодолевая границы национальных государств.

Внутриотраслевой обмен многократно усиливает товарные потоки, а вместе с ними и производственно-хозяйственное взаимодейст-

вие между хозяйствующими субъектами разных стран, вставшими на путь международной производственной кооперации. И этот процесс взаимодействия становится тем масштабнее и интенсивнее, чем на более высокий уровень поднимается технологическая сложность промышленного изделия. В итоге по мере того, как все большее число стран становится на путь индустриализации и все выше поднимается технико-технологический уровень обрабатывающей промышленности, все интенсивнее растут международные товарные потоки и дополняющие их потоки услуг и финансов, все теснее привязывая друг к другу как отдельные хозяйствующие субъекты, так и национально-хозяйственные комплексы разных стран.

Второй – радикальное улучшение международной инфраструктуры. Создание новых, более скоростных и экономичных поколений железнодорожного, автомобильного, водного и авиационного транспорта, интенсивное развитие сети международных трубопроводов позволило значительно ускорить и увеличить перевозки пассажиров и грузов (авиаперевозки всего за 6 десятилетий – с 1930 по 1990 г. – подешевели более чем в шесть раз). В результате экономически страны стали как бы в несколько раз ближе друг к другу, получив тем самым в свое распоряжение одно из важнейших условий, необходимых для налаживания между собой максимально тесного производственно-хозяйственного сотрудничества.

Третий сдвиг – информационная революция, обеспечившая подлинный переворот в средствах телекоммуникации, позволившая получать необходимую информацию с любого расстояния в реальном режиме времени. Благодаря этому на фирменном уровне была беспрецедентно облегчена организация международного инвестирования капиталов, кооперирования производства и маркетинга, а на уровне национальных правительств и центральных банков – взаимное приспособление макроэкономической политики различных государств. Одновременно существенно ускорился процесс передачи технологий и заимствования передового иностранного опыта организации и управления производством. В результате под воздействием информационной революции последовательно формируется, по сути дела, принципиально новая мировая экономика с размытыми (в значительной мере) государственными границами и резко обострившейся конкуренцией между национально-хозяйственными комплексами.

Четвертый – стремительное количественное и качественное развитие транснациональных корпораций (ТНК) на базе непрерыв-

но углубляющегося международного разделения труда и совершающейся революции в сфере транспорта и телекоммуникации. Зародившись в начале XX столетия, к концу его ТНК уже контролировали от $\frac{1}{3}$ до половины мирового промышленного производства, $\frac{2}{3}$ международной торговли и около $\frac{4}{5}$ мирового банка патентов и лицензий на новую технику и технологии «ноу-хау».

Благодаря ТНК международные потоки товаров и услуг не только значительно интенсифицировались, но и приобрели большую устойчивость и прочность. Последнее стало возможным в том числе и потому, что ныне около 40 % потоков товаров и услуг носят внутрикорпоративный характер.

Появлению и быстрому развитию транснациональных корпораций в немалой степени обязано возникновение новой сцепки в производственно-хозяйственном взаимодействии национальных экономик разных стран – международной собственности на основные производственные фонды. Благодаря этому экономика стран как экспортирующих капитал, так и принимающих прямые иностранные инвестиции, с годами становится все более взаимозависимой, транснациональной.

Пятый – заметное ускорение процесса распространения по миру новых прогрессивных производственных и организационно-управленческих технологий на базе стремительного развития транснациональных компаний и информационной революции. Разработчиками таких технологий чаще всего выступают промышленно развитые страны и ТНК. Благодаря этому процессу глобальное экономическое пространство становится все более взаимосвязанным технологическим пространством, что, с одной стороны, создает дополнительные возможности для усиления производственного взаимодействия национально-хозяйственных комплексов разных стран и их хозяйствующих субъектов, а с другой – обуславливает жизненную необходимость этого усиления.

Шестой – качественный сдвиг в развитии международного рынка ссудных капиталов, выразившийся, в частности, в резком увеличении масштабов их трансграничных потоков и в возникновении вненациональных рынков капиталов в так называемых евровалютах, то есть в валютах, иностранных по отношению к стране дислокации банка. Операции, осуществляемые евровалютными рынками, не требуют конвертации валют и практически находятся вне сферы деятельности национальных валютных законодательств, следовательно, и не подпадают под правительственный контроль.

По сути дела, они оказались надгосударственными, что значительно облегчило и удешевило осуществление финансовых операций на международном уровне, создав тем самым в сфере финансов благоприятные условия для ускорения процессов интернационализации и глобализации мировой экономики.

К этим, лежащим на поверхности факторам, обусловившим возникновение и ускоренное развитие экономической глобализации, следует добавить по крайней мере еще один, который хотя и не столь очевиден, как указанные ранее, но тем не менее играет исключительно важную роль в развитии глобализации. Мы имеем в виду безудержное стремление капиталистических хозяйствующих субъектов к получению максимальной прибыли. Именно это стремление лежит в основе отмеченного выше опережающего развития обрабатывающей промышленности, радикального улучшения международной транспортной инфраструктуры, информационно-коммуникационной революции, стремительного количественного и качественного развития транснациональных корпораций, ускоренного распространения по миру прогрессивных производственных и организационно-управленческих технологий, кардинального улучшения международного рынка ссудных капиталов. При этом в погоне за максимальной прибылью хозяйствующие субъекты не только стремятся к возможно более ускоренному совершенствованию материально-технической и технологической базы производства и экономического механизма хозяйствования, организации и управления собственным производством, но и вовлекают в орбиту своей хозяйственной деятельности все большее количество территорий, людских и природных ресурсов, в том числе и находящихся за пределами страны их дислоцирования.

Следует заметить, что все эти действия хозяйствующих субъектов в условиях рыночных отношений не являются случайными. Они проистекают из закономерностей развития капитализма.

Все сказанное выше позволяет заключить, что глобализация жизнедеятельности мирового сообщества в экономической и иных сферах – это прежде всего объективный процесс, опирающийся на закономерности развития производительных сил человеческого общества и общественного разделения труда, в том числе на международном уровне, а не какая-то выдумка коварных политиков ведущих держав, пожелавших подчинить возможно более полной реализации своих собственных национально-государственных интересов развитие всех остальных стран и народов мира. Хотя, ко-

нечно, было бы неправильно полностью исключить стремление политических лидеров отдельных государств использовать глобализационные процессы преимущественно в корыстных целях.

Вопросы для обсуждения

1. Определить понятие «глобализация» как экономическую категорию? В чем заключается ее сущностное содержание?
2. Чем объясняется противоречивость суждений относительно экономической глобализации?
3. Как соотносится экономическая глобализация с интернационализацией мирового хозяйства?
4. Каким образом изменяется соотношение роли внутренних и внешних факторов в развитии национальных экономик под воздействием глобализационных процессов?
5. Чем вызвана необходимость регионализации экономики в условиях глобализации мирохозяйственных связей?
6. В чем заключается суть индивидуализации современных обществ и каково ее место в экономической глобализации?
7. Что послужило причиной развития глобализационных процессов в сфере экономики?

Рекомендуемая к главе 1 литература

1. Оболенский В.П. Глобализация мировой экономики: проблемы и поиски российского предпринимательства / В.П. Оболенский, В.А. Поспелов. М. : Наука, 2001.
2. Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С.
3. Шишков Ю. Внешнеэкономические связи в XX в. – от упадка к глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 8. С.
4. Постиндустриальный мир и Россия / Под ред. В.Г. Хороса. М. : Эдиториал УРСС, 2001.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦЕЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Ведущие инициаторы и идеологи экономической глобализации

Хотя глобализация – объективная закономерность мирового развития, которая в значительной мере опирается на действие стихийных сил, прежде всего рыночного типа, в ней довольно четко просматриваются характерные черты целенаправленной человеческой деятельности, имеющей как своих субъектов, так и объектов.

Изначально в качестве инициаторов, наиболее активных субъектов – акторов глобализации, в том числе в сфере экономики, выступили промышленно развитые страны Запада во главе с США. Они же присвоили и роль идеологов глобализации мирохозяйственных связей, приняв на себя решение задачи и ее последовательного претворения в жизнь.

Что же побудило промышленно развитые страны инициировать развитие глобализационных процессов, в частности в сфере экономики?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо прежде всего понять, в каком состоянии оказались в то время национальные экономики указанных государств. Короче то можно сказать, что в начале развития глобализации мировой экономики национальные хозяйства промышленно развитых стран Запада, включая их бесспорного лидера – Соединенные Штаты Америки, переживали далеко не лучшие времена в своей истории. По сути дела, они находились в состоянии затянувшейся рецессии, о чем убедительно свидетельствует угрожающе стабильное снижение темпов их экономического роста. Так, если в 60-е годы прошлого столетия среднегодовые темпы прироста совокупного валового внутреннего продукта экономического авангарда мирового сообщества были равны 5 %, то уже в следующем десятилетии они составили только 3,1 %; в 80-е годы они снизились до 2,7, а в 90-е – до 2,2 %.

Естественно, такая динамика экономического развития не могла удовлетворить ни политических лидеров, ни широкую общественность промышленно развитых стран Запада, особенно на фоне ускорения темпов экономического развития, наблюдавшегося в те годы в ряде стран Юго-Восточной Азии, успешно вступивших на путь индустриального развития. Ведь это грозило промышленно развитым странам потерей завоеванного ими в прошлом лидерства

в мировом научно-техническом и социально-экономическом развитии, что позволяло странам-лидерам из года в год беспрепятственно «снимать сливки» с мирового научно-технологического прогресса и на этой основе постоянно поддерживать сравнительно высокие темпы экономического роста и повышения материального благосостояния своих граждан, сохраняя таким образом у себя в стране достаточно стабильную общественно-политическую ситуацию.

Немалую тревогу у политических лидеров авангардных стран, захвативших мировое лидерство в научно-техническом и социально-экономическом развитии, вызвали и попытки освободившихся от колониальной зависимости стран сформировать новый мировой экономический порядок, который должен был устранить неравноправные экономические отношения, существовавшие на протяжении многих веков между центром мирового хозяйства (далее – Центр), представленным промышленно развитыми странами Запада, и обширной периферией (далее – Периферия), куда вошли зависимые от них страны со слабо развитой экономикой и социальной сферой. А это, вполне понятно, ничего хорошего экономическому авангарду мирового сообщества не сулило, ибо в таком случае он должен был отказаться от многих своих прежних привилегий, обеспечивающих ему огромные экономические и политические выгоды, в частности, свободу беспрепятственно распоряжаться в угоду своим национально-государственным интересам огромнейшими природными и людскими ресурсами экономически отсталых стран Периферии и в массовом порядке перераспределять совокупные доходы мирового хозяйства в свою пользу.

Вместе с тем, потерпев сокрушительные поражения в многочисленных войнах, Центр уже не мог просто так, с ходу, отвергнуть требования своих бывших колоний, не предложив им взамен свою идею нового устройства мирового экономического порядка, которая, преследуя цель обеспечения возможно более полной и последовательной реализации национально-государственных интересов Центра, одновременно была бы достаточно привлекательной и для его Периферии. К этому, помимо отмеченного выше, развитые страны Запада обязывало острое соперничество за мировое господство с социалистическим лагерем, возглавляемым тогда еще достаточно прочным и могущественным Советским Союзом. Полное игнорирование развитыми странами Запада требований стран «третьего мира» могло подтолкнуть последних к принятию социалистических ориентаций в своем общественно-политическом раз-

витии, а следовательно, и к более тесному сотрудничеству во всех областях своей жизнедеятельности, включая военную, с социалистическим лагерем, что не предвещало капиталистическому миру, в том числе его лидерам, ничего хорошего.

2.2. Принятая модель экономической глобализации

Такой идеей, которую, по мнению стран – лидеров мировой капиталистической системы, следовало бы положить в основу устройства мирового экономического порядка и которая, с одной стороны, была бы привлекательной для аграрных стран, а с другой – гарантировала бы нынешнему центру мировой экономики сохранение лидирующего положения в мировом развитии, и явилась идея глобализации мирохозяйственных связей на основе применения неолиберальной модели. Ее суть сводилась к следующему:

- 1) акцент на форсированную гомогенизацию – на жесткой монетаристской основе – экономического регулирования национально-хозяйственных комплексов, входящих в состав мирового хозяйства;
- 2) признание в качестве основного, если не сказать, единственного регулятора хозяйственного развития стихийного рыночного механизма;
- 3) всемерное умаление значения национально-государственного комплекса и экономического суверенитета страны, рассмотрения их в качестве отмирающих категорий, сохранение которых препятствует мировому экономическому развитию;
- 4) направление главных усилий на всемерное ослабление экономической роли государства, на либерализацию и дерегулирование национальных экономик и всего мирового хозяйства.

Идеологи (из развитых стран Запада) экономической глобализации на основе неолиберальной модели не жалели ни слов, ни усилий для того, чтобы доказать ее огромные, якобы неоспоримые достоинства, которые непременно должны привести к процветанию все страны мирового сообщества, в том числе и экономически отсталые, представляющие периферию мировой экономики. При этом в основу их доводов было положено утверждение о том, что недостатки рынка менее пагубны для экономики, нежели недостатки вмешательства в нее государства. Исходя из этой посылки, они ратовали за скорейший отказ от государственного вмешательства в экономику и возврат к свободному рынку, к возможно более свободной конкуренции. Все это, по их заверениям, непременно по-

зволит странам мирового сообщества существенно расширить горизонты научно-технического прогресса и многократно умножить свои реальные возможности в деле быстрого решения беспрецедентных судьбоносных экологических, демографических и многих иных глобальных проблем, которых в избытке накопилось к тому времени в мире. В том числе, по утверждению идеологов неолиберальной модели экономической глобализации, вследствие применения прежней, дискредитировавшей себя модели экономического развития, основанной на активном вмешательстве государства в экономику, в частности на преимущественно государственном регулировании спроса.

Возвеличивая достоинства экономической глобализации на основе неолиберальной модели, ее идеологи из промышленно развитых стран Запада, как правило, замалчивали, что этими достоинствами смогут в полной мере воспользоваться далеко не все страны мирового сообщества, что для некоторых из них, экономически наиболее отсталых, всячески пропагандируемые достоинства такой модели глобализации могут превратиться в ее серьезнейшие недостатки, создающие реальную угрозу их экономическому и социальному развитию. А между тем ни для кого не секрет: свободный рынок и свободная конкуренция в мировом масштабе, предполагающие максимальную открытость национальных экономик, свободный для разных стран доступ на мировые рынки товаров, услуг и капиталов, выгодны, прежде всего, для экономически развитых государств, национально-хозяйственные комплексы которых конкурентоспособны на мировом рынке. Для экономически же отсталых стран, преобладающее большинство хозяйствующих субъектов которых не обладают должной конкурентоспособностью, чрезмерная открытость национальной экономики может обернуться настоящей социально-экономической катастрофой.

Умудренные опытом эффективного проведения внешнеэкономической политики, в том числе сфере внешней торговли, государственные и политические лидеры промышленно развитых стран Запада, конечно же, не могли не понимать этого. И поэтому они не без основания надеялись, что, используя более благоприятные стартовые условия, с помощью глобализации мирохозяйственных связей на основе применения неолиберальной модели они смогут сохранить свое лидирующее, господствующее положение в мировой экономике. Ко всему, пользуясь своим огромным экономическим и военным преимуществом, великие державы, составляющие аван-

гардное ядро мировой экономики, вовсе не считали себя обязанными в полной мере применять те радикальные рецепты разработчиков неолиберальной модели глобализации мирохозяйственных связей, которые противоречили их национально-государственным интересам.

Вот почему неолиберальная политика в промышленно развитых странах Запада проводилась весьма осторожно, последовательно и селективно, так, чтобы ни в коем случае не подорвать экономические устои общества. Особую осторожность проявляли политики указанных стран в деле ослабления хозяйственной роли государства. Позволив (в угоду крупному бизнесу) определенное сокращение функций государства по социальной защите населения и либерализацию внешнеэкономической деятельности, а также некоторое ослабление возможностей государства с точки зрения его влияния на экономическую конъюнктуру, они постарались преувеличить роль государства в повышении конкурентоспособности отечественных предпринимателей, в развитии и удешевлении необходимой для этого производственной и социальной инфраструктуры, включая науку, образование, здравоохранение, сбор и обработку информации, средства связи и т. п. В целях повышения конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке правительства промышленно развитых стран осуществили у себя радикальную перестройку налоговой системы, разработали и ввели в действие систему экологических и иных норм и стандартов, позволившую надежно защитить свои внутренние рынки от внешней экономической экспансии со стороны развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Наряду с этим, чтобы не обострять ситуацию на национальных рынках труда, практически все западные страны постарались существенно ужесточить ограничения иммиграции иностранной рабочей силы. Одновременно международная деятельность довольно многочисленного дипломатического аппарата указанных стран в значительно большей мере была сориентирована на оказание всесторонней эффективной поддержки отечественным компаниям, действовавшим за рубежом.

Так что фактически никакого сокращения роли государства в экономике промышленно развитых стран в связи с переходом к неолиберальной модели глобализации не произошло. Изменились лишь функции, выполняемые государством, по регулированию национальных экономик. Об этом недвусмысленно свидетельствует, в частности, и такой факт: за последние два десятилетия прошлого

столетия практически во всех развитых странах Запада доля валового внутреннего продукта, распределявшаяся через государственный бюджет, либо оставалась неизменной, либо даже несколько возрастала. В значительной мере благодаря отмеченному обстоятельству названным странам удалось практически безболезненно перестроить свои национально-хозяйственные комплексы под разработанную ими неолиберальную модель глобализации мировой экономики, обеспечить их нормальные приспособляемость и взаимодействие и при этом не допустить никакого разрушения созданных за предшествующие годы экономических устоев своей государственности и общества, отстоять свой экономический и политический суверенитет.

Проведение такой шадящей (по отношению к себе) экономической политики, связанной с развитием глобализационных процессов в сфере экономики на основе неолиберальной модели, нисколько не мешало промышленно развитым странам Запада предельно жестко требовать от развивающихся стран, а затем и стран с переходной экономикой безусловного соблюдения всех требований неолиберальной модели экономической глобализации. Даже если последнее противоречило их национально-государственным интересам, создавало реальную угрозу их экономическому, а через него – и политическому суверенитету. Особенно страдали от такой внешнеэкономической политики стран-лидеров мировой экономики экономически наиболее отсталые страны, не располагавшие необходимыми условиями для успешного противодействия внешнеэкономической экспансии.

2.3. Основные проводники в жизнь неолиберальной модели глобализации экономики

Миссия непосредственного воплощения в жизнь неолиберальной модели глобализации мирохозяйственных связей изначально была возложена на находящиеся под контролем промышленно развитых стран Запада международные финансовые и торговые организации: международный валютный фонд (МВФ), всемирный банк (ВБ) и Генеральное соглашение о тарифах и торговле, преобразованное в 1995 году во Всемирную торговую организацию.

Для того чтобы поименованные выше международные организации могли успешно реализовывать возложенную на них миссию, их пришлось существенно трансформировать. В частности, МВФ,

выдвинутый на роль главного проводника в жизнь неолиберальной модели глобализации, вместо первоначальной ориентации на финансовую поддержку национальных государств в случаях, когда тем приходилось компенсировать «провалы» рынка, и на стимуляцию его развития, теперь – в соответствии с так называемым Вашингтонским консенсусом (между американским казначейством, МВФ и МБРР) – должен был направлять свои основные усилия на то, чтобы инициировать и всемерно интенсифицировать в развивающихся, а затем и в странах с переходной экономикой процессы приватизации и разгосударствления, либерализации и финансовой стабилизации экономического развития.

Не менее существенные изменения произошли в работе ВБ. Последний, по сути дела, был придан в распоряжение МВФ с тем, чтобы он мог более успешно проводить в жизнь свою линию по либерализации экономики развивающихся стран. Только с одобрения и на условиях МВФ Всемирный банк был вправе оказывать указанным странам необходимую финансовую поддержку в виде структурно-адаптационных займов, что, кстати, стало его основной функцией (в дополнение к кредитованию отдельных инфраструктурных проектов, чем ВБ занимался и ранее). Что касается условий МВФ, на основании которых ВБ мог выдавать структурно-адаптационные займы развивающимся и странам с переходной экономикой, то они сводились к свертыванию государственного сектора в народном хозяйстве указанных стран на основе приватизации и разгосударствления, всемерному сокращению бюджетных расходов за счет отказа от финансовой поддержки населения, а также к установлению ограничений в развитии частного предпринимательства.

Примерно в таком же плане перестроила свою деятельность и международная торговая организация. В ходе Уругвайского раунда переговоров, как известно, завершившегося преобразованием ГАТТ в ВТО, ее фактическим руководителям удалось включить в устав вновь образованной на базе ГАТТ организации положения, которые существенно ограничивали права национальных государств на вмешательство в развитие своих национально-экономических комплексов. В частности, был наложен запрет на использование государствами экспортных субсидий и на введение обязательных условий, регламентирующих привлечение прямых иностранных инвестиций. Наряду с этим, были существенно ограничены реальные возможности национальных государств по таможенной защите отечественных товаропроизводителей. Поскольку при переговорах между претен-

дентами на вступление в ВТО и ее «старожилами» общие вопросы, получившие статус уставных положений, не рассматриваются, то новые члены названной международной торговой организации, в угоду ее «старожилам», сегодня сразу же автоматически попадают под пресс указанных ограничений.

Практически сразу идею глобализации мировой экономики на основе неолиберальной модели активно поддержали транснациональные корпорации и вскоре стали едва ли не самым решительным проводником ее в жизнь. Крупнейшие ТНК увидели в неолиберальной глобализации чрезвычайно удобный способ избежать неприятного для них государственного регулирования и контроля деятельности их национальных демократических институтов, а также существенного уменьшения налогового бремени. Кроме того, они довольно быстро поняли, что проведение глобализации мирового хозяйства на основе неолиберального подхода создает для них благоприятные возможности, чтобы отмежеваться от участия в выполнении различного рода программ социального обеспечения населения и некоторых других, не менее нежелательных для корпораций элементов прошлого, характерных для социально ориентированной рыночной экономики. Еще в большей степени привлекала транснациональные корпорации, особенно крупнейшие из них, неолиберальная глобализация и тем, что она позволяла корпорациям со временем стать новыми влиятельными центрами власти в рамках мирового сообщества, способными активно влиять на выработку и задействие новых «правил игры» в глобализирующейся мировой экономике. Все это в полной мере соответствует корпоративным интересам ТНК, которые, как известно, в конечном итоге сводятся к получению максимальной прибыли от своей производственно-хозяйственной деятельности.

Оценивая роль транснациональных корпораций в развитии глобализационных процессов, не следует видеть в их деятельности одни только отрицательные стороны, равно как и преувеличивать их влияние на весь ход глобализации мировой экономики. Как справедливо заметил Ю.В. Яковец, возникновение ТНК (как в свое время монополий и предшественников ТНК – международных монополий) не было случайностью или шагом назад на закате индустриальной системы. Создание транснациональных корпораций, выход процесса воспроизводства за национальные рамки диктовались техническими и экономическими закономерностями, процессом интернационализации производства. Поэтому «транс-

национальные корпорации при всей их противоречивости прогрессивны, это шаг вперед, а не назад в развитии экономики»¹⁵. В подтверждение сказанного российский ученый отмечает неоспоримые технологические и экономические преимущества транснациональных корпораций – в сравнении с национально-хозяйственными комплексами и их основными участниками, – позволяющие концентрировать капитал на разработке, освоении, распространении и использовании новейших технологий, ориентироваться на потребности всемирного рынка, свободно перебрасывать капиталы по всему миру для становления и ускоренного развития в разных странах новых отраслей и производств, успешно использовать сильные стороны, достоинства и ресурсы разнообразных национальных экономик для обеспечения наиболее эффективного воспроизводства в глобальных масштабах и т. д.

Столь же несостоятельной представляется и попытка отдельных экономистов приписать транснациональным корпорациям определяющую роль в становлении на планете нового экономического порядка. Представить дело так, будто правящие элиты промышленно развитых стран, выдвинувшие идею глобализации мировой экономики на основе неолиберализма, в настоящее время превратились в послушный инструмент транснациональных корпораций и банков, будто последние могут все, что захотят, будто никто и ничто не в состоянии воспрепятствовать их желаниям и устремлениям.

Такую точку зрения по рассматриваемому вопросу доктор исторических наук, заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Н. Загладин назвал «вопиющим упрощением»¹⁶. Во-первых, по его мнению, транснациональный капитал отнюдь не является единым. Интересы различных транснациональных корпораций и банков весьма существенно различаются между собой. В том числе в зависимости от профиля деятельности корпораций и банков, путей возникновения, страны происхождения и сферы влияния.

Во-вторых, в распоряжении национальных правительств по настоящее время остаются достаточно действенные механизмы перераспределения производимого в стране валового национального продук-

¹⁵ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М. : Экономика, 2001. С. 165.

¹⁶ Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 8. С. 6.

та, реальная возможность манипулировать «пирогом» государственных заказов, доступ к которому имеет далеко не маловажное значение для любой корпорации, а также институты «производства знаний», связанные, в частности, с военно-промышленным комплексом, которые приобретают все более важную роль в модернизации материального производства. Кстати, в промышленно развитых странах Западной Европы доля валового национального продукта, перераспределяемого национальными правительствами, до настоящего времени продолжает оставаться весьма значимой – от 25 до 50 %.

В-третьих, национальные государства сохранили за собой возможность правового регулирования деятельности транснациональных корпораций, прежде всего касательно тех ее аспектов, которые могут противоречить национальным интересам, и при необходимости потребовать от руководства корпораций внести существенные коррективы в их деятельность. Примером могут служить, в частности, США, правительство которых эффективно использует существующее в стране антитрестовское законодательство для того, чтобы добиться от транснациональных корпораций строгого следования национально-государственным интересам США.

В-четвертых, государственная бюрократия промышленно развитых стран Западной Европы при всем своем всемогуществе вынуждена периодически отчитываться перед избирателями, которые в период выборных кампаний в условиях развитой западной демократии способны довольно радикально повлиять на судьбу политических лидеров и связанных с ними государственных чиновников. Тем более что далеко не все избиратели в указанных странах связаны с глобализированным сектором национальной экономики, контролируемым ТНК и ТНБ, следовательно, достаточно вольны в своих поступках. Отмеченное обстоятельство вынуждает политических и государственных деятелей развитых стран проявлять большую осмотрительность во взаимоотношениях с руководством транснациональных корпораций и банков, добиваясь от последних возможно более полного учета, наряду с собственными, национально-государственными интересами и одновременно избегая попадания в зависимость от них.

Отсюда, конечно, вовсе не следует, что ТНК и ТНБ по отношению к национальным государствам ведут себя как паиньки, а все без исключения национальные политические и государственные деятели промышленно развитых стран Западной Европы являются истинными бессребрениками, для которых личные интересы – ничто по сравнению ин-

тересами государства и народа. Разумеется, руководство транснациональных корпораций и банков не останавливается ни перед чем, когда речь заходит о реализации их корпоративных интересов. Во имя получения максимальной прибыли они пойдут на все, не исключая подкуп соответствующих политических и государственных деятелей, от которых это зависит. Тем более что ТНК и ТНБ обладают вполне достаточными финансовыми и иными возможностями как для того, чтобы «наказать» неговорчивого государственного чиновника, так и чтобы «поощрить» чиновника, который не заставил себя слишком долго уговаривать и быстро согласился пойти навстречу пожеланиям руководства транснациональной компании либо банка.

В то же время и преобладающее большинство представителей правящей элиты промышленно развитых стран Западной Европы, со своей стороны, также не прочь радикально улучшить свое финансовое положение за счет щедрых «подачек» ТНК и ТНБ, ибо они – люди, для которых своя рубашка ближе к телу. Особенно если это не таит в себе реальной угрозы для их дальнейшей судьбы, более значимой в сравнении с подачкой. А это уже зависит, помимо всего прочего, от того, насколько развита в той или иной стране демократия, в какой мере ее правящая элита подконтрольна широким народным массам.

Так что реальная роль транснациональных корпораций и банков в экономической жизни страны не является чем-то раз и навсегда данным, неизменным во времени и пространстве. В ней могут преобладать как позитивные, так и негативные стороны. Прежде всего, в зависимости от того, какую роль играют широкие народные массы в принятии и реализации судьбоносных решений: роль пассивного статиста или активного влиятельного участника, способного потребовать от национального правительства проведения такой государственной социально-экономической политики, которая в максимальной степени соответствует интересам нации и отдельных граждан страны.

В заключение следует отметить, что помимо рассмотренных выше главных действующих лиц глобализации, в ней участвуют и многие другие неправительственные международные организации и движения. При этом со временем их роль в развитии глобализационных процессов в экономике и других сферах общественной жизнедеятельности становится все более активной и значимой.

К числу таких субъектов глобализации можно отнести, в частности, международные инвестиционные фонды, сетевые организаци-

онные структуры, объединяющие малые и средние фирмы, местное самоуправление, национальные, религиозные, экологические движения и другие неправительственные организации, которые выходят за рамки государственных границ и, используя современные информационные технологии, начинают взаимодействовать в глобальном масштабе.

Вполне понятно, каждый из акторов глобализации, подталкивая развитие глобализационных процессов в том или ином направлении, преследует свои корыстные цели, имея для этого соответствующий собственный план и свои стратегию и тактику его практической реализации. Поскольку стратегические цели и текущие задачи различных акторов глобализации, как правило, не совпадают, постольку не могут быть одинаковыми и принятые ими программы действий на ближайшую и отдаленную перспективу, а также методы и инструменты их выполнения на практике. Вследствие этого реальное развитие глобализационных процессов, по сути дела, есть не что иное, как итоговый результат этой острой борьбы, которую непрестанно ведут между собой акторы глобализации, добиваясь с ее помощью возможно более полной реализации, прежде всего, своих корыстных интересов.

Это, конечно, вовсе не означает, что между различными субъектами глобализации не может быть компромиссов. Последние имели место в прошлом и, по всей вероятности, будут еще более частыми в будущем. Хотя бы потому, что, наряду с частными интересами отдельных субъектов глобализации, есть еще общие стратегические интересы всего мирового сообщества, в реализации которых должен быть заинтересован каждый из субъектов глобализации как органическая часть единого целого, и что со временем осознание этой общности будет только возрастать. Иначе человечество окажется просто не в состоянии достойно ответить на экономический и многие другие, не менее судьбоносные вызовы XXI века и вынуждено будет кануть в Лету.

К сожалению, эта простая истина слишком медленно воспринимается умами мировых политиков и хозяйственных деятелей, в решающей мере предопределяющих общий ход развития международных экономических отношений. Пока в своей глобализационной деятельности они руководствуются прежде всего эгоистическими, корыстными целями и сиюминутными выгодами, практически игнорируя стратегические цели устойчивого развития мирового сообщества в целом, о чем недвусмысленно свидетельствует та острая кон-

фронтация, которая в настоящее время преобладает в международных экономических отношениях. И это несмотря на то, что бесперспективность и пагубность подобного характера взаимоотношений между государствами и другими субъектами международных отношений с каждым годом становится все более и более очевидной.

Вопросы для обсуждения

1. Кем и почему была инициирована экономическая глобализация?
2. В чем суть идеологического обеспечения глобализации мировой экономики?
3. В чем заключается сущность принятой модели экономической глобализации?
4. Какова целевая направленность нынешней глобализации мирохозяйственных связей?
5. Каковы особенности реализации принятой модели экономической глобализации в развитых и развивающихся странах?
6. Какие международные организации осуществляют на практике реализацию неолиберальной модели экономической глобализации?
7. Какую роль в осуществлении глобализационных процессов осуществляют транснациональные корпорации?

Рекомендуемая к главе 2 литература

1. Загладин Н. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 8. С. 3.
2. Иванов Н. Вызовы глобализации: экономический аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 9. С. 4.
3. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

3.1. Оценка первых экономических последствий глобализации

Первые итоги глобализации, в частности экономического и социального плана, в оценках экономистов-международников оказались весьма противоречивыми. И в этом нет ничего удивительного. Единства мнений по данному вопросу не могло быть хотя бы только потому, что, как было отмечено ранее, глобализация затрагивает интересы практически всех стран, социальных слоев населения, субъектов хозяйствования и индивидуумов, а эти интересы, как правило, не совпадают; более того, нередко находятся в непримиримом противоречии. В результате то, что хорошо одним странам, социальным слоям населения, хозяйствующим субъектам и индивидам, часто оказывается совершенно неприемлемым для других.

Исследователи же, несмотря на их заверения в своем беспристрастном служении истине, на деле (в суждениях), как правило, оказываются не свободными от влияния целого ряда факторов, не имеющих к служению истине прямого отношения. Прежде всего, при оценке итогов крупномасштабного социально-экономического явления ученый не может не учитывать, какое влияние оно оказывает на страну, гражданином которой он является, и на ту социальную группу населения, к которой он относится. И если это влияние в целом оказывается положительным, то он, конечно же, постарается раскрыть его возможно более полно и не пожалеет лестных слов для того, чтобы дать ему максимально высокую оценку. И, наоборот, если рассматриваемое явление пагубно сказывается на положении его страны и социальной группы, то исследователь приложит максимум усилий, чтобы высветить все негативные стороны явления и таким образом воспрепятствовать его дальнейшему существованию либо направить его развитие в иное русло.

Очень часто на суждениях авторов, касающихся оценки итогов глобализации мировой экономики, в большой мере сказывается их мировоззренческая позиция. Это особенно характерно для постсоциалистических стран, где по сегодняшний день в среде обществоведов весьма отчетливо просматривается раздел между сторонниками и приверженцами капитализма. Ученые-обществоведы, которые по-прежнему остаются на позициях марксизма-ленинизма, акцентируют внимание главным образом на негативных сторонах

глобализации, поскольку она базируется на рыночных отношениях и содействует укреплению позиций капитализма. Ученые прокапиталистической ориентации по этим же причинам стараются подчеркнуть в глобализации ее достоинства в сравнении с предшествующими этапами мирового развития.

Нередко причиной принципиально различной оценки первых экономических итогов глобализации является только то, что исследователи по-разному интерпретируют одни и те же факты, отображающие развитие тех или иных стран, используют различные методологические подходы и методические приемы для их анализа либо делают акценты на разные показатели социально-экономического развития.

Пожалуй, единственным, что не вызывает сегодня споров среди экономистов и других представителей обществоведения, является признание того неопровержимого факта, что глобализационные процессы протекают далеко не равномерно, причем в разрезе как отдельных стран, так и сфер жизнедеятельности человеческого общества. Все исследователи мировой экономики едины во мнении, что наиболее преуспели в этом деле промышленно развитые страны Запада, инициировавшие глобализацию мировой экономики, ставшие ее главными идейными вдохновителями и практическими проводниками в жизнь. Что же касается отдельных стран Африки, находящихся на самой периферии мировой экономики, то до них глобализация не дошла вовсе.

Из всех сфер экономической деятельности мирового сообщества в наибольшей степени воздействию глобализации подверглись финансовая и торговая. В гораздо меньшей мере продвинулись глобализационные процессы в промышленности и в еще меньшей мере – в сельском хозяйстве, что объясняется прежде всего тем, что внедрение информационно-инновационных технологий, лежащих в основе глобализации экономики, в промышленности и, тем более, в сельском хозяйстве обходится значительно дороже и не дает такой быстрой отдачи, как в финансовой и торговой сферах.

Однако уже по вопросу о том, что лежит в основе неравномерного социально-экономического развития разных стран в эпоху глобализации, по сей день экономисты ведут ожесточенные споры. Они не пришли к единому мнению даже по вопросу о том, сглаживает или, наоборот, увеличивает глобализация наблюдавшуюся в прошлом неравномерность в экономическом и социальном развитии разных стран и континентов. То есть, иными словами, способствует либо,

наоборот, усложняет глобализация для развивающихся стран решение судьбоносной задачи преодоления их вековой отсталости от авангардного центра мировой экономики. Например, известный в области международных экономических отношений российский ученый, академик Российской академии наук Н.А. Симония утверждает, что «глобализация, по сравнению с предыдущими этапами интернационализации, в сущности, ничего не изменила в смысле неравномерного развития человеческих обществ как это было и при торговом капитализме, и при промышленном»¹⁷.

Примерно такой же точки зрения по данному вопросу придерживается и другой известный российский экономист-международник, доктор экономических наук Ю. Шишков. В своей статье «Глобализация – враг или союзник развивающихся стран?» он пишет, что сколько-нибудь значимых разрывов в темпах социально-экономического развития отдельных стран не наблюдалось только в доиндустриальную эпоху, «когда доминирующей отраслью экономики любой страны было сельское хозяйство»¹⁸. Это обстоятельство Ю. Шишков объясняет тем, что экономическая эффективность материального производства в ту пору жестко ограничивалась, с одной стороны, природными условиями, а с другой – ручным трудом, производительность которого могла изменяться лишь в сравнительно узком диапазоне. В значительной мере по этой причине некоторое преимущество в данном отношении одних регионов над другими в доиндустриальном мире надолго не закреплялось. Оно постоянно перемещалось от региона к региону, то есть было как бы блуждающим. Поэтому уровни экономического и социального развития разных регионов мира на протяжении многих тысячелетий человеческой истории вплоть до XIX века оставались более или менее одинаковыми.

Положение начало радикально меняться, когда стала набирать ускорение промышленная революция, которая не только создавала принципиально новые средства и благодаря этому резко повысила производительность труда, но и открыла более широкие возможности для приложения человеческого интеллекта за пределами сельского хозяйства и ремесленничества. В сочетании с революцион-

ными сдвигами в области общественного устройства и идеологии, положившими конец застойным экономическим отношениям эпохи феодализма и открывшими невероятный доселе простор для бурного развития капитализма и свободы предпринимательства, это многократно ускорило темпы технико-экономического развития Западной Европы (инициатора позитивных процессов в научно-техническом и социально-экономическом развитии человеческого общества) и обеспечило ее устойчивый, стремительно нарастающий отрыв от всей остальной части мирового сообщества. Всего лишь за полвека, с 1820 по 1870 год, подушевые доходы в промышленно развитых странах Западной Европы возросли почти в 2 раза. За первую половину XX века они увеличились еще в 2, а за вторую – более чем в 3 раза!

Хотя определенное ускорение темпов экономического развития в указанном периоде произошло и во многих других странах мира, однако оно не было таким стремительным, как в странах Западной Европы, Северной Америки и в послевоенной Японии. В результате, по образному выражению Ю. Шишкова, мировое сообщество, медленно продвигавшееся вперед по пути социально-экономического прогресса единой шеренгой, неожиданно перестроилось в колонну со стремительно бегущим авангардом и несколько ускорившим движение, но все более отстающим арьергардом. Однако, замечает ученый, эта перестройка человечества в колонну произошла задолго до того, как началась глобализация мирового хозяйства, поэтому нет никаких оснований обвинять кого-либо в возникновении того разрыва в социально-экономическом развитии, который сложился в настоящее время между Центром и Периферией, то есть между промышленно развитыми странами Запада, с одной стороны, и развивающимися и странами с переходной экономикой – с другой. В перспективе, по мнению Ю. Шишкова, следует ожидать последовательного сокращения расстояния между авангардом и арьергардом мировой экономики, что явится главным положительным итогом все ускоряющихся глобализационных процессов в сфере мирохозяйственных связей.

Однако такой оптимизм относительно возможного уже в обозримом будущем (в частности, в течение XXI века) существенного сокращения развивающимися странами своего отставания от авангарда мировой экономики на основе развертывания глобализационных процессов в экономической сфере разделяют далеко не все ученые-экономисты, в этом числе сограждане, коллеги Ю. Шишкова по Ин-

¹⁷ Симония Н.А. Глобализация и неравномерность мирового развития : сб.: Постиндустриальный мир и Россия / под ред. В.Г. Хороса. М : Эдиториал УРСС, 2001. С. 25.

¹⁸ См.: Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 3–14.

ституту мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

В частности, главный научный сотрудник названного института, доктор экономических наук, профессор А. Эльянов, в своей статье «Глобализация и догоняющее развитие» заявляет, что он категорически не приемлет «политику рыночного фундаментализма, проводимую международными экономическими организациями, и не считает убедительными ссылки приверженцев нынешней неолиберальной модели глобализации на ускорение экономического роста развивающихся стран»¹⁹. Не отрицая того, что в конце XX столетия действительно произошла динамизация их экономического роста, А. Эльянов подчеркивает, что это ускорение в лучшем случае лишь компенсировало отставание, накопленное в послевоенные десятилетия. Расстояние же, разделяющее авангардные и арьергардные страны, с точки зрения достигнутого ими уровня социально-экономического развития, по-прежнему продолжает оставаться огромным. По одним оценкам, среднедушевой внутренний валовой продукт развивающегося мира в 2000 году составлял только 13,7 % аналогичного показателя авангарда мировой экономики против 15 % в 1950 году, по другим – 13,6 % против 12,2 % соответственно.

Вместе с тем, напоминает российский ученый, не следует забывать, что:

– это лишь первые шаги развивающихся стран на долгом и тернистом пути даже к самому элементарному обустройству их жизни;

– начавшееся относительное сближение в уровнях развития авангарда и арьергарда мировой экономики произошло при затухающем экономическом росте первой группы стран, являющихся эпицентром научно-технической мысли и главным локомотивом мировой экономики;

– за вторую половину XX века разрыв в размерах душевого валового продукта между лидерами и аутсайдерами в абсолютном выражении возрос в 3,6 раза и превысил 21 тыс. дол. США, а между тем именно абсолютный размер валового внутреннего продукта служит исходной базой экономического развития каждой страны;

– некоторым успехам стран «третьего мира» в развитии их национальных экономик в последние десятилетия прошлого столетия сопутствовало обострение ряда традиционных и возникновение новых проблем, серьезно осложнивших его последующее развитие.

¹⁹ См.: Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 3–15.

Как весьма нежелательное последствие применения нынешней неолиберальной модели глобализации мировой экономики А. Эльянов особо отмечает резко усилившуюся неравномерность в развитии стран «третьего мира» и увеличение среди них числа крайне неблагополучных стран. В упомянутой выше статье он приводит такие данные: если в 1971–1985 гг. насчитывалось 28 стран (9,8 % населения развивающегося мира), испытывавших абсолютное сокращение по душевому валовому внутреннему продукту, то в 1986–2000 гг. таких стран стало уже 35 (10,0 % населения развивающегося мира). Число стран со среднегодовыми темпами прироста душевого валового внутреннего продукта менее одного процента за это же время возросло с 19 до 24 (с 7,5 до 15,7 % населения развивающегося мира).

В другой своей работе, приведя эти же данные, А. Эльянов констатирует: «Если в 1951–1985 гг. на обочине социально-экономического прогресса оставалось чуть менее 1/4 стран развивающегося мира, то в 1986–2000 гг. – более 1/3 их общего числа»²⁰. Касаясь ближайших перспектив развивающегося мира, он высказывает предположение, что процесс его социально-экономического развития будет сопровождаться нарастающим отрывом небольшой группы лидеров «третьего мира» от основного его массива, и к 2015 году по важнейшим параметрам все или почти все страны этой группы можно будет отнести к категории развитых стран.

Между тем впечатляющий экономический рост лидеров «третьего мира» – это лишь одна из составляющих его грядущего расслоения. Другим его компонентом станет удручающий провал аутсайдеров. «Из-за углубления дифференциации развивающихся стран, – заключает российский ученый, – разрыв между верхними и низшими эшелонами мирового сообщества приобретет в полном смысле слова скандальные и по сути трагические масштабы. Если в 1980 г. лидеры мировой экономики превосходили низшую по душевому доходу группу развивающихся стран в 20,7 раза (17,2 против 0,8 тыс. дол.), а в 2000 г. – уже в 41,8 раза (24,9 против 0,6 тыс. дол.), то в 2015 г. разрыв между ними составит 62 раза (35,8 против 0,6 тыс. дол.)»²¹. При этом он констатирует, что необычайная ост-

²⁰ Эльянов А.Я. Перспективы и проблемы развивающихся стран : сб.: Мир на рубеже тысячелетий: прогноз развития мировой экономики до 2015 г. / ИМЭМО РАН. М., 2001. С. 376.

²¹ Там же. С. 385.

рота и опасность складывающейся ситуации обусловлена не только углублением неравенства как такового, но и прямой деградацией наименее развитых и примыкающих к ним стран.

Беспросветная нищета преобладающей части населения этих стран, по мнению А. Эльянова, будет служить источником постоянной социально-политической напряженности, подпитывающей общий конфликтный потенциал мирового сообщества. Эта ситуация чревата обострением проблемы беженцев и перемещенных лиц, растущие потоки которых являются питательной средой международного терроризма и преступности. Остается лишь надеяться, что такой ход событий, наконец, подвигнет экономических лидеров мирового сообщества к более продуманному и эффективному содействию развития стран «третьего мира».

Не меньшего пессимизма относительно перспектив догоняющего развития придерживается доктор экономических наук, руководитель Центра постиндустриальных исследований В.Л. Иноземцев. Проанализировав ситуацию, сложившуюся к настоящему времени в области взаимоотношений между промышленно развитыми странами Запада, вступившими в фазу постиндустриализма, и остальным миром, он делает следующее, весьма неприятное для развивающихся и стран с переходной экономикой заключение: «Ни одна хозяйственная система не способна в современных условиях к быстрому развитию без широкомасштабного заимствования технологий и знаний у развитых стран, без активного экспорта собственных продуктов на рынки постиндустриальных стран, поскольку именно они обладают достаточным платежеспособным спросом; накануне нового столетия в мире объективно сложилась ситуация, не позволяющая ни одной из стран войти в постиндустриальное сообщество без его согласия и активной поддержки»²². По сути дела, В.Л. Иноземцев ставит крест на заветной мечте каждой из развивающихся и стран с переходной экономикой хоть когда-нибудь, пусть даже в отдаленной перспективе догнать авангардные страны мирового сообщества по уровню экономического и социального развития.

Подобную точку зрения касательно перспектив догоняющего развития в условиях глобализации мировой экономики высказывают и многие другие российские обществоведы, включая экономи-

стов-международников. Среди них можно отметить, в частности, докторов экономических наук Н. Иванова, В. Коллонтая, В. Оболенского, а также докторов исторических наук Н. Загладина, В. Кувалдина, С. Перегудова, В. Хороса.

3.2. Объективные причины замедленных темпов прогресса развивающихся стран на начальных стадиях глобализации

Продолжающееся отставание развивающихся стран от авангарда мировой экономики в условиях ее глобализации ученые объясняют по-разному. В частности, уже упоминавшийся доктор экономических наук Ю. Шишков считает, что оно обусловлено главным образом временными причинами. По его мнению, все дело в том, что 60–80 гг. XX столетия, на которые приходится первый этап глобализации, – самый неудачный период в истории развивающихся стран.

Именно в этот период произошел демографический взрыв в указанных странах, который существенно замедлил рост подушевых доходов. Вдобавок, многие из развивающихся стран к тому времени только недавно обрели политическую и экономическую независимость, изгнав со своей территории колонизаторов. Однако последние были не только проводниками колониальной политики метрополий, но и опытными администраторами-управленцами, которые на протяжении длительного периода времени довольно успешно обеспечивали своим колониям устойчивое положение в международном разделении труда, защиту их внутренних рынков от «чужих» конкурентов, не входящих в данную колониальную империю, валютную стабильность и другие относительно благоприятные экономические и политические условия. Разумеется, колониальная администрация все это делала в угоду метрополии, но определенные выгоды от ее деятельности, безусловно, имели и колониальные владения.

Обретя государственную независимость и экономический суверенитет, новорожденные государства остались один на один со своими острейшими экономическими и социально-политическими проблемами, которые для преобладающего их большинства оказались просто неподъемными. Тем более что им довелось чуть не с нуля начинать создавать свои государственные структуры и готовить национальные кадры управленцев, способных выработать и осуществить последовательное проведение в жизнь собственной социально-экономической политики. Положение развивающихся

²²Иноземцев В.Л. Неизбежность постиндустриального мира. К вопросу полярности современного мироустройства : сб.: Постиндустриальный мир и Россия. С. 99.

стран, недавно обретших государственную независимость, серьезно осложнилось их вековой технико-экономической и культурной отсталостью, отсутствием сколько-нибудь развитой политической культуры, демократических традиций и институтов, а также полной неприспособленностью к жесткой конкурентной борьбе на мировых рынках. В значительной мере по этим причинам многие из «новорожденных» стран сразу же после освобождения от колониальной зависимости извели разгул коррупции среди доморожденных чиновников, впервые дорвавшихся до власти, и губительную междоусобную борьбу за нее.

Чтобы удержать власть, правящая элита была вынуждена пойти на милитаризацию национальной экономики, потребовавшую проведения жесткой фискальной политики. Несмотря на это, денег у государства постоянно не хватало. Отсюда – огромные бюджетные дефициты, высокая инфляция, обесценение национальной валюты, неудержимый рост государственного внешнего долга и т. п.

Безусловно, весьма отрицательно сказались на экономическом и социальном развитии стран «третьего мира» и непрекращающиеся военные конфликты, которые не только отвлекали их правительства от решения насущных хозяйственных задач, но и требовали огромных затрат материальных, финансовых и людских ресурсов, приводили к невосполнимым потерям национального богатства, включая ранее созданные производственные мощности. Эти конфликты возникали по самым разным причинам, начиная от территориальных споров между соседними государствами, межэтнических и межконфессиональных столкновений и заканчивая междоусобной борьбой правящей элиты, сопровождаемой перманентными дворцовыми переворотами.

Медвежью услугу оказал Советский Союз ряду развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки своими попытками перевода их национальных экономик на некапиталистический путь развития, то есть построения социализма, к которому эти страны были совершенно не готовы. Вынуждая их правительства создавать у себя плановую, командно-распорядительную модель национальной экономики путем национализации природных ресурсов, огосударствления промышленных предприятий, банков, страховых компаний и осуществления многих других мероприятий подобного толка, Советский Союз тем самым способствовал еще большему разгулу коррупции среди государственных служащих подпадавших под его влияние развивающихся стран и неотвратимо вел эти стра-

ны к пагубной самоизоляции от мирового рынка. Отрицательные последствия такого внешнего политического влияния на развивающиеся страны со стороны лидера социалистического лагеря совсем не компенсировались той помощью, которые они получали от СССР в виде долгосрочных льготных кредитов, содействия в строительстве промышленных предприятий и гидротехнических сооружений, подготовке квалифицированных национальных кадров и т. п. Об этом как нельзя лучше свидетельствуют разительные отличия в достигнутом уровне экономического и социального развития между Южной и Северной Кореей, Тайванем и Китайской Народной Республикой, которые, будучи половинками единого целого, волею судьбы оказались по разные стороны баррикад, разделявших капиталистический и социалистический лагеря. А ведь исходное положение у них было одинаковым.

Для многих из развивающихся стран (если не для всех), замечает Ю. Шишков, большинство из перечисленных причин их замедленного экономического роста в 60–80-е гг. XX века уже в прошлом. Так, демографическая ситуация в «третьем мире» вступила в фазу затухания. Развивающиеся страны в основном уже завершили создание необходимых государственных структур, вырастили достаточно дееспособный кадровый потенциал управления экономикой и всеми остальными сферами общественной жизнедеятельности, научились вырабатывать и проводить в жизнь собственную социально-экономическую политику и более-менее адаптировались к жесткой конкуренции на мировом рынке. Несколько поутихли в «третьем мире» губительные военные конфликты. С уходом Советского Союза с мировой политической арены преобладающее большинство развивающихся стран освободились и от псевдосоциалистических иллюзий, замедлявших темпы развития их национальных экономик.

Взамен всего этого в «третьем мире» возник ряд других факторов, благотворно воздействующих на его экономическое и социальное развитие. Из их числа Ю. Шишков особо выделяет сочетание перехода на индустриальный путь развития с получающими все более широкое распространение капиталистическими производственными отношениями. По его убеждению, Запад вышел в авангард мирового развития благодаря индустриализации и капитализму, и эта «горючая смесь» по сегодняшний день ничуть не потеряла свои созидательные качества. Поэтому, заполучив ее, остальные страны мира могут кардинально прибавить в своем социально-

экономическом развитии, чтобы догнать Запад. Заполучить же эту «смесь» развивающимся странам вполне возможно, поскольку она «неуклонно и все быстрее растекается по планете от центра мировой экономики к периферии»²³.

Ускорению данного животворного процесса, кстати, и призвана содействовать глобализация мирового хозяйства. Вдобавок она позволяет экономически отсталым странам не повторять путь технико-технологической эволюции экономического авангарда мирового сообщества. В условиях глобализации они получают возможность использовать у себя прогрессивные готовые технологии производства, управления и сбыта, разработанные авангардными странами, «перепрыгивая» таким образом через несколько ступенек научно-технологической эволюции и при этом экономя время и капитал.

Причем, по утверждению российского ученого, такое перепрыгивание происходит не только, а нередко и не столько по инициативе отставших стран, сколько в силу объективных закономерностей современной мировой экономики, вынуждающих промышленно развитый Запад к активным действиям в данном направлении. Дело в том, что авангардные страны объективно нуждаются, с одной стороны, в постоянно растущем притоке из остального мира энергоносителей, сырья, металлов, продовольствия и пр., а с другой – во все новых зарубежных рынках сбыта своей продукции, объемы производства которой все более превосходят собственные потребности. Вследствие этого они просто вынуждены все более активно вовлекать менее развитые страны в международное разделение труда, подключая их экономику к собственному воспроизводственному процессу, при этом на всех его стадиях, включая реализацию произведенной продукции.

Такие действия экономического авангарда мирового сообщества, вполне естественно, ускоряют научно-техническое и социально-экономическое развитие «третьего мира». Благодаря более активному и широкому включению в международное разделение труда развивающихся стран они получают возможность более высокими темпами повышать эффективность национальной экономики и увеличивать доходы от экспорта, создавая тем самым необходимые предпосылки для развертывания инвестиционной деятельности с целью радикальной модернизации традиционных

и ускоренного развития новых, более технологичных отраслей реальной экономики.

При этом крайне важно, что в обмен на свои энергоносители, сырье тропические и иные аграрные продукты развивающиеся страны получают все более технически совершенные готовые промышленные изделия и услуги, воплотившие в себе достижения длительного развития научно-технической мысли в странах экономического авангарда мирового сообщества, их поистине огромные затраты интеллектуального труда и многолетние крупные капитальные вложения в развитие научно-технического прогресса. Благодаря такому товарообмену в странах «третьего мира» происходит неуклонное расширение круга потребляемых продуктов и услуг. Параллельно с этим расширяется кругозор местного населения, возрастает общественная потребность в повышении уровня его образования, в росте квалификации работников, занятых в самых различных сферах народного хозяйства, в развитии культуры производства.

Авангардные страны вынуждены мириться с такими последствиями своего экономического сотрудничества с арьергардными странами даже несмотря на то, что подобными действиями они, по сути дела, готовят себе новых опасных конкурентов на мировом рынке. И для этого, по мнению Ю. Шишкова, есть весьма веские объективные причины, предопределяемые закономерностями развития мирового капиталистического хозяйства. Важнейшая из них – жесточайшая конкуренция на мировом рынке, которая заставляет товаропроизводителей высокоразвитых стран постоянно изобретать новые, все более качественные и удобные в использовании потребительские товары и услуги, все более технически совершенные и экономичные инвестиционные изделия. Последнее, в свою очередь, требует от промышленно развитых стран Запада постоянного ускоренного повышения научно- и техноемкости своего национального производства, что предполагает неуклонное наращивание затрат на проведение научных исследований и разработок, проектирование и внедрение в производство новейших достижений науки и техники. Окупить же эти огромные затраты практически возможно лишь при больших масштабах производства и сбыта новой научно- и техноемкой продукции. Поскольку одного только внутреннего рынка для этого все чаще оказывается недостаточно, то промышленно развитые страны просто вынуждены искать воз-

²³ Шишков Ю. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 11.

возможности для сбыта указанной продукции за рубежом, в том числе на рынках «третьего мира».

Все обостряющаяся конкуренция на мировом рынке наукоемких и высокотехнологичных товаров вынуждает промышленно развитые страны также переносить в развивающиеся страны трудо-, материало- и энергоемкие, а также экологически опасные отрасли и производства, так как без этого им практически невозможно обеспечить надлежащее ускоренное развитие высокотехнологичных наукоемких отраслей, сосредоточив на них все имеющиеся в их распоряжении производственные ресурсы. Нередко, руководствуясь подобными соображениями, авангардные страны размещают в менее развитых производство и промышленных изделий достаточно высокого технологического уровня, которые у них уже прошли первые стадии своего жизненного цикла и в скором времени должны быть заменены новыми, еще более технологичными. Тем самым экономический авангард мирового сообщества также способствует ускорению технико-технологического развития арьергардных стран.

Как замечает российский ученый, такой процесс переноса производства отдельных промышленных изделий и технологий из промышленно развитых в развивающиеся и в страны с переходной экономикой носит каскадный характер. С самого верхнего яруса технико-технологической пирамиды производственные мощности, как правило, попадают на ближайший к нему по уровню технико-технологического развития ярус, где для их эффективного использования уже созданы необходимые условия, то есть наличествуют: высококвалифицированная рабочая сила, достаточно развитая транспортная, финансовая и иные инфраструктуры, а также правовая и политическая стабильность. Оттуда, в свою очередь, переносятся менее совершенные в технико-технологическом отношении производства на следующий, более низкий ярус мировой технико-экономической пирамиды. И так до самого низа этой пирамиды, где размещаются самые отсталые в технико-технологическом отношении страны Периферии, наиболее отдаленной от Центра.

В результате образуется своего рода многоступенчатая лестница, по которой развивающиеся и страны с переходной экономикой взбираются вверх, стремясь достигнуть вершины глобальной технико-технологической и социально-экономической пирамиды. И по утверждению Ю. Шишкова, благодаря ей периферийным странам предоставляется реальный шанс со временем преодолеть свою вековую тех-

нико-технологическую и социально-экономическую отсталость и стать вровень со странами – лидерами мировой экономики.

Другой российский ученый, доктор экономических наук В.Л. Иноземцев, являющийся сторонником пессимистической точки зрения относительно возможности преодоления периферийными странами своего отрыва от авангардных стран, представляющих центр мировой экономики, отставание «третьего мира» в экономическом и социальном развитии связывает с абсолютно новыми качествами, которыми обладают знания и информация, ставшие в последнее время непосредственной производительной силой. По его утверждению, «...само усвоение человеком знаний и информации, в известной мере, тождественно производству нового знания; в то же время передача его другим людям не уменьшает располагаемого количества этого ресурса; таким образом, он оказывается практически неисчерпаемым»²⁴. Его производство и использование изменяет характер целей и задач, стоящих перед человеком, формирует новую мотивационную парадигму и, следовательно, становится основой становления в обществе новых социальных групп, имеющих основные признаки классов. С другой стороны, доступ к этому специфическому ресурсу остается ограниченным, так как знания отличаются от большинства индустриальных благ своей редкостью и не воспроизводством, а затраты, требующиеся для их создания, не пропорциональны получаемым результатам. Поэтому ценность знания определяется законами монопольных благ, и его создатели – отдельные личности или целые сообщества – оказываются в исключительном положении по отношению к прочим.

Отмеченное обстоятельство, по мнению российского ученого, послужило причиной того, что технологические новшества, составляющие основу национального богатства постиндустриальных стран Запада, сегодня иногда не могут быть эффективно ни воспроизведены, ни скопированы, а в некоторых случаях даже использованы в рамках индустриальных, а тем более аграрных обществ. Именно этим обстоятельством объясняется длительное и устойчивое безраздельное господство развитых стран Запада на мировом рынке новых высоких технологий.

Уже к началу 90-х годов прошлого столетия страны «Большой семерки» обладали 80,4 % мировой компьютерной техники, контролировали 87 % зарегистрированных в мире патентов и обеспе-

²⁴ См.: Постиндустриальный мир и Россия. С. 84–85.

чивали 90,5 % высокотехнологичного производства. Только за девять лет – с 1986 по 1995 г. – США более чем в 3 раза увеличили объемы экспорта интеллектуальной собственности, доведя положительное сальдо по данному сегменту своего внешнеторгового баланса более чем до 20 млрд дол. Указанные успехи США в области экспорта интеллектуальной собственности стали возможны, в частности, благодаря огромным вложениям на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В настоящее время доля Соединенных Штатов Америки в общемировых затратах на научные исследования и разработки достигает 44 %. Многолетнее доминирование постиндустриальных стран Запада во главе с США на мировом рынке высокотехнологичных продуктов и услуг позволило им устанавливать на нем свои правила, сводящие к минимуму реальную возможность появления новых претендентов на какую-то лакомую его нишу.

3.3. Использование глобализации для экономического подчинения развивающихся стран

Среди ученых-обществоведов, в том числе экономистов-международников, довольно широко распространена точка зрения, согласно которой все беды развивающихся стран и стран с переходной экономикой на этапе глобализации связаны с той политикой, которую проводят правительства стран – лидеров мировой экономики под флагом всемерного развития глобализационных процессов в экономической сфере. Ее сторонники имеются в самых разных уголках планеты, причем не только в развивающихся и в странах с переходной экономикой, но и в промышленно развитых странах, хотя именно они получили и продолжают получать наибольшие выгоды от экономической глобализации.

Одним из наиболее ярких представителей их является сенегальский ученый арабского происхождения Самир Амин, многие годы занимающийся исследованиями «третьего мира». Он входит в число авторов известной концепции «периферийного капитализма», направленной на защиту интересов развивающихся стран, против «неоколониализма» промышленно развитого «ядра» мировой экономики. Глобализацию С. Амин рассматривает в качестве идеологического дискурса, призванного легализовать стратегию империалистического капитала, преследующего цель захватывать раз-

личные национальные рынки. При этом он выделяет два ее наиболее негативных последствия:

- усиление тенденции господства мировой экономики и мирового рынка над политикой и идеологией национальных государств;
- возрастание поляризации уровней развития, поскольку рынки товаров и капиталов все более приобретают мировое измерение, между тем как рынки рабочей силы остаются национально сегментированными.

Как считает сенегальский ученый, доминирования в рамках мирового сообщества промышленно развитый Центр добивается за счет установления и поддержания своей монополии на:

- новейшие технологии;
- контроль над финансовыми потоками на глобальном уровне;
- доступ к природным ресурсам планеты;
- информацию и масс-медиа;
- оружие массового уничтожения.

Основными компонентами экономической политики, проводимой развитыми странами в отношении с «третьим миром», являются:

- рост ссудного процента;
- сокращение расходов на социальные нужды;
- отказ от политики максимальной занятости;
- изменение фискальной политики в пользу состоятельной части граждан;
- дерегулирование экономической и, особенно, социальной сфер;
- приватизация государственной собственности.

Такая политика, по утверждению С. Амина, неизбежно ведет к «рекомпродоризации» мировой периферии и к новому этапу ее долговой, торговой и технологической зависимости от промышленно развитых стран Запада.

Не менее категоричен в своих негативных оценках результатов глобализационных процессов, происходящих на современном этапе мирового развития, известный индийский социолог и политолог Раджни Котхари. По его мнению, капитализм победил не только «второй мир» (социализм), но и «третий», то есть развивающиеся страны, куда сейчас возвращаются «капиталистически-колониальные структуры».

Из числа критиков глобализации мировой экономики, проживающих в промышленно развитых странах Запада, можно назвать

голландского ученого Вима Вертхейма, известного своими левыми взглядами. В современной политике Запада по отношению к развивающимся странам он видит прямую связь с традиционными отношениями метрополий и колоний. Их суть, по мнению голландского ученого, заключается в том, что Центр, укрепляя собственную промышленность, подавляет ее развитие на Периферии, превращая последнюю в рынок сбыта для своих товаров. Этому содействуют, прежде всего, навязываемые промышленно развитыми странами Запада развивающемуся миру монетаризм и фритредерство, которые, как утверждает В. Вертхейм, есть просто современная версия давней стратегии установления и поддержания индустриальной монополии Запада, подпираемой мощью западных держав.

Заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, доктор исторических наук В.Г. Хорос, замечает, что такое сходство точек зрения крупнейших ученых-«третьемироведов» разных стран не случайно. В основе его лежит объективная реальность, которую они оценивают. Разделяя точку зрения поименованных выше зарубежных авторов, российский ученый приводит дополнительные собственные аргументы в обоснование ее справедливости. В частности, он напоминает о так называемом долговом кризисе развивающихся стран, который пришелся на конец 70-х – начало 80-х годов прошлого века и обусловленном им радикальным видоизменением политики промышленно развитых стран Запада и подконтрольных им международных финансовых организаций по отношению к периферийным странам. Последнее выразилось в появлении программ структурной адаптации и предоставлении «слабакам» займов помощи под определенные, довольно жесткие, условия:

- либерализация внешнеэкономической деятельности;
- повышения ставки кредита;
- приватизация государственных предприятий;
- ужесточение налоговой политики;
- сокращение социальных расходов (замораживание заработной платы, урезание прав профсоюзов, сокращение дотаций на социальные нужды).

Перечисленные условия предоставления займов развивающимся странам, оказавшимся в жестких тисках долгового кризиса, были направлены прежде всего на стимулирование экспортно-ориентированного экономического развития названных стран ради своевременной и полной выплаты долгов промышленно развитым

странам Запада. Однако на деле чаще наблюдался прямо противоположный результат: рост внешнего долга и увеличение его процентного отношения к валовому внутреннему продукту. В ряде стран, особенно активно прибегнувших к внешним заимствованиям ради обеспечения экономического роста, но не проявивших надлежащего внимания вопросам эффективного использования внешних займов, произошло даже снижение объема валового внутреннего продукта. Одновременно здесь было допущено крайне нежелательное усиление социальной дифференциации, увеличение и без того весьма существенного разрыва в доходах различных социальных групп местного населения.

В изложенной финансово-экономической политике Центра по отношению к Периферии В. Хорос усматривает определенный злой умысел воротил мировой экономики, указывая на многократно апробированный ими действенный механизм преднамеренного периодического обострения финансовых и долговых проблем западных стран. С этой целью сильные мира сего обычно прибегают к следующей схеме действий: сначала – массовый приток краткосрочных инвестиций, в основном спекулятивного характера, разогревание фондового рынка «принимающей» страны; затем – быстрый отток из нее спекулятивных («дешевых») долларов, обвал внутреннего финансового рынка и формирование «пакета помощи» этой же стране, но уже из значительно «подорожавших» долларов (порядка 30 % годовых вместо прежних 5–6 %). В какой-то момент, когда периферийная страна полностью лишается возможностей рассчитаться по своим внешним долгам, ей предлагают отдать их продажей государственного имущества, акций национальных компаний либо контрольных пакетов банков. Таким образом, по мнению В. Хороса, задолженность развивающихся стран промышленно развитым странам превращается в новую форму экономической, а вместе с ней и политической зависимости Периферии от Центра и становится фактором, увеличивающим расстояние между ними.

Весьма широко и умело используют промышленно развитые страны Запада для усиления экономической и политической зависимости от них периферийных стран также местные адепты идеологии монетаристского неоллиберализма, положенного в основу нынешнего этапа глобализации мирохозяйственных связей. В их роли чаще всего выступают отдельные ученые-обществоведы развивающихся и стран с переходной экономикой, сотрудничающие с научно-исследовательскими центрами развитых стран и находящимися

под их контролем международными финансово-экономическими организациями и фондами на основе получения от последних грантов на проведение соответствующих научно-исследовательских работ, а также наиболее высокооплачиваемые сотрудники разветвленной сети указанных организаций и фондов из числа граждан периферийных стран и другие представители местного населения, кровно заинтересованные в развитии глобализационных процессов на основе применения неолиберальной модели.

Как замечает уже упоминавшийся выше доктор исторических наук В.Г. Хорос, между обеими группами идейных вдохновителей и практических проводников в жизнь неолиберальной модели глобализации, представленными гражданами развитых и развивающихся стран, имеется полное взаимопонимание и тесный контакт. Отмеченное обстоятельство российский ученый считает одним из самых существенных результатов глобализации, послуживших причиной того, что по настоящее время международная финансовая система и ее дальнейшая либерализация работают на тех, кто уже доминирует и занимает привилегированные позиции в мировой экономике, – в ущерб реальному производству и развитию Периферии.

Следует сказать, что промышленно развитые страны Запада для сохранения своего лидирующего положения в мировой экономике не ограничились одним только воздействием на хозяйственное и общественно-политическое развитие Периферии, имевшим своей целью сохранение, а при возможности и усиление экономической и политической зависимости периферийных стран от центра мировой экономики. Не меньше усилий было предпринято ими также в направлении радикального преобразования основ конкурентоспособности своих собственных национально-хозяйственных комплексов и важнейших хозяйствующих субъектов, а также в формировании новых регуляторов мирового хозяйства, позволяющих в возможно большей мере обратить процесс глобализации в свою пользу.

Кстати, кардинальное преобразование основ конкурентоспособности авангардных стран было обусловлено уже принятой ими неолиберальной моделью глобализации мировой экономики, пришедшей на смену кейнсианской экономической модели, предусматривающей активное вмешательство государства в экономику. Как известно, неолиберальная модель обеспечивает получение наибольшей выгоды от развития глобализационных процессов именно тем странам и хозяйствующим субъектам, которые обладают наибольшими конкурентными преимуществами и произво-

дят продукцию и услуги, конкурентоспособные на мировом рынке. С учетом этого авангардные страны для повышения своей конкурентоспособности, прежде всего, постарались в максимальной степени использовать небывалые успехи в развитии науки и техники, на которые были богаты последние десятилетия прошлого столетия. В эти годы одна за другой возникали новые области знаний, обусловившие, в свою очередь, появление новых отраслей экономики и направлений хозяйственного развития. В сочетании с быстрыми кардинальными изменениями спроса в сторону дифференциации и индивидуализации это не только создало возможность, но и вызвало необходимость в непрерывной смене направлений научно-технического поиска. Параллельно происходила постоянная смена понятий «перспективных отраслей» и сфер наиболее прибыльного приложения капитала. Таким образом, на смену прежней установке на стабильность и устойчивость как непременных условий успешной хозяйственной деятельности экономических субъектов приходит ориентация на гибкость, маневренность и максимальную приспособляемость к быстро меняющимся условиям производства и спросу. Соответственно, эффективность предпринимательской деятельности и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов во все большей мере начинают определяться не столько затратами на производство продукции и услуг, сколько быстротой разработки и осуществления серийного выпуска новой высококачественной продукции.

Последнее, в свою очередь, потребовало радикального ускорения разработки и внедрения в хозяйственную практику новых, все более совершенных технологий производства и организационно-управленческих приемов, умения своевременно выявлять и захватывать образующиеся на мировом рынке новые ниши. В связи с этим все более решающее значение для повышения конкурентоспособности, особенно в новых, высокотехнологичных и наукоемких отраслях, приобретают творческий подход, способность своевременно адаптироваться к динамичной ситуации на внутреннем и внешнем рынках, быстро находить и умело реализовывать оригинальные эффективные технологические и организационно-управленческие решения.

Стремительная и непрерывная смена видов продукции, неуклонное повышение ее наукоемкости и связанное с этим стремительное устаревание производственно-технического потенциала привели к резкому росту капиталоемкости производимой продук-

ции и услуг, внедрению новых организационно-управленческих структур, использованию принципиально новых методов сопряжения обособленных хозяйственных единиц. Именно этими причинами обусловлено стремление транснациональных корпораций, включая самые крупные, к образованию разного рода стратегических альянсов и все более широкому использованию разнообразных форм совместной производственно-хозяйственной деятельности. Все чаще между ними вместо только рыночных отношений возникают своеобразные отношения сотрудничества, постоянного совместного совершенствования продукции в ходе ее производства. Происходит своего рода переплетение конкуренции и сотрудничества, которое ведет к последовательной замене рыночного механизма контрактно-рыночным.

Изложенные выше кардинальные преобразования в области технологии, организации и управления производством позволили промышленно развитым странам Запада заложить прочные основы конкурентоспособности как своих национально-хозяйственных комплексов в целом, так и ведущих хозяйствующих субъектов. С тем, чтобы в еще большей мере обезопасить отечественных товаропроизводителей от возможной экономической экспансии со стороны их потенциальных конкурентов из развивающихся стран, авангардные страны одновременно постарались выработать и задействовать на своих внутренних рынках такие «правила игры», которые заведомо ставили зарубежных товаропроизводителей в неравноправное положение. В том числе и по причине их весьма значительной отсталости в области технологии и организации производства, менеджмента и маркетинга от производителей аналогичной продукции и услуг авангардных стран. В итоге товаропроизводителю из развивающейся страны, пожелавшему внедриться на этом или ином престижном рынке Центра, чаще всего ничего другого не оставалось, как только идти на поклон к крупнейшим местным субъектам указанного рынка, его реальным хозяевам. Ну а те, естественно, делали все для того, чтобы в максимальной степени использовать зависимое положение новичка в своих корыстных интересах, чтобы он никогда не смог стать опасным для них конкурентом.

Немаловажную роль в укреплении позиций промышленно развитых стран Запада в мировом хозяйстве сыграли и продолжают играть созданные ими транснациональные корпорации и мировые финансовые центры, ставшие за последние годы весьма действен-

ными регуляторами развития всего мирового хозяйства. Хотя благодаря принятой неолиберальной модели глобализации транснациональные корпорации и мировые финансовые центры в значительной мере выскользнули из-под жесткого контроля национальных государств и приобрели немалую самостоятельность, тем не менее практически всей своей деятельностью они содействуют всемерному укреплению экономического могущества Центра, умножению его интеллектуального, технико-технологического и экономического превосходства над Периферией. Это достигается, прежде всего, перераспределением доходов мирового хозяйства в свою пользу, следовательно, и в пользу Центра, к которому относится преобладающая часть ТНК и фактически все ведущие мировые финансовые центры.

Из всех многочисленных способов перераспределения доходов мирового производства, используемых транснациональными корпорациями, следует особо выделить так называемые «цепочки» приращения стоимости, которые обычно охватывают весь перечень видов производственно-хозяйственной деятельности, необходимых для прохождения продуктом или услугой полного жизненного цикла: разработка – промежуточные стадии производства, включая сочетание различных физических преобразований и вклад разных служб производителей, – доставка конечному потребителю – утилизация после использования.

Непосредственным объектом перераспределения по отдельным фазам жизненного цикла продукта или услуги, а следовательно, и отдельным участникам совместного корпоративного производства выступает экономическая рента, которая возникает в случаях дифференцированной продуктивности используемых факторов производства и наличия барьеров на пути к входу в «цепочку» приращения стоимости, то есть дефицита. При этом она может возникнуть не только вследствие различной щедрости природы (например, степени плодородия почвы), но и благодаря получению дополнительной прибыли от предпринимательской деятельности за счет применения различного рода нововведений. В большинстве случаев экономическая рента, связанная, прежде всего, с различной эффективностью предпринимательской деятельности, носит весьма динамичный характер, предопределяемый условиями конкуренции. Так, в процессе конкуренции, после того как то или иное нововведение в области разработки или производства нового продукта либо услуги получает широкое распространение

на практике, рента производителя в конечном итоге превращается в прибыль потребителя.

Это обстоятельство побуждает производителей к постоянному поиску все новых комбинаций производственных факторов и организационно-управленческих решений, позволяющих предприятиям получать как можно более высокую прибыль, включающую в себя, помимо средней прибыли, также экономическую ренту. Однако с годами, по мере того, как на индустриальный путь развития становится все большее количество периферийных стран, промышленно развитым странам Запада все более сложно обеспечивать для себя получение экономической ренты на стадии непосредственного производства. Объясняется это резким обострением конкуренции между производителями продукции и услуг, ускоряющим превращение экономической ренты производителя в прибыль потребителя.

С тем, чтобы не остаться с одной только средней прибылью и тем самым не осложнить свое финансово-экономическое положение, авангардные страны в лице подконтрольных им ТНК постарались основную часть экономической ренты переместить из производства в иные фазы «цепочки» приращения стоимости, прежде всего, в разработку новых технологий и видов продукции, а также в менеджмент и маркетинг, и занять господствующее положение. С этой целью они перенесли акцент с точечной эффективности на системную, представленную всей «цепочкой» приращения стоимости, подчинив задаче ее максимального повышения деятельность всех участников «цепочки» и приняв на себя полную ответственность за решение данной задачи. Последнее дало авангардным странам и расположенным на их территории административно-мозговым центрам транснациональных корпораций моральное право сосредоточить в своих руках и основные функции, связанные с управлением разработкой, производством и сбытом продукции и услуг. Что же касается подчинения управленческой деятельности национально-государственным интересам авангардных стран и экономическим центрам «ядра» транснациональных корпораций, то испрашивать разрешение на это им ни у кого не понадобилось. Это они осуществили без чьего-либо согласия на правах сильного.

Одновременно наиболее сильные действующие лица в «цепочке» предприняли соответствующие меры, направленные на то, чтобы, с одной стороны, максимально оградить доступ всех остальных ее участников к тем новым звеньям, в которых теперь стала аккумулироваться преобладающая часть экономической ренты, а с дру-

гой – до минимума свести издержки на стадии производства. Для этого они, в частности, постарались в возможно большей степени устранить барьеры на пути входа в звено непосредственного производства и тем самым максимально обострить конкуренцию между производителями и поставщиками, вынуждая последних до минимума сокращать цены на свои продукты и услуги. Причем главные управленцы «цепочки» порой позволяют себе побуждать поставщиков и производителей к этому, не считаясь с экономическими интересами последних. В результате в последнее время в периферийных странах далеко не редким явлением стал так называемый «обедняющий рост», когда рост производства и повышение занятости местного населения сопровождается уменьшением прибыли от предпринимательской деятельности.

Что касается ограничения доступа потенциальных конкурентов к звеньям «цепочки» приращения стоимости, в которых аккумулируется основная часть экономической ренты, то для этого ее главные действующие лица используют, прежде всего, меры, направленные на защиту интеллектуальной собственности, в том числе авторского права и торговых марок. Поэтому не случайно первые существуют 70 лет, а вторые – вечно.

Этой же цели, по существу, служит и принятый под давлением авангардных стран дифференцированный подход к таможенной защите внутренних рынков товаров различной науко- и технoемкости. Как свидетельствует мировая практика, в наименьшей мере в настоящее время защищаются рынки сельскохозяйственных товаров и продукции добывающих отраслей, на производстве которых, главным образом, специализируются периферийные страны. Рынки же готовых изделий, в экспорте которых промышленно развитые страны занимают около 80 %, обычно являются объектом протекционизма – тарифных и нетарифных ограничений импорта. При этом, чем выше уровень науко- и технoемкости готового изделия, тем более жесткими оказываются эти ограничения. Помимо применения дифференцированных повышенных таможенных тарифов на импорт готовых изделий высокой науко- и технoемкости, для защиты внутренних рынков этих товаров промышленно развитые страны Запада широко используют различного рода технико-экономические, экологические и иные стандарты, соблюдение которых под силу далеко не каждой развивающейся стране.

Создавая при своих административных центрах крупные исследовательские центры для научного обслуживания корпоративного

производства и привлекая для постоянной работы в них, помимо отечественных, высококвалифицированных ученых из развивающихся и стран с переходной экономикой, транснациональные корпорации тем самым увеличивают превосходство авангардных стран и с точки зрения их научно-интеллектуального потенциала. А это в условиях перехода производства на инновационный путь развития, характерного для нынешнего этапа мирового развития, приобретает все более важное значение для повышения конкурентоспособности на мировом рынке как национально-хозяйственных комплексов в целом, так и отдельных хозяйствующих субъектов.

В то же время, внедряясь в национальные экономики периферийных стран, транснациональные корпорации меньше всего думают об обеспечении их всестороннего комплексного развития. Обычно они стараются отгородить для себя отдельные, наиболее привлекательные сегменты национальных экономик указанных стран и на их основе создавать собственные, модифицированные подсистемы международного разделения труда, в которых они чувствовали бы себя полновластными хозяевами: беспрепятственно и с максимальной для себя выгодой использовали бы в своих корпоративных интересах дешевую рабочую силу и богатые природные ресурсы, а также внутренние рынки развивающихся стран. Одновременно, пользуясь завоеванным послаблением национально-государственного контроля за своей производственно-финансовой деятельностью, транснациональные корпорации стремятся во все большей мере использовать созданные ими организационно-экономические системы для того, чтобы уйти от обременительных налогов, а также от непрерывно ужесточающихся экологических требований. И при этом их несколько не волнует, что такими своими действиями они уродуют организационно-отраслевую структуру реальных экономик периферийных стран, нередко серьезно парализуя развитие отраслей, в наибольшей мере отвечающих национальным интересам и условиям развития названных стран, существенно обостряют дефицит инновационно-инвестиционных ресурсов, усложняя тем самым решение судьбоносной для них задачи скорейшего преодоления своей вековой технико-технологической и социально-экономической отсталости.

Примерно в таком же ключе действуют и мировые финансовые центры, созданные Центром для ее регулирования мировой экономики в финансовой сфере. Руководствуясь собственными интересами, они во все больших объемах стали «выхватывать» из круго-

оборота капитала деньги – как его наиболее мобильный элемент – и, манипулируя ими, сосредоточивать в своих руках огромную финансово-экономическую мощь. Хорошую службу им в этом деле сослужили новейшие достижения информатики и телекоммуникаций, позволяющие в кратчайшие сроки осуществлять необходимые финансовые операции по переброске фантастических сумм практически в любые точки земного шара. В рамках мировых финансовых центров была создана разветвленная сеть валютных фондов и бирж, согласованно действующих по унифицированным правилам. Одновременно при этих центрах стали возникать многочисленные коммерческие фирмы, занимающиеся предоставлением клиентам банков разного рода юридических, аудиторских, экономико-технических услуг. Сконцентрированный в указанных фирмах интеллект существенно увеличил реальную мощь мировых финансовых центров, позволяющую им все более активно и действенно влиять на ход развития мировой экономики.

В значительной мере под воздействием этого влияния в конце XX столетия произошли кардинальные изменения в мотивации и приоритетах производственно-финансовой деятельности в сторону однозначного предпочтения прибыльности всем прочим критериям. В результате все большая часть денег направляется не на развитие реального производства, а на совершение различного рода спекулятивных сделок. Как итог этого, стремительно возрастают общая масса виртуальных денег и кредитные обязательства, которые практически не связаны с реальной производственно-хозяйственной деятельностью, но оказывают на нее существенное влияние.

Такая целевая направленность деятельности мировых финансовых центров обеспечила стремительное наращивание объемов находящегося в их распоряжении финансового капитала. Уже в начале 90-х годов XX века ежедневный оборот валютных бирж, действовавших в их рамках, превысил совокупные валютные резервы центральных банков ведущих стран мира. Это позволило мировым финансовым центрам оказывать все возрастающее давление на «слабые» валюты периферийных стран, преобразовывать в своих интересах состав и размеры их золотовалютных резервов, превращать бюджетные дефициты отдельных стран в долговые обязательства с растущими процентами и иными платежами по ним. Ослабление валютно-кредитных систем развивающихся стран происходило на фоне параллельного укрепления позиций в мировой

финансово-кредитной системе «сильных» валют, прежде всего доллара США, а в последнее время также евро – общей валюты стран Европейского Союза.

Следует при этом заметить, что мировые финансовые центры, как правило, работают в тесном контакте с транснациональными корпорациями. Умело согласовывая свои действия, они целенаправленно добиваются того, что со временем в зависимости от них попадает все большее количество не только отдельных товаропроизводителей, но и административно-территориальных объединений, а также стран, прежде всего тех, что не обладают высокоразвитой и конкурентоспособной национальной экономикой. Без транснациональных корпораций, сосредоточивших в своих руках разработку новейших технологий и эффективных методов организации и управления производством, многие периферийные страны сегодня оказываются практически не в состоянии ни осуществить должную технико-технологическую модернизацию отечественного производства, ни создать эффективно работающие службы менеджмента и маркетинга. Точно так же, без помощи мировых финансовых центров, им самим обычно бывает невозможно изыскать необходимые средства для того, чтобы профинансировать проведение указанных крупномасштабных мероприятий.

В результате, пытаясь как можно скорее преодолеть свою хроническую технико-технологическую отсталость, периферийные страны, отдельные товаропроизводители и административно-территориальные объединения просто вынуждены идти на поклон к транснациональным корпорациям и мировым финансовым центрам. А поскольку спрос на помощь со стороны указанных могущественных субъектов мировой экономики, как правило, существенно превышает ее предложение, то «просителям» вдобавок приходится еще конкурировать между собой за благосклонность к ним транснациональных корпораций и мировых финансовых центров. Эта конкуренция в конечном итоге сводится к предоставлению периферийными странами транснациональным корпорациям и мировым финансовым центрам все больших льгот и все большей свободы действий, которую те используют, разумеется, прежде всего в своих корпоративных интересах, которые чаще всего принципиально расходятся с национально-государственными интересами развивающихся и стран с переходной экономикой.

Мало чем отличаются по целевой направленности своей деятельности от транснациональных корпораций и мировых финансо-

вых центров и все другие международные экономические организации, созданные Центром для ее регулирования, включая такие, как уже упоминавшиеся МВФ и ГАТТ/ВТО. Несмотря на все заверения политических и государственных лидеров развитых стран о том, что эти организации созданы в интересах всего мирового сообщества и, прежде всего, в интересах развивающихся стран и стран с переходной экономикой, на деле все обстоит с точностью до наоборот. Использовать поименованные выше международные организации в качестве безотказно действующего инструмента проведения в жизнь своей экспансионистской внешнеэкономической политики позволяет развитым странам, в частности, то обстоятельство, что все основные стратегические и оперативные решения принимаются их участниками на основе не демократических принципов, а учета экономической мощи либо размера взносов отдельных стран в централизованные фонды. При таких условиях экономически могущественным державам Запада обычно не составляет особого труда добиться принятия нужного им решения, и принимаемые указанными организациями решения только представляются добровольными, а не принудительными. Например, без согласия МВФ сегодня мало кто из западных кредиторов и инвесторов осмелится вкладывать свои капиталы в ту или иную развивающуюся либо страну с переходной экономикой.

Если просуммировать все изложенные выше действия вновь созданных Центром регуляторов развития мирового хозяйства, то нетрудно прийти к выводу, что их главная целевая направленность заключается в том, чтобы свести к минимуму воздействие рычагов государственного регулирования национальной экономики, используемых периферийными странами, и таким образом практически полностью устранить все барьеры, возведенные ранее этими странами на пути к их внутренним рынкам. Сделать все для того, чтобы последние не могли столь вольно, как это они делали раньше, манипулировать объемами денежной эмиссии и учетными ставками центральных банков, а также осуществлять интервенции на внутренних валютных рынках. Все эти мероприятия правительствам развивающихся стран, попавших в зависимость от транснациональных корпораций, мировых финансовых центров и международных экономических организаций, сегодня приходится проводить весьма осторожно, опасаясь губительных ответных мер со стороны нынешних подлинных регуляторов развития мировой экономики.

При такой политике авангардных стран, определяющих «правила игры» на мировом рынке, далеко не всем арьергардным странам удается в полной мере воспользоваться теми возможностями, которые дает экономическая глобализация, и на этой основе в сжатые сроки преодолеть свое вековое технико-технологическое и социально-экономическое отставание. И в этом, безусловно, кроется одна из важнейших причин тех нежелательных тенденций, которые до последнего времени наблюдаются в «третьем мире».

3.4. Общие негативные последствия глобализации

Не смотря на то, что промышленно развитые страны Запада явились инициаторами, вдохновителями и главными проводниками в жизнь глобализации, им также не удалось полностью избежать всех порождаемых ею трудностей. Разумеется, эти трудности не идут ни в какое сравнение с теми, которые возникают в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, выступающих в качестве объектов глобализации.

В частности, профессор факультета бизнеса и управления Национального университета Сингапура Л. Лоу выделяет следующие источники напряженности в развитых странах, «...порождаемые глобализацией:

1) снижение торговых и инвестиционных барьеров, что приводит к асимметрии в положении тех промышленных групп, которые напрямую могут действовать на транснациональной основе, и тех, кто остается за пределами использования этого ресурса;

2) возникновение конфликтов внутри и между государствами вокруг законодательных норм и социальных институтов, возникших на их основе;

3) трудности в использовании фискальных рычагов для защиты национальных производителей от чрезмерных рыночных рисков»²⁵.

К ним следует добавить постоянно возрастающие противоречия между национальными правительствами развитых стран и крупнейшими транснациональными компаниями, которые, нарастив огромный капитал, хотели бы в возможно большей мере предопределять государственную социально-экономическую политику, проводимую указанными странами. Во имя достижения этой цели

²⁵Лоу Л. Образование и развитие человеческих ресурсов: движущая сила следующего столетия : сб.: Постиндустриальный мир и Россия / под ред. В.Г. Хороса. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 180.

ТНК не останавливаются ни перед чем: создают свое лобби в наиболее влиятельных структурах государственного управления, подкупают отдельных высокопоставленных политиков и чиновников, наделенных правом принятия важных решений экономического плана, и т. п. Своими действиями транснациональные корпорации содействуют широкому распространению в правительственных и законодательных кругах промышленно развитых стран всевозможных проявлений злоупотребления властью, включая коррупцию, что часто становится причиной серьезного обострения социально-политической ситуации в стране.

Немало острых социально-экономических проблем возникает в развитых странах и в связи с проведением ими, под воздействием глобализационных процессов и переходом в постиндустриальную фазу общественного развития, радикальной отраслевой перестройки народного хозяйства, в частности с перемещением массового производства трудо- и ресурсоемких видов продукции в развивающиеся страны. Непременным логическим следствием такой перестройки отраслевой структуры национального хозяйства авангардных стран является массовое закрытие многих промышленных предприятий традиционных отраслей, составлявших ядро прежней индустриальной экономики. Это, естественно, приводит к резкому увеличению количества безработных и дальнейшему усилению социального расслоения общества, порождая массовое недовольство широких слоев населения. Особой остроты данная проблема достигает в депрессивных анклавах, образовавшихся на месте бывших индустриальных центров, представленных наиболее энерго- и ресурсоемкими промышленными предприятиями, которые вынуждены были прекратить свое существование как несоответствующее новому, постиндустриальному этапу развития национальной экономики авангардных стран.

Положение на рынках труда названных стран серьезно усугубилось нарастающим – под воздействием глобализации – притоком дешевой рабочей силы. Это не только усложнило местным безработным поиск работы, в возможно большей степени удовлетворяющей их запросам, но и негативно сказалось на динамике заработной платы работников, занятых на производстве и в других сферах общественной жизнедеятельности. Последнее послужило одной из основных причин осложнения в развитых странах Запада межэтнических отношений и роста национализма, все чаще принимающего воинствующий характер. Все это вызывает большое беспо-

койство у политической элиты и широкой общественности как самих авангардных стран, так и всего мирового сообщества в целом.

Немалую озабоченность у политической элиты Центра мирового хозяйства вызывает и существенное снижение управляемости экономикой, произошедшее под воздействием глобализации и связанным с ней ослаблением роли национальных государств в управлении хозяйственными процессами. Особенно заметно оно в сфере финансово-кредитных отношений, где мировые финансовые центры и международные финансово-экономические организации уже успели захватить господствующее положение, потеснив на задний план национальные государства и их финансовые институты. В результате национальные государства, включая промышленно развитые страны Запада, уже не смогут свободно, без оглядки на транснациональные корпорации и банки, использовать такие действенные рычаги макроэкономического регулирования, как экспортные субсидии и таможенные пошлины, курс национальной валюты и ставки рефинансирования своих центральных банков.

Как считает доктор экономических наук В. Коллонтай, глобализация последних десятилетий не только во многом разрушила, но и поставила под сомнение целесообразность и необходимость применения прежних макроэкономических методов к решению хозяйственных проблем. В итоге на национальном и глобальном уровнях стремительно возрастают всевозможные диспропорции и неувязки, пагубно сказывающиеся на экономическом и социальном развитии как отдельных стран, так и всего мирового сообщества. Одновременно все более возрастает амплитуда колебаний основных хозяйственных параметров и усиливается несогласованность тенденций развития различных сегментов национальной и мировой экономики. По мнению автора, разрыв между финансовыми и материально-вещественными потоками сегодня измеряется десятками раз.

Глобализация мировой экономики и обусловленное ее ослабление государственного макроэкономического регулирования резко обострили проблему эстернализации, то есть перекладывания на других своих издержек, трудностей и проблем. Причем в качестве этих «других», помимо конкурентов и прочих субъектов производственно-хозяйственной деятельности, все чаще выступают национальные государства, местное население и окружающая природная среда. По мере развития глобализационных процессов стремительно расширяются возможности и множатся каналы такого распределения и перераспределения затрат и доходов.

Само собой разумеется, это осуществляется в пользу сильных. Но, как известно, любые подобные действия неизбежно порождают соответствующие противодействия. В результате как в мире в целом, так и в отдельных странах возникает все больше очагов напряженности, создающих проблемы не только для политической элиты, но и рядовых граждан.

Большую опасность для мирового общества, в том числе для промышленно развитых стран Запада, представляет собой резкое обострение конкурентной борьбы между государствами и транснациональными корпорациями. Особенно с учетом того, что в этой борьбе все чаще используются приемы, которые по своим разрушительным свойствам не уступают военно-силовой конфронтации. Наиболее широкое распространение они получили в валютной сфере. Валютно-финансовые схватки, раз за разом возникающие между различными соперничающими между собой странами, нередко до основания подрывают устои нормальной хозяйственной деятельности, лишая товаропроизводителей твердых ориентиров.

К весьма тяжелым последствиям может привести и порой приводит ожесточенная конкурентная борьба между крупными транснациональными корпорациями. Это обуславливается их огромными масштабами. Вдобавок возникают новые формы конкуренции, связанные с выявлением и искусственным созданием новых временных преимуществ, в том числе посредством целенаправленного подрыва сложившегося равновесия на мировом рынке.

В постоянном напряжении держит руководство промышленно развитых стран и транснациональных корпораций также неуклонно обостряющаяся борьба между ними за лидерство в области научно-технического прогресса. Каждая из указанных стран и корпораций стремится как можно быстрее и прочнее закрепить за собой лидерство по тому или иному приоритетному направлению научно-технологического прогресса с тем, чтобы добиться принятия выгодных для себя стандартов, получить патенты и таким образом гарантировать для себя на достаточно длительный период получение сверхприбыли от производства новых высоких технологий, высококачественной продукции и услуг.

Для достижения этой цели соперничающие между собой страны и корпорации идут на все. В последнее время особенно широко используются для этого разработка малозначимых усовершенствований и все ускоряющаяся замена моделей промышленных изделий, что не только держит соперников в постоянном изматывающем на-

пряжении, но и требует от них больших вложений в технико-технологическую модернизацию производства.

К сожалению, до сего дня не отказались авангардные страны и от непрерывного наращивания военной мощи как одного из важнейших факторов укрепления своего господствующего положения в мировом сообществе. Это неизбежно втягивает их в изнурительную гонку вооружений, которой в значительной мере подчиняются национальные экономики развитых стран. В результате существенно ослабляется внимание их руководства к решению таких жизненно важных проблем, как борьба с бедностью, охрана окружающей природной среды и т. п. А это, естественно, вызывает недовольство широких народных масс и неминуемо ведет к обострению социально-политической ситуации.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы первые экономические последствия глобализации?
2. Чем обусловлены различные последствия экономической глобализации в развитых и развивающихся странах?
3. Каковы причины замедления темпов прогресса развивающихся стран на начальных стадиях глобализации?
4. В чем заключается положительное воздействие глобализации на развитие национальных экономик развивающихся стран?
5. Каковы возможности развивающихся стран для того, чтобы «догнать» авангардные страны?
6. Каким образом используют глобализацию развитые страны для экономического подчинения развивающихся стран?
7. Какие меры предпринимаются авангардными странами для закрепления своего лидирующего положения в мировой экономике в условиях глобализации?
8. Каким образом транснациональные корпорации перераспределяют в свою пользу доходы мирового производства?
9. Какие социально-экономические проблемы порождаются глобализацией в развитых и развивающихся странах?

Рекомендуемая к главе 3 литература

1. Шишков Ю. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 3.
2. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 2. С. 32.

ГЛАВА 4. АДАПТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

4.1. Жизненная необходимость адаптации национальной экономики к глобализационным процессам

Практически любое масштабное социально-экономическое явление, оказывающее значительное воздействие на ход экономического и социального развития страны, требует от нее проведения адекватных адаптационных мероприятий. Это тем более необходимо применительно к глобализации, которая вносит коренные изменения в развитие любой страны, с одной стороны, создавая невиданные ранее предпосылки и возможности, а с другой – неся с собой весьма серьезные угрозы для ее будущего в том случае, если руководство страны окажется не на высоте, то есть неспособным отвести от нее угрозы, которые таит в себе глобализация жизнедеятельности общества, в частности в сфере экономики. С учетом отмеченного, главная целевая направленность адаптационных мероприятий заключается в том, чтобы, с одной стороны, если не полностью предотвратить угрозы, которые несет национальной экономике глобализация мирохозяйственных связей, то хотя бы свести их к минимуму, а с другой – постараться в возможно большей мере воспользоваться на практике благами глобализации.

Поскольку глобализация воздействует практически на все стороны жизнедеятельности общества, то и набор связанных с ней адаптационных мероприятий также должен быть многообразным. В то же время он не может быть абсолютно одинаковым во всех странах, активно вовлекаемых в глобализирующиеся мирохозяйственные связи, поскольку условия и факторы, предопределяющие конкретную систему адаптационных мероприятий, в различных странах складываются по-разному. Ко всему, различные страны, активно подключаясь к глобализационным процессам, ставят перед собой различные задачи. Если страны, представляющие нынешний центр мировой экономики, ставят перед собой задачу сохранить, а при возможности и упрочить свое лидирующее положение в области научно-технического, технологического и социально-экономического прогресса, то развивающиеся страны и страны с переходной экономикой ограничиваются постановкой гораздо более скромной задачи: сокращение дистанции своего отставания от стран-лидеров. В связи с этим, с точки зрения перечня осуществ-

ляемых адаптационных мероприятий, механизмов и результатов их проведения, страны мира сегодня представляют собой весьма пеструю картину.

Тем не менее, во всем этом есть и немало общего, особенно касательно стран, характеризующихся примерно одинаковым уровнем научно-технического, технологического и социально-экономического развития. Бесспорно, главным в этом общем для всех стран, вовлекаемых в глобализацию мирохозяйственных связей, является обеспечение конкурентоспособности на мировом рынке своих национально-хозяйственных комплексов и ведущих хозяйствующих субъектов, завоевание возможно больших «ниш», а затем их сохранение и последовательное расширение. Решению именно этой судьбоносной в условиях глобализации мировой экономики задачи подчинена адаптационная деятельность всех без исключения стран, активно подключившихся к глобализационным процессам.

Для обеспечения успешного решения данной задачи страны осуществляют необходимые структурные преобразования в своей национальной экономике, имеющие своей целью максимальное сосредоточение наличных инвестиционных, трудовых и природных ресурсов на развитии наиболее перспективных отраслей и производств, располагающих наиболее благоприятными условиями для ведения успешной конкурентной борьбы с зарубежными производителями аналогичной продукции и услуг. Всемерно содействуют развитию таких организационных форм хозяйствования, которые демонстрируют наибольшую выживаемость в условиях острой конкурентной борьбы, характерной для нынешнего мирового рынка. Непрестанно совершенствуют свою институциональную систему сообразно постоянно меняющимся международным экономическим отношениям в направлении скорейшего создания всех необходимых условий для ускоренного повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности отечественных хозяйствующих субъектов и всего национально-хозяйственного комплекса, в том числе на основе ускоренного наращивания отечественного научно-интеллектуального потенциала и его максимального использования в инновационном развитии национальной экономики. Во все большей мере подчиняют государственную внешнеэкономическую политику обеспечению возможно большего продвижения отечественных товаров и услуг на зарубежные рынки, одновременно защищая отечественных товаропроизводителей от недобросове-

стной конкуренции со стороны зарубежных производителей аналогичных продуктов и услуг на своем внутреннем рынке.

Меры, предпринимаемые различными странами для достижения указанных целей, могут быть как одинаковыми, так и принципиально разными. Причин тому множество, включая неодинаковые традиции и нормы морали, которых придерживается та или иная страна, а также уровень развития в ней демократии и гражданского общества.

4.2. Условия и факторы успешной адаптации национальной экономики к глобализации

Адаптация различных стран к глобализации, совершающейся в экономической сфере, происходит по-разному. Одним это удается делать относительно просто и быстро, без особых трудностей и больших издержек и потерь. У других, наоборот, адаптационный процесс длится подолгу, порождая массу затруднений, сопровождаемых большими потерями для национальной экономики и домашних хозяйств.

Это зависит от множества причин. Среди них, безусловно, определяющая роль принадлежит достигнутому уровню научно-технологического и социально-экономического развития страны, тому месту, которое она занимает в мировом сообществе. Разумеется, проще адаптироваться к глобализационным процессам наиболее развитым в технико-технологическом и социально-экономическом отношении странам. Хотя бы уже только потому, что им не надо особенно спешить с проведением адаптационных мероприятий, боясь безнадежно отстать в мировой гонке за лидерство в области научно-технологического, технологического и организационно-экономического прогресса. У них есть время подумать, тщательно взвесить все «за» и «против», прежде чем приступить к практическому осуществлению того или иного адаптационного мероприятия, а значит, у них меньше вероятность принятия ошибочных решений, способных подорвать основы их государственного и социально-экономического развития.

Ко всему, наиболее развитые в научно-технологическом, технологическом и социально-экономическом отношении страны, располагая необходимыми условиями для того, чтобы активно и в нужном для них направлении влиять на весь ход мирового развития, получили реальную возможность направить глобализационные процессы по такому пути, который в наибольшей мере отвечал их национально-

государственным интересам. Следовательно, уже изначально глобализация не столько таила в себе угрозы для их развития, сколько создавала благоприятные предпосылки для всестороннего процветания. В последующем, пользуясь своим господствующим положением в мировой экономике, развитые страны при необходимости могли внести нужные им коррективы в ранее принятую модель глобализации и таким образом обезопасить себя от ее возможных негативных последствий.

Как свидетельствует мировая практика, немаловажным фактором, предопределяющим успешность адаптации той или иной страны к экономической глобализации, являются ее размеры, наличествующие в ней научно-интеллектуальный, производственный и военный потенциалы, ее самодостаточность, способность к саморазвитию. Сказанное справедливо применительно как к развитым, так и к развивающимся странам, а также к странам с переходной экономикой.

Так, наиболее крупные авангардные страны, помимо отмеченных выше преимуществ с точки зрения их адаптации к глобализационным процессам, совершающимся в мировой экономике, по сути дела, располагают правом игнорировать нормы и требования, предусмотренные глобализацией, если вдруг окажется, что те противоречат их высшим национально-государственным интересам. Особенно часто этим узурпированным правом пользуются США, единственная на данный момент супердержава, не имеющая сегодня в мире по отношению к себе надлежащих стопоров и противовесов и поэтому позволяющая себе действовать без оглядки на другие страны.

Наиболее крупные из числа развивающихся и стран с переходной экономикой, особенно если к тому же они располагают богатыми природными ресурсами, успешнее других адаптируются к глобализационным процессам прежде всего благодаря тому, что они имеют реальную возможность добиваться для себя более благоприятных условий вступления в различного рода международные торговые, финансово-экономические и иные организации, непосредственно осуществляющие на практике глобализацию мирового хозяйства. Кроме того, в процессе налаживания своего взаимодействия с транснациональными компаниями и мировыми финансовыми центрами таким развивающимся и странам с переходной экономикой, как правило, удается выторговать более выгодные для себя условия. Авангардные страны и действующие под их контролем

международные торговые и финансово-экономические организации вынуждены идти на определенные уступки указанным странам в процессе различного рода переговоров именно потому, что они кровно заинтересованы в налаживании с ними тесного и всестороннего экономического сотрудничества. Эти страны представляют повышенный интерес для Центра не только в качестве наиболее перспективных емких рынков для сбыта продукции и услуг авангардных стран, но и как источники приобретения жизненно важных для успешного развития материального производства природных ресурсов.

Наличие же в крупных развивающихся и странах с переходной экономикой достаточно мощного научно-интеллектуального потенциала позволяет им более убедительно аргументировать свои переговорные позиции при вступлении в международные торговые и финансово-экономические организации, а также разрабатывать более эффективные адаптационные мероприятия и организационно-экономические механизмы их практического осуществления. Все это, без сомнения, содействует более успешной адаптации данной группы развивающихся стран и стран с переходной экономикой к глобализационным процессам.

В большой мере эффективность адаптации страны к глобализации мирохозяйственных связей зависит от достигнутого уровня развития демократии и институтов гражданского общества, степени стабильности реально сложившейся на данный момент общественно-политической ситуации, социальной поддержки широкими слоями общества проводимой правительством государственной социально-экономической политики. Дело в том, что как максимальное использование выгод, которые может дать национальной экономике глобализация мирового хозяйствования, так и успешное предотвращение либо сведение к минимуму его возможных негативных последствий предполагает максимальное напряжение физических и духовных сил всего общества, а это практически возможно только при условии, что оно едино в своем стремлении к экономическому и социальному процветанию. При этом очень важно, чтобы единство общества базировалось не на силе, а на доброй воле его членов, осознании каждым из них жизненной необходимости своего самоотверженного напряженного труда не только во имя собственного блага, но и во благо всего общества в целом. Последнее же возможно только при достижении высокого уровня демократии и институтов гражданского общества, при котором каждый

человек чувствует себя полноправным гражданином своей страны, ответственным за ее судьбу.

Наконец, весьма важным фактором, содействующим успешному осуществлению адаптации к глобализационным процессам, является высокий уровень национального самосознания преобладающего большинства граждан страны, проявляющийся в широком распространении среди всех основных слоев населения высокого чувства национального патриотизма, глубокой веры в творческие силы всего народа. Особенно действенен данный фактор, когда он сочетается с высоким уровнем развития в стране демократии и институтов гражданского общества. Именно сочетание этих двух факторов, а не что-либо иное может служить надежной гарантией того, что чиновники не позволят себе вступить в преступный сговор со своими коллегами из развитых стран либо руководителями транснациональных корпораций, мировых финансовых центров, других международных торговых и финансово-экономических организаций с тем, чтобы попытаться с их помощью кардинально улучшить собственное материальное положение за счет ущемления интересов своего народа и государства. Уверенность же в этом лишь придает людям желание более настойчиво, слаженно и целеустремленно решать задачи, постоянно возникающие перед страной, в том числе и задачу адаптации национальной экономики к глобализации мировых хозяйственных связей.

4.3. Адаптация авангардных стран к экономической глобализации

Исходя из вышеизложенного, нетрудно представить себе, какой группе стран – развитым, образующим нынешний Центр, или развивающимся и странам с переходной экономикой, образующим его обширную Периферию, – проще решать проблему адаптации своих национальных экономик к глобализации мирового хозяйства. Совершенно ясно, что в несравненно более благоприятном положении с этой точки зрения находятся промышленно развитые страны Запада, особенно крупные, обладающие мощным научно-техническим потенциалом. Это объясняется не только тем, что они фактически инициировали развитие глобализационных процессов и явились основными авторами неolibеральной модели, по которой совершается в реальной действительности глобализация мировой экономики, что при выработке указанной модели эти страны прежде всего исходили из своих реальных условий и национально-

государственных интересов. Дело еще и в том, что лидирующее положение промышленно развитых стран позволяло им переходить к проведению соответствующих адаптационных мероприятий осторожно и селективно, избегая проведения таких мероприятий, которые могли подорвать экономические устои их государственности и народного благосостояния. Перед тем как открыть свои внутренние рынки для иностранных производителей товаров и услуг, эти страны могли в относительно спокойной обстановке осуществить необходимые меры по повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей с тем, чтобы они могли успешно противостоят своим зарубежным конкурентам.

Ко всему, располагая мощными экономическим потенциалом и хорошо развитыми рыночными отношениями, авангардные страны оказались не так сильно подверженными негативному влиянию на их хозяйство кризисных явлений, которые время от времени возникают в разных сегментах мировой экономики, в частности на финансовом рынке. Вдобавок на их территории расположено преобладающее число мозговых центров крупнейших транснациональных корпораций и мировых финансовых центров, а также других наиболее влиятельных субъектов финансово-кредитных отношений, для которых, несмотря на их экономическую мощь и связанную с ней достаточно большую самостоятельность, далеко не безразличны национально-государственные интересы развитых стран, а также интересы их граждан. Они не могут позволить себе проведение широкомасштабных мероприятий, способных разрушить экономические устои государственности стран своей дислокации, равно как и основы материального благосостояния широких народных масс. Ведь это невыгодно, в том числе самим транснациональным корпорациям и мировым финансовым центрам. В таком случае они неминуемо испортят свои взаимоотношения с правящей политической элитой и тем самым серьезно осложнят принятие ею законодательных и управленческих решений, желательных для корпораций и центров. Не в интересах транснациональных корпораций и мировых финансовых центров и накалять социально-политическую обстановку в местах своей дислокации, поскольку это ничего хорошего им не сулит.

Наконец, пользуясь своим безраздельным господством в мировом экономическом пространстве, промышленно развитые страны Запада при необходимости вносили нужные им коррективы в ход глобализационных процессов, с тем чтобы если не полностью уст-

ранить, то хотя бы существенно ослабить негативное воздействие глобализации на их национальные экономики и благосостояние граждан. Нередко, когда те или иные требования глобализации вступали в противоречие с национально-государственными интересами развитых стран, последние позволяли себе их игнорировать, одновременно жестко побуждая к безусловному выполнению этих же требований развивающиеся и страны с переходной экономикой, ставя их тем самым в неравноправное положение.

Все это вместе взятое позволило промышленно развитым странам Запада достаточно успешно решить проблему адаптации своих национальных экономик к совершающимся в рамках всего мирового хозяйства глобализационным процессам. Они не только не допустили подрыва экономических основ государственности, а, напротив, еще больше упрочили их, обеспечив дальнейшее усиление своего влияния на весь ход мирового развития. Это стало особенно очевидным после того, как развалился социалистический лагерь, а вслед за ним прекратил свое существование и его бессменный лидер – Советский Союз, тем самым признав свое полное поражение в многолетней борьбе за мировое лидерство с капитализмом, возглавляемым в последнее время Соединенными Штатами Америки.

Заметно стабилизировали у себя развитые страны и общественно-политическую ситуацию, практически полностью парализовав деятельность коммунистических партий, ставящих перед собой стратегическую цель замены действующего общественно-политического строя и утверждения во всем мире социалистического общества. Так что сегодня правящая политическая элита авангардных стран может быть спокойна за тот общественно-политический строй, который она представляет. В настоящее время никто ему всерьез не грозит и вряд ли у него появится опасный противник в ближайшем будущем.

Отмеченное обстоятельство предоставило развитым странам возможность более решительно, целенаправленно проводить необходимые адаптационные мероприятия, позволяющие в возможно полной мере использовать глобализацию мировой экономики для ускорения своего перехода к постиндустриальному этапу общественного развития. Как и следовало ожидать, особенно преуспели в этом отношении США, единолично возглавляющие центр мировой экономики. Сегодня практически никем не оспаривается, что беспрецедентные успехи американской экономики в последнем десятилетии XX века были напрямую связаны с глобализацией мирового хозяйства.

4.4. Проблемы и трудности адаптации развивающихся стран к глобализации

Гораздо сложнее – в сравнении с промышленно развитыми странами Запада – проблему адаптации национальной экономики к глобализации мирохозяйственных связей решать развивающимся странам. И не только потому, что они существенно уступают развитым странам в отношении достигнутого уровня технико-технологического и социально-экономического развития, что вынуждает их спешить с разработкой и осуществлением адаптационных мероприятий, постоянно рискуя допустить серьезные просчеты и ошибки в своих действиях. Не менее существенное значение здесь имеет то, что адаптацию своей национальной экономики к глобализации мирового хозяйства данные страны вынуждены проводить под диктовку развитых стран и находящихся под их контролем весьма влиятельных международных торговых и финансово-экономических организаций, которые в своей деятельности чаще всего преследуют цели, противоречащие национально-государственным интересам развивающихся стран. При таких условиях эффективность адаптации национальной экономики к глобализации в значительной мере предопределяется реальной способностью последних противостоять внешнеэкономической экспансии, а обладают ею в достаточной степени далеко не все развивающиеся страны, можно даже сказать, их незначительное меньшинство.

Для оценки реальной способности разных стран, относящихся к числу развивающихся, к противостоянию внешнеэкономической экспансии и характера их взаимоотношений с Центром можно воспользоваться предложенной заведующим отделом Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Н.А. Косолаповым группировкой периферийных стран «...по их положению относительно техносферы, рассматриваемой в качестве наивысшего материального результата всей предшествующей эволюции капитализма:

1) страны – реальные претенденты на скорое вхождение в техносферу, представленную наиболее развитыми (постиндустриальными) государствами, по достигнутому уровню своего индустриального развития или по исполняемым для нее жизненно важным функциям;

2) страны, необходимые техносфере как источники энергоресурсов и сырья и/или как наиболее емкие рынки и не замещаемые другими странами в этих качествах;

3) замещаемые страны, функции которых по отношению к техносфере могут выполнять (вместе или же по отдельности) другие страны и/или территории в принципе на тех же для техносферы экономических и иных условиях и практически с теми же результатами;

4) страны, безразличные для существования и жизнедеятельности техносферы;

5) страны, ныне или в перспективе враждебные к техносфере и/или входящим в нее государствам и подкрепляющие эту враждебность действиями и/или наличием потенциала нанесения ущерба»²⁶.

Заметим при этом, что, группируя периферийные страны по указанному выше признаку, Н.А. Косолапов исходит из того, что техносфера как искусственная среда жизнедеятельности человека на данный момент является жизненно необходимым условием существования постиндустриальных стран в их нынешнем качестве. Население этих стран сегодня практически не в состоянии – в случае, предположим, какой-либо социально-политической или экологической катастрофы – вернуться к доиндустриальному образу жизни без физического вымирания огромных масс людей, что, естественно, привело бы к кардинальному изменению значения и роли указанных стран в мировом сообществе. Кроме того, как замечает российский ученый, ведущие экономические центры техносферы (США, Япония и ЕС) способны сохранить свое значение и существование, лишь опираясь на освоение и использование пространственно-ресурсного потенциала всей планеты, подстраивая ее под свои потребности и интересы, подчиняя целям, задачам, процессу этого освоения свои связи с экономиками других стран и сами эти экономики.

В таких условиях, разумеется, периферийным странам не придется надеяться на патернализм вырвавшихся вперед развитых стран, сумевших захватить в свои руки все командные высоты. Скорее, наоборот, от них остается ожидать только предельно жестких мер, направленных на возможно большее подчинение Периферии Центру. Ибо только таким образом развитые страны смогут

²⁶Косолапов Н.А. Глобализация, миропорядок начала XXI века и Россия : сб.: Постиндустриальный мир и Россия. С. 232.

удержать свое лидирующее положение в мировом сообществе, обеспечивающее им крупнейшие экономические и все прочие выгоды.

Отказаться от проведения экспансионистской внешнеэкономической политики Центр могут заставить лишь весьма важные внешние обстоятельства, игнорирование которых способно причинить гораздо больший вред, нежели установление с периферийными странами равноправных взаимовыгодных отношений. Одним из таких действенных внешних обстоятельств, разумеется, могло бы стать хорошо организованное совместное противодействие Периферии экспансионистским устремлениям Центра. Но сегодня оно, к сожалению, отсутствует и вряд ли появится завтра. Виной тому, с одной стороны, политика «разделяй и властвуй», проводимая Центром, а с другой – отсутствие понимания у правящей политической элиты преобладающего большинства периферийных стран той простой истины, что только сообща, умело координируя свои действия, они смогут добиться от Центра надлежащего учета их национально-государственных интересов. Пока все эти страны пытаются выживать и подниматься вверх по иерархической лестнице мирового сообщества поодиночке, опираясь то ли на собственные силы, то ли на исторически сложившиеся особые, более благосклонные отношения к ним со стороны той или иной влиятельной постиндустриальной державы.

Однако такими возможностями ныне располагают лишь единичные периферийные страны. Это, прежде всего, наиболее крупные из них, обладающие большим трудовым потенциалом и огромными запасами жизненно важных природных ресурсов. К ним можно отнести Китай, Индию, Россию, Пакистан, Индонезию и Малайзию. Большинство же периферийных стран располагают весьма ограниченными внутренними возможностями для саморазвития, что вынуждает их искать источники своего экономического развития во вне, в том числе посредством налаживания экономического взаимодействия с промышленно развитыми странами, даже несмотря на то, что это взаимодействие связано с определенным ущемлением их национально-государственных интересов, а то и с частичной потерей их экономического и политического суверенитета.

Надо сказать, Центр весьма умело использует эту ущербность Периферии, навязывая ее странам проведение выгодной для себя государственной социально-экономической политики, особенно не считаясь с чужими трудностями и проблемами. Некоторые послаб-

ления своих требований он допускает разве что в отношении стран, отнесенных к первым двум группам, которые по уровню своего научно-технического и социально-экономического развития уже вплотную приблизились к постиндустриальным странам и в скором времени могут войти в их состав, либо выполняют для Центра определенные жизненно важные функции, а также поставляют ему нефть, природный газ и иные энергоресурсы, сырье и материалы, без которых немислимо его дальнейшее развитие, служат главными рынками сбыта продукции и услуг и при этом не имеют себе в данных отношениях равноценной замены.

Что касается остальных периферийных стран, то по отношению к ним Центр неизменно демонстрирует предельно жесткую экономическую политику. Особенно это касается стран, которые настроены враждебно к Центру либо к тому или иному входящему в него государству и к тому же обладают достаточным потенциалом, чтобы причинить Центру либо какой-то его части ощутимый ущерб.

Не так давно это можно было наблюдать, в частности, на примере ожесточенной «холодной» войны, которую на протяжении многих десятилетий мировой капитализм, возглавляемый США, вел против СССР и других социалистических стран. Позднее с помощью еще более жестких военных методов постиндустриальный Центр разделался с Югославией, а затем с Афганистаном и Ираком. Сегодня огромные трудности в связи с этим вынуждены переживать Северная Корея, Куба, Ливия, Сирия и ряд других стран Периферии, которые порой позволяют себе определенные действия, идущие вразрез с национально-государственными интересами промышленно развитых государств Запада.

Не лучше нынешнее положение стран, безразличных для существования и жизнедеятельности главного детища мирового капитализма – техносферы. По существу, они брошены мировым сообществом, возглавляемым постиндустриальным Центром, на произвол судьбы и, находясь вдали от столбовой дороги мирового научно-технического и социально-экономического прогресса, вынуждены влачить жалкое существование без каких-либо надежд на лучшее будущее.

В весьма угнетенном состоянии находятся и так называемые заменяемые страны, функции которых, связанные с обслуживанием техносферы, могут выполнять также другие страны и территории в принципе на тех же для техносферы экономических и иных усло-

виях и с теми же практическими результатами. Хотя они не являются объектами открытого силового воздействия со стороны постиндустриальных государств (подобно странам, признанным враждебными по отношению к Центру), им приходится нести весьма большие издержки и потери, обусловленные далеко не равноправными взаимоотношениями с развитыми государствами. При этом чем меньшим потенциалом противодействия внешнеэкономической экспансии располагает та или иная страна данной группы, тем, как правило, более дискриминационной является проводимая Центром по отношению к ней политика, тем больше сваливается на нее негативных последствий глобализации мировой экономики, тем, следовательно, медленнее темпы ее социально-экономического развития.

Рассматривая всю систему международных экономических отношений с позиций реальной возможности сплочения периферийных стран для организации совместного противодействия экспансивным устремлениям постиндустриального Центра, нельзя не видеть серьезных межгосударственных противоречий, наличествующих внутри самой Периферии. Причем они имеют место как между странами, относящимися к разным группам, различающимися между собой достигнутым уровнем научно-технического и социально-экономического развития и занимаемым местом в общей системе обслуживания техносферы постиндустриального Центра, так и между странами одной и той же группы.

Наиболее продвинутые в своем научно-техническом и социально-экономическом развитии периферийные страны по отношению к отстающим от них государствам поступают практически так же, как и постиндустриальный Центр. Следуя его опыту, они также стараются перенести свои издержки, трудности и проблемы на менее развитые страны. Для этого, реструктурируя свои национальные экономики в направлении постиндустриализации, более продвинутые периферийные страны переносят в отстающие бесперспективные производства и предприятия, отличающиеся высокой энерго- и ресурсоемкостью, интенсивно загрязняющие окружающую природную среду, создают у себя транснациональные корпорации, которые выстраивают «цепочки» приращения стоимости, выгодные для себя и страны своего дислоцирования, и т. д.

Противоречия между развивающимися странами, представляющими одну и ту же группу по достигнутому уровню социально-экономического развития, чаще всего связаны с их острым соперничеством за получение от развитых стран жизненно важных про-

грессивных технологий, долгосрочных кредитов и прямых иностранных инвестиций, а также за размещение на их территории индустриальных производств и отдельных промышленных предприятий, ставших нежелательными для постиндустриального Центра. На практике это соперничество ведет к предоставлению периферийными странами авангардным странам, транснациональным корпорациям и международным финансово-экономическим организациям все более льготных условий размещения ими на своей территории новых индустриальных производств, выдачи кредитов и продажи прогрессивных технологий.

Однако, как известно, в экономике нет и быть не может таких льгот, которые, увеличивая выгоды одной из сторон, в то же время не вели бы к их сокращению у другой стороны. Поэтому, чем больше льгот предоставляет развивающаяся страна авангардным странам, транснациональным корпорациям, мировым финансовым центрам и другим международным финансовым организациям за их согласие разместить на своей территории новые индустриальные производства, предоставить новые передовые технологии и кредиты, тем – при прочих равных условиях – большего количества денег она не досчитается в своей государственной казне. Как правило, больше других приходится платить за зарубежные технологии, кредиты и прямые иностранные инвестиции именно наиболее отсталым периферийным странам. В результате их радужные надежды на то, что с помощью размещения на своей территории новых индустриальных производств и отдельных промышленных предприятий, получения зарубежных кредитов и привлечения прямых иностранных инвестиций им удастся серьезно улучшить положение дел в национальной экономике и социальной сфере, не оправдываются, а их хроническое технико-технологическое отставание от авангардных стран не только не сокращается, но, напротив, еще больше увеличивается.

При таких межгосударственных экономических отношениях, полных острейших противоречий, которые реально складываются на Периферии, вполне понятно, нет и быть не может единообразия в деле ее адаптации к глобализации мирохозяйственных связей, осуществляемой под диктовку постиндустриального Центра. Каждая из стран, представляющих Периферию, решает эту судьбоносную для себя задачу по-своему, с далеко не одинаковыми достижениями и потерями.

В лучшем положении с данной точки зрения, естественно, находятся наиболее продвинутое периферийные страны, которые достигли сравнительно высокого уровня индустриального развития и уже успели наладить с постиндустриальными государствами достаточно тесные и более-менее равноправные экономические взаимоотношения. Это, во-первых, освобождает их от необходимости поспешного проведения сверхрадикальных мер по адаптации своей национальной экономики к требованиям, исходящим от постиндустриальных государств, мировых финансовых центров и международных экономических организаций, выступающих в роли инициаторов и практических проводников в жизнь идеи глобализации, поскольку ими уже немало сделано в данном направлении в предшествующие годы. Во-вторых, пользуясь тем, что как постиндустриальные государства, так и действующие в тесном контакте с ними мировые финансовые центры и международные экономические организации жизненно заинтересованы в поддержании с ними нормальных взаимоотношений, наиболее продвинутое периферийные страны имеют реальную возможность получать для себя определенные послабления в отношении соблюдения требований, обусловленных глобализацией мирохозяйственных связей.

При умелом руководстве достаточно успешно адаптируются к экономической глобализации также крупные развивающиеся страны, располагающие большими людскими и природными ресурсами. Этому благоприятствует не только наличие достаточного значимых внутренних источников для саморазвития, но и большая заинтересованность промышленно развитых государств и расположенных на их территории крупнейших транснациональных корпораций в налаживании с такими странами многоплановых и прочных производственно-хозяйственных связей, что позволяет последним более настойчиво отстаивать свои национально-государственные интересы в процессе различного рода переговоров с постиндустриальными государствами, транснациональными корпорациями и банками, международными финансово-экономическими организациями.

Особенно показателен в этом плане Китай, который на протяжении последних лет демонстрирует завидно высокие и устойчивые темпы социально-экономического развития. Пользуясь повышенной заинтересованностью постиндустриальных государств в установлении с ним масштабных и тесных взаимоотношений, руководство этой великой державы сумело не только обеспечить надле-

жащий учет своих национально-государственных интересов при вступлении в ВТО и другие международные финансово-экономические организации, реализующие на практике идею глобализации мирового хозяйства, но и отстаило свое право на некапиталистический путь общественного развития.

Гораздо труднее дается адаптация к глобализационным процессам малым и средним периферийным странам с более отсталой национальной экономикой, не располагающим необходимыми предпосылками для защиты своих национально-государственных интересов от внешнеэкономической экспансии, но в то же время являющимися крайне важными для центра мировой экономики источниками природных ресурсов и рынками сбыта производимых авангардными странами товаров, а также наиболее удобными территориями для размещения выводимых из реальной экономики названных стран устаревших индустриальных производств и промышленных предприятий. И прежде всего потому, что по отношению к данному сегменту Периферии в рамках глобализации Центр проводит особенно жесткую экономическую политику, направленную на максимальное ограничение хозяйственных функций национальных государств и всемерное дерегулирование предпринимательской деятельности, осуществление массовой приватизации государственной собственности, либерализацию цен; и внешнюю и внутреннюю политику, имеющую своей целью в возможно большей мере подчинить национально-государственным и корпоративным интересам авангардных стран и транснациональных корпораций производственно-финансовую деятельность не только отдельных хозяйствующих субъектов, но и всего национально-хозяйственного комплекса периферийной страны, попавшей от него (Центра) в зависимость.

Положение малых и средних стран с отсталой экономикой серьезно усугубляется тем, что они не только не могут добиться от авангардных стран, транснациональных корпораций, других международных торговых и финансово-экономических организаций равноправных, взаимовыгодных отношений, но и отказаться от тесного сотрудничества с ними. Ибо в таком случае они неизбежно окажутся в полной изоляции, на обочине мирового прогресса, без каких-либо шансов на скорейшее преодоление своей вековой технико-технологической и социально-экономической отсталости. Именно это обстоятельство вынуждает данную группу периферийных стран идти на многочисленные уступки главным акторам

экономической глобализации, по сути дела, беспрекословно выполнять навязанные им «правила игры» на мировом рынке, мириться с непрекращающимися попытками Центра переложить на них значительную часть своих проблем, издержек и потерь, связанных как с переходом к постиндустриальному обществу, так и с глобализацией мирохозяйственных связей. Даже несмотря на то, что это нередко заведомо ведет к серьезному усугублению социально-экономической ситуации в периферийной стране: порождает деградацию традиционных отраслей ее национального хозяйства, сопровождающуюся массовым высвобождением работников, пополняющих и без того многочисленную армию безработных; ухудшает состояние окружающей природной среды, прежде всего, в районах размещения транснациональными корпорациями экологически опасных энерго- и ресурсоемких производств; дестабилизирует развитие национальной валютно-кредитной системы, делая ее более уязвимой по отношению к губительным кризисам, периодически возникающим на мировом финансовом рынке, не позволяя тем самым периферийной стране в полной мере воспользоваться благами, приносимыми глобализацией, а лишь многократно умножая связанные с ней издержки, трудности и потери. Кстати, сказанным и объясняются отмеченные ранее замедленные – по отношению к более продвинутым периферийным странам – темпы социально-экономического развития рассматриваемой группы арьергардных стран в последнее десятилетие XX века.

Еще худшее положение у периферийных стран четвертой группы, безразличных для существования и жизнедеятельности техносферы постиндустриального Центра. Хотя такие страны и не испытывают на себе столь сильное негативное воздействие экспансионистской экономической политики, проводимой авангардными странами и находящимися под их контролем международными торговыми и финансово-экономическими организациями, как периферийные страны, отнесенные к третьей группе, тем не менее они в большинстве своем продолжают все более отставать в технико-технологическом и социально-экономическом отношении от промышленно развитых и наиболее продвинутых развивающихся стран, а то и вовсе деградировать. Виной тому их фактически полная экономическая изоляция от всего остального мира, преодолеть которую сами, без активной поддержки и помощи со стороны главных акторов глобализации они практически не в состоянии. Вследствие этого периферийным странам, безразличным для существо-

вания и жизнедеятельности техносферы постиндустриального центра, по сути, ничего иного не остается, как только продолжать свое прозябание на задворках мирового сообщества, вне происходящих в мировой экономике глобализационных процессов и терпеливо ждать того момента, когда, наконец, авангардные страны, транснациональные корпорации, мировые финансовые центры и все прочие международные финансово-экономические организации обратят на них внимание и пожелают вовлечь их в орбиту своей производственно-финансовой деятельности.

Однако и после наступления указанного момента социально-экономическое положение периферийных стран четвертой группы радикально не изменится к лучшему. По сути, они лишь перейдут из четвертой в третью группу стран, встретившись там со всеми их нынешними проблемами и трудностями, о которых речь шла выше. При этом есть все основания предположить, что решение этих проблем для периферийных стран, отнесенных к четвертой группе, может казаться гораздо более сложным. Основанием для такого предположения является, в частности, тот непреложный факт, что их технико-технологическое и экономическое отставание от развитых и наиболее продвинутых развивающихся стран будет несравненно больше сегодняшнего отставания периферийных стран третьей группы, а значит, в сравнении с последними, они будут обладать еще меньшими возможностями для противодействия внешнеэкономической экспансии. Не следует также забывать, что методы как экономического, так и внеэкономического подчинения сильными странами слабых со временем лишь совершенствуются.

Единственным «плюсом» отмеченного выше изменения положения стран четвертой группы в системе международных экономических отношений является то, что они в конце концов окажутся включенными в глобализацию мировой экономики, а следовательно, получат хоть какой-то реальный шанс на преодоление своего технико-технологического и социально-экономического развития посредством разработки и умелого проведения в жизнь эффективных адаптационных мероприятий. Тот шанс, который они не могли иметь, оставаясь в стороне от глобализации мирохозяйственных связей.

Подобно периферийным странам четвертой группы, на обочине столбовой дороги глобализации находятся также страны пятой группы, враждебные Центру, особенно те из них, что подкрепляют эту враждебность соответствующими конкретными действиями

и обладают потенциалом, достаточным для нанесения государствам, входящим в Центр, ощутимого ущерба. Но если в первом случае это является следствием безразличия главных акторов глобализации, то во втором последние преднамеренно стараются удерживать периферийные страны в изоляции, вне совершающихся глобализационных процессов с тем, чтобы затормозить дальнейшее технико-технологическое и социально-экономическое развитие стран пятой группы и тем самым уменьшить их реальные возможности для нанесения ущерба авангардным странам. Поэтому сегодня говорить об адаптации к глобализации стран, враждебных к постиндустриальному Центру, не приходится. Это – дело их будущего, которое наступит лишь тогда, когда данные страны откажутся от проведения своей политики, враждебной по отношению к Центру, проявят к нему лояльность и готовность к тесному сотрудничеству. Вдобавок и у авангардных стран также должен появиться интерес к данной группе периферийных стран как выгодным партнерам по экономической деятельности.

4.5. Особенности адаптации стран с переходной экономикой к экономической глобализации

Несколько особняком – с точки зрения адаптации к глобализации мирохозяйственных связей – от всех остальных периферийных стран стоят так называемые страны с переходной экономикой. Их особое в данном отношении положение характеризуется, прежде всего, наложением друг на друга двух хотя и взаимосвязанных, но в то же время принципиально различных трансформационных процессов: переход от централизованно планируемой экономики к рыночной и переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Данное обстоятельство существенно осложняет решение проблемы адаптации к глобализации. Особенно с учетом того, что переход от централизованно планируемой к рыночной экономике обычно сопровождается системным кризисом, обвалом всех привычных порядков, институтов и представлений, беспрецедентным хаосом в управлении народным хозяйством, широким распространением в обществе различного рода социальных болезней, создающих угрозу его существованию. В таких условиях руководству страны приходится слишком много времени и сил отдавать решению насущных задач, от которых напрямую зависит выживание нации и государства, поэтому решение стратегических задач, включая

адаптацию к глобализации мирохозяйственных связей, нередко оно вынуждено откладывать на потом.

Несколько облегчает положение стран с переходной экономикой то, что за предшествующий период им удалось нарастить достаточно мощный научно-технический потенциал и обеспечить довольно высокий образовательный и профессиональный уровень рабочей силы, занятой в производстве и социальной сфере. По этим весьма важным параметрам, предопределяющим адаптационные возможности страны, постсоциалистические государства часто не уступают даже наиболее продвинутым развивающимся странам, а нередко существенно превосходят их.

Правда, эти преимущества в значительной мере нивелируются недостатками правящей политической элиты данной группы стран. В преобладающем их большинстве, прежде всего, в новых независимых государствах, образовавшихся на месте бывших республик СССР, правящая элита внутренне не готова к практическому обеспечению последовательного, целенаправленного решения стратегических задач, связанных как с переходом к рыночной экономике, так и с адаптацией к глобализации мирохозяйственных связей. Причем не готова по многим своим качествам: степени компетентности, наличию стратегического мышления, уровню политической и корпоративной общности и др. Ко всему, в составе управленческих кадров большинства постсоциалистических стран по-прежнему преобладают перераспределяющие ранее накопленное богатство и получаемые доходы, а не их производители, что подрывает созидательную деятельность не только самой правящей политической элиты, но и руководимых ею широких народных масс.

Весьма существенным недостатком правящей политической элиты большинства стран с переходной экономикой является широкое распространение в ее среде таких крайне нежелательных явлений, как коррупция, взяточничество и многие иные злоупотребления властью. Например, многие политики, заседающие в высших законодательных органах власти, вступают в тайные контакты с негосударственными коммерческими структурами и в обмен на лоббирование в парламенте их экономических интересов, предоставление интересующей их секретной информации получают от них крупные денежные вознаграждения, мощную финансовую поддержку во время очередной избирательной кампании либо доходное место в том или ином органе управления коммерческой структурой по окончании своей политической карьеры.

Не менее изобретательны в деле злоупотребления властью государственные чиновники, заседающие в исполнительных органах власти. Многие из них не останавливаются ни перед чем, чтобы извлечь максимальную материальную выгоду из своего положения. Берут взятки у коммерческих хозяйствующих субъектов и отдельных граждан буквально за все: предоставление в аренду производственных площадей и права на осуществление того или иного вида производственно-коммерческой деятельности, предоставление информации о готовящихся изменениях в области совершения финансовых операций и приватизации государственной собственности и т. д. Причем нередко чиновники идут на грубое нарушение ранее достигнутых с негосударственными коммерческими структурами договоренностей, используя их зависимое от государственных органов управления положение в своих корыстных целях.

Как среди законодателей, так и среди чиновников практически на всем постсоветском пространстве весьма широкое распространение получило их непосредственное участие в бизнесе, осуществляемое как на законных основаниях (в отдельных постсоциалистических странах законом не запрещено депутатам и государственным чиновникам заниматься бизнесом), так и тайно, в обход действующего законодательства. При этом выгоды, получаемые от участия в бизнесе, для многих парламентариев и чиновников оказываются гораздо важнее их политической благосклонности.

Все это не позволяет правящей политической элите обеспечить надлежащее управление национальной экономикой. В результате среди широких народных масс, терпящих огромные бедствия в условиях затянувшегося перехода к рыночной экономике, изобилующего серьезными просчетами и грубыми ошибками в управлении транзитивными процессами, нередко до предела обостряется недоверие к государственному руководству страны и проводимой им политике, в том числе в направлении рыночного реформирования национальной экономики и обеспечения ее эффективной адаптации к глобализации мирохозяйственных связей.

Последнее служит благодатной почвой для широкого распространения на постсоветском пространстве антиглобалистских настроений и движений. Они охватили не только недостаточно просвещенных рядовых граждан, на плечи которых легла основная тяжесть негативных последствий рыночного реформирования централизованно планируемой экономики и глобализационных процессов, происходящих в мировой экономике и других важнейших

сферах общественной жизнедеятельности, но и государственных деятелей, строящих свои взаимоотношения с народом на основе популизма, а также, к сожалению, многих научных сотрудников, что все еще придерживаются социалистического мировоззрения. В итоге основные свои усилия общество тратит не на разработку более эффективной модели глобализации, альтернативной неолиберальной модели, предложенной «Большой семеркой», не на поиски путей более эффективной адаптации национальной экономики к глобализационным процессам, происходящим в мировом хозяйстве, а на полное отрицание любой глобализации, пытаясь тем самым повернуть вспять мировое развитие, что еще никогда никому не приносило пользы.

Кстати, в промышленно развитых и развивающихся странах, на протяжении многих предшествующих лет, неизменно придерживавшихся капиталистического пути развития, антиглобалистское движение уже давно вышло из этой эмбриональной стадии. Там антиглобалисты не только перешли от отрицательной пропаганды, направленной против всякой глобализации мировой экономики, к выработке конкретной альтернативы ее нынешней неолиберальной модели, служащей экономическим интересам сильных мира сего, но и вплотную приступили к частичной реализации предложенной ими альтернативы, тем самым демонстрируя свое правильное понимание современного этапа мирового развития.

Особенно отчетливо деструктивный характер антиглобалистского движения проявляется в постсоциалистических странах, в рядах правящей политической элиты которых сохраняется большое количество приверженцев прежней централизованно планируемой экономики и административно-командных методов управления. Зачастую такие политики не только сами всемерно препятствуют подлинному рыночному реформированию экономики и ее возможно более последовательному и многоплановому включению в мирохозяйственные связи, но и стараются привлечь к этому другие общественные силы, в первую очередь, разумеется, отечественную науку. Тем самым они обрекают свои страны на длительные и бесплодные блуждания в поисках какого-то особого пути своего развития вместо того, чтобы быстрее адаптироваться к глобализационным процессам и таким образом постараться в возможно большей мере воспользоваться мировым опытом для скорейшего преодоления своего отставания от постиндустриального Центра.

Вопросы для обсуждения

1. Чем обусловлена необходимость адаптации национальных экономик к глобализационным процессам?
2. Какие условия и факторы определяют результаты адаптации национальной экономики к глобализации?
3. Что благоприятствует авангардным странам в деле их адаптации к глобализации мирохозяйственных связей?
4. Что затрудняет адаптацию развивающихся стран к глобализационным процессам в экономической сфере?
5. Как дифференцируются развивающиеся страны в зависимости от сложившихся условий их адаптации к глобализации мирохозяйственных связей?
6. Какие меры предпринимают развивающиеся страны для адаптации своих национальных экономик к глобализации?
7. Каковы особенности стран с переходной экономикой с точки зрения адаптации к глобализационным процессам в экономической сфере?

Рекомендуемая к главе 4 литература

1. Богомолов О.Т. Анатомия глобальной экономики : учебное пособие. М. : Академкнига, 2003.
2. Косолапов Н. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 69.
3. Шишков Ю. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 3.
4. Эльянов А. НТП и экономическая политика на периферии мирового хозяйства // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 4. С. 74.
5. Постиндустриальный мир и Россия / Под ред. В.Г. Хороса. М. : Эдиториал УРСС, 2001.

ГЛАВА 5. АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

5.1. Объективные и субъективные условия адаптации национальной экономики к глобализации мирохозяйственных связей

Судя по опыту развивающихся стран, активизация участия Республики Беларусь в глобализационных процессах, совершающихся в мировом хозяйстве, прежде всего, будет предопределяться тем, в какой мере нашей стране удастся стать привлекательной для постиндустриального Центра в качестве партнера по экономической деятельности. Отсюда и к оценке объективных и субъективных условий адаптации к экономической глобализации, реально сложившихся в Беларуси на данный момент времени, также следует подходить с учетом того, насколько наша страна значимее других стран с точки зрения привлечения в ее экономику транснационального капитала.

Как известно, Беларусь не располагает такими жизненно важными природными ресурсами, которые могли бы всерьез заинтересовать промышленно развитые страны Запада и транснациональные корпорации, за исключением разве что калийных удобрений. Не является она и крупной (ни по территории, ни по населению) страной, способной со временем стать для указанных стран и корпораций жизненно важным, незаменимым рынком сбыта производимых ими товаров и услуг.

На сегодня, пожалуй, единственным – объективным – условием, создающим благоприятные возможности для широкого привлечения в нашу страну транснационального капитала, является ее выгодное географическое и геополитическое положение. Беларусь находится практически в географическом центре Европы. Через ее территорию проходят важнейшие транспортные коридоры, связывающие Запад с Востоком и Север с Югом, что в условиях глобализации мирохозяйственных связей с каждым годом приобретает все большее значение. Причем как для Беларуси, так и для стран, пользующихся транспортными коридорами, проходящими по ее территории.

В недалеком прошлом к числу объективных условий, благоприятствующих активному подключению Республики Беларусь к гло-

бализационным процессам, совершающимся в мировой экономике, хоть и с определенной долей условности, можно было бы отнести также достаточно высокий уровень индустриального развития белорусской экономики. На фоне остальных постсоветских и преобладающего большинства развивающихся стран каких-то пятнадцать лет тому назад Беларусь по данному показателю выглядела весьма благополучно. К сожалению, за последние годы от этого нашего преимущества практически ничего не осталось. За небольшим исключением, вследствие все возрастающего физического износа и морального устаревания основных фондов, материально-техническая база белорусских предприятий пришла в такое неприглядное состояние, что сегодня уже не может обеспечить производство продукции и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке, в частности на наиболее престижных рынках промышленно развитых стран Запада. Так что из фактора, способствующего активному и, что не менее важно, эффективному подключению Республики Беларусь к мирохозяйственным связям, фактический уровень индустриального развития белорусской экономики все более превращается в причину, осложняющую решение данной судьбоносной задачи. Положение серьезно усугубляется тем, что из-за острейшего дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов наша страна сегодня практически не в состоянии в приемлемые сроки осуществить на должном уровне радикальную модернизацию материально-технической базы отечественного производства и вряд ли сможет это в будущем, даже достаточно отдаленном. Во всяком случае, без широкого привлечения в белорусскую экономику иностранного капитала, что представляется нам весьма проблематичным.

Несколько лучше обстоят у нас дела с образованием и подготовкой квалифицированных кадров для народного хозяйства, также играющими весьма важную роль в обеспечении конкурентоспособности национально-хозяйственного комплекса и его адаптации к глобализации мирохозяйственных связей. Однако и в этой области за последние годы мы очень многое потеряли из того, что было сделано за годы советской власти. Особенно большие потери понесла белорусская наука.

По данным Государственного комитета по науке и технологиям, в целом по Беларуси, численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, с 1990 по 2003 год сократилась более чем в 3 раза.

Тенденцию сокращения численности научного персонала удалось переломить только в 2005 году. Однако ее рост происходил крайне медленно: в целом по стране общее количество работников, занятых на выполнении научных исследований и разработок, с 2004 по 2007 год увеличилось всего на 2544 человека, в этом числе исследователей – на 1961. В итоге общее количество работников, занятых выполнением научных исследований и разработок, в 2007 году к уровню 1990 года составило лишь 29,2 %, в том числе исследователей – 32,0 %.

Наряду с сокращением численности научных кадров идет их неминуемое старение, создающее все большую угрозу преемственности в работе научных коллективов. В среднем по стране доля исследователей в возрасте 30–39 лет с 1993 по 2003 год уменьшилась вдвое, а в возрасте 60 лет и старше – возросла более чем в 4 раза. Удельный вес докторов наук в возрасте старше 60 лет в 2003 году составил 52,8 и кандидатов – 23,3 %. В последующие годы каких-либо существенных положительных сдвигов в данном отношении не произошло. Серьезную тревогу вызывает, в частности, тенденция роста среднего возраста соискателей, которым ВАК утверждает ученую степень доктора наук. По данным Государственного комитета по науке и технологиям, средний возраст соискателей ученой степени доктора наук с 1998 по 2006 год увеличился с 48,0 до 53,5 года, или более чем на 5 лет. В 2007 году из общего количества докторантов (144 человека) только двое находились в возрасте до 30 лет. Столько же было докторантов, которые имели возраст старше 60 лет. Основная часть докторантов находилась в возрасте 40–49 и 50–59 лет – соответственно 38,9 и 29,2 %.

Сокращение научного персонала было обусловлено в большей степени резким уменьшением объемов финансирования науки. По данным Министерства статистики и анализа, с 1990 по 2003 год объемы работ, проводимых научными организациями, в постоянных ценах сократились в 3 раза. В последующие годы статистика фиксировала постоянный рост объемов финансирования научных исследований и разработок, однако его темпы были явно недостаточными. Об этом убедительно свидетельствует динамика показателей наукоемкости валового внутреннего продукта (отношение внутренних затрат на научные исследования и разработки из всех источников к ВВП). По официальным статистическим данным, этот показатель с 1990 по 2000 год снизился с 2,1 до 0,72 %, или почти в три раза, и вплоть до 2006 года ни разу не поднимался выше ука-

занного уровня. И только в 2007 году он вдруг подпрыгнул до 0,97 %, главным образом за счет капитализации результатов НИ-ОК(Т)Р республиканским унитарным предприятием «Белорусский металлургический завод». Между тем, по мнению авторитетных ученых, при уровне наукоемкости ВВП в 1 % и менее (если он сохраняется в течение пяти и более лет) происходит неизбежное разрушение национального научно-технического потенциала.

Параллельно происходит не менее угрожающее моральное и физическое устаревание основных фондов науки. Физический износ их активной части в 2003 году достиг 85 %. Более 60 % научных приборов имеют средний возраст свыше 15 лет, между тем как их моральное устаревание наступает уже после 3–5 лет эксплуатации. И это, заметим, притом, что уровень оснащенности труда наших ученых научным оборудованием в десятки раз меньше, чем в развитых странах. В последующие годы, благодаря существенному приросту капитальных затрат на научные исследования и разработки, удалось в значительной мере стабилизировать ситуацию в области развития материально-технической базы отечественной науки. В целом по стране среднегодовая стоимость всех основных средств, используемых на выполнение научных исследований и разработок, с 2004 по 2007 год выросла почти в 2 раза, в том числе машин и оборудования – более чем в 2 раза. Благодаря опережающему росту активной части основных фондов удалось несколько оптимизировать структуру материально-технической базы науки. Однако говорить о каком-то кардинальном переломе в данной области, позволяющем отечественным ученым на равных конкурировать со своими зарубежными коллегами в получении новых научно-технических результатов, пока не приходится.

Явно ненормальное положение сложилось у нас с территориальным распределением научно-технического потенциала. По данным за 2007 год, в Минске сосредоточено 61,2 % общего количества организаций, выполняющих научные исследования и разработки, и почти 80 % всех исследователей. На его долю приходится 77,5 % общей стоимости основных средств, используемых для проведения научных исследований и разработок, и 56,7 % общей суммы затрат, направляемых на эти цели. Для сравнения: удельный вес Брестской области в общей численности исследователей и разработок в указанном году составил 1,9 и в общей суммы затрат на научные исследования и разработки – 0,7 %.

Нельзя признать удовлетворительным также нынешнее распределение научно-технического потенциала по отраслям и ведомствам. По состоянию на конец 2007 года в НАН Беларуси было сосредоточено 35,6 % общей численности работников, занятых выполнением научных исследований и разработок, между тем как в Минпроме аналогичный показатель составил 21,9 %; Минобразования – 9,0; Минздраве – 4,3; Минстройархитектуре – 2,7 а в Минсельхозпродe – лишь 0,4 %.

Потери, понесенные белорусской наукой за последние годы, серьезно осложнили решение задачи научного обслуживания народного хозяйства страны, следовательно, и решение судьбоносной для нас задачи скорейшего преодоления технико-технологической отсталости отечественного национально-хозяйственного комплекса на основе перевода его на инновационный путь развития. Наша наука становится все менее и менее способной не только обеспечивать отечественное производство собственными научными разработками (новыми передовыми технологиями, более совершенными техническими средствами и материалами), но и адаптировать должным образом к местным условиям соответствующие достижения зарубежной науки.

Не меньшую опасность допущенное сокращение научного потенциала страны представляет и с позиции обеспечения необходимого уровня образования населения и подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей национальной экономики и социальной сферы. Причем оно может негативно сказаться как на теоретико-методологическом уровне преподавания дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях, так и на подготовке высококвалифицированных преподавательских кадров. Неизбежным следствием того и другого явится низкий уровень профессиональной подготовки выпускников вузов и техникумов, не отвечающий современным требованиям инновационной экономики, базирующейся на максимально широком использовании разного рода нововведений в области техники, технологии, организации и управления производством.

Однако все же главная проблема в области адаптации национальной экономики Беларуси к глобализации мирохозяйственных связей – отсутствие в стране целостной, эффективно функционирующей системы институтов рыночного саморегулирования, адекватной нынешним международным экономическим отношениям, способной обеспечить тесное и эффективное взаимодействие на-

ционально-хозяйственного комплекса республики с аналогичными комплексами стран – лидеров мирового научно-технического и социально-экономического развития, а также со всеми влиятельными международными торговыми и финансово-экономическими организациями, выступающими в роли важнейших проводников в жизнь идеи глобализации мирового хозяйства. Эту проблему с полным основанием можно назвать ключевой, поскольку, с одной стороны, без ее решения наша страна в принципе не может в должной мере подключиться к глобализации мирохозяйственных связей, базирующихся на рыночных отношениях, а с другой – без формирования указанной системы практически невозможно устранить все прочие барьеры на пути адаптации национально-хозяйственного комплекса к совершающейся в мире экономической глобализации и обеспечения его конкурентоспособности на мировом рынке.

Данное положение как нельзя лучше подтверждается печальным опытом экономического развития Советского Союза, в том числе Белорусской ССР как его органической составной части. Ведь именно отсутствие в СССР и других странах социалистической ориентации институтов рыночного саморегулирования обрекло их на самоизоляцию от быстро прогрессирующих капиталистических стран и не позволило в должной мере мобилизовать внутренние резервы и возможности для ускорения своего технико-технологического и социально-экономического развития, что и предопределило полное поражение социализма в его бескомпромиссной многолетней борьбе с капитализмом.

Отсутствие целостной эффективно функционирующей системы институтов рыночного регулирования Беларусь сегодня, как и в недалеком советском прошлом, пытается компенсировать активным вмешательством государства в экономику, в том числе в оперативно-производственную деятельность хозяйствующих субъектов. Последнее особенно нежелательно, поскольку оно парализует экономическую свободу, без которой в принципе немыслима инновационная экономика, основанная на новых знаниях, неиссякаемом творчестве широких народных масс. Ведь ни для кого не секрет: посредством простого принуждения подлинного творчества от работника не добьешься. В полной мере творчески работник будет трудиться лишь тогда, когда он свободен и вдобавок кровно заинтересован в результатах своего труда.

Не можем сегодня похвастаться мы и развитым демократическим гражданским обществом. А это означает, что широкие народ-

ные массы не могут принять активного участия в выработке и принятии судьбоносных управленческих решений, вследствие чего мы не застрахованы от массового распространения в нашей стране коррупции и других проявлений злоупотребления властью среди государственных чиновников, депутатов и представителей судебной власти. Отмеченное также является далеко не маловажной причиной, способной существенно осложнить успешную адаптацию экономики Беларуси к глобализации мирохозяйственных связей.

5.2. Основные направления адаптации национальной экономики к экономической глобализации

Реально сложившиеся к настоящему времени условия, предопределяющие успешность адаптации национальной экономики к глобализации мирохозяйственных связей, вкпе со стратегической целевой направленностью адаптационных мероприятий, которая, как было отмечено выше, заключается в обеспечении устойчивой конкурентоспособности национально-хозяйственного комплекса и ведущих отечественных хозяйствующих субъектов на мировом рынке, в конечном итоге обозначили те главные направления, на которых целесообразно концентрировать усилия белорусского правительства на данном этапе нашего экономического и социального развития. Среди них необходимо особо выделить следующие два: осуществление радикальной организационно-отраслевой реструктуризации национально-хозяйственного комплекса и формирование целостной, эффективно функционирующей системы институтов рыночного саморегулирования, адекватной нынешним международным экономическим отношениям.

Выделение первого из двух важнейших направлений адаптационной деятельности белорусского правительства продиктовано жизненной необходимостью скорейшего приведения отраслевой и организационной структуры национально-хозяйственного комплекса в соответствие с природными и экономическими условиями развития страны и потребностями мирового рынка. Как известно, в составе единого народнохозяйственного комплекса СССР экономике Беларуси как его органической составной части была отведена роль «сборочного цеха». В соответствии с ней Беларусь должна была производить готовую промышленную продукцию, предназначенную для всего Советского Союза, используя топливо, сырье и материалы, преимущественно завозимые из других союзных республик, прежде

всего из богатой на природные ресурсы России. В соответствии с таким предназначением белорусской экономики, она и создавалась усилиями всего Союза ССР и на основе новейших достижений советской науки и техники. Предполагалось, что и последующее совершенствование материально-технической и технологической базы белорусской экономики, представляющей собой главный «сборочный цех» единого народнохозяйственного комплекса союзной державы, также будет осуществляться общими усилиями всех его составных частей.

Надо сказать, такое положение белорусской экономики в составе единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза в то время для нашей страны было весьма выгодным. Оно обеспечивало неиссякаемый приток в Беларусь инвестиционных ресурсов, которые направлялись не только на строительство крупных промышленных предприятий, но и на ускоренное развитие производственной и социальной инфраструктуры, повышение общего уровня образования населения, на подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров для предприятий, создаваемых научно-исследовательских организаций, объектов социально-бытового и культурного назначения. В результате к концу 80-х годов прошлого столетия Беларусь по уровню технико-технологического развития в рамках Союза ССР вышла на самые передовые позиции.

Положение республики коренным образом изменилось после развала Советского Союза, когда в массовом порядке начали рваться прежние производственные связи и экономические отношения между бывшими союзными республиками и их предприятиями, не так давно составлявшими единый народнохозяйственный комплекс. Тут вдруг оказалось, что продукция промышленных гигантов, построенных в советское время на территории Беларуси, равно как и построенных на территории остальных союзных республик, не представляет особого интереса для наиболее престижных платежеспособных сегментов мирового рынка, в частности для рынков промышленно развитых стран Запада. Последние готовы были покупать у постсоветских стран главным образом сырье и топливо, в первую очередь, нефть и природный газ. Причем на условиях более выгодных, чем те, которые могла предложить поставщикам аналогичных товаров Республика Беларусь. Тем самым белорусская промышленность, представленная крупными индустриальными предприятиями, работающими преимущественно на поставляемых

извне энергоносителях, сырье и материалах, была поставлена на грань полной катастрофы, избежать которой удалось лишь благодаря сохранению тесных производственных контактов с Россией, согласившейся продолжить поставку Беларуси многих жизненно важных для ее промышленности природных и иных ресурсов по заниженным – относительно мирового уровня – ценам.

Должно отметить, Россия пошла на такой шаг не из патерналистских соображений, одного только желания помочь соседней дружественной стране, оказавшейся волей судьбы в чрезвычайно сложной ситуации. На тот момент это в полной мере отвечало и ее собственным экономическим интересам, поскольку Россия по-прежнему нуждалась в поставке белорусскими промышленными предприятиями выпускаемой ими продукции, пусть и не столь технически совершенной, как продукция, производимая в промышленно развитых странах Запада, но зато дешевой. Дело в том, что в первые после развала Советского Союза годы Российская Федерация, как и все остальные новые независимые государства, образовавшиеся на месте бывших союзных республик, испытывала острейший дефицит свободно конвертируемой валюты, а значит, была не в состоянии купить на рынках развитых стран нужное для ее национально-хозяйственного комплекса количество технически совершенных машин и оборудования. Так что во избежание полного обвала своей национальной экономики Россия также была вынуждена по возможности сохранять свои прежние межгосударственные производственные связи и экономические отношения с Беларусью, установившиеся в годы совместного нахождения в составе единой союзной державы.

Разумеется, такое особое – в сравнении с мировой практикой – положение в области экономических отношений между двумя государствами бесконечно длиться не может. Рано или поздно оно обязательно должно прийти в полное соответствие с общепринятыми международными экономическими положениями. Тем более что этого настоятельно требует глобализация мирохозяйственных связей, подключиться к которой желают оба наших государства – и Республика Беларусь, и Российская Федерация. Вдобавок, судя по всему, Россия в последнее время настойчиво пытается избавиться от непривлекательной роли сырьевого придатка постиндустриального центра мировой экономики, из чего можно заключить, что еще меньше у нее желания оставаться на положении сырьевого придатка во взаимоотношениях с Республикой Беларусь. Хотя бы уже по-

тому, что вследствие своего существенного технико-технологического отставания от мирового уровня наша страна не в состоянии предложить российским предприятиям столь выгодные условия поставки энергоносителей, сырья и материалов, какие могут предложить им многие другие страны, в частности промышленно развитые и наиболее продвинутое развивающиеся страны.

Между тем дело не только, а точнее не столько в этом, сколько в ином, гораздо более важном (в стратегическом отношении) для российской национальной экономики. А именно: если Россия решила стать вровень с передовыми индустриальными странами мира по своему технико-технологическому развитию, отказавшись от роли их сырьевого придатка, то она, по сути дела, просто вынуждена с годами все более и более ограничивать импорт белорусских промышленных изделий, заменяя его импортом аналогичных по назначению, но технически более совершенных изделий, производимых промышленно развитыми странами. Иначе она не сможет обеспечить надлежащую технико-технологическую сопряженность своего национально-хозяйственного комплекса с национально-хозяйственными комплексами развитых и развивающихся стран, вплотную приблизившихся по уровню своего технико-технологического развития к постиндустриальному Центру. А значит, российские промышленные предприятия не смогут рассчитывать на то, что им удастся на равных войти в инновационно-производственные и сбытовые сети, создаваемые ведущими транснациональными корпорациями, без чего в нынешней глобализирующейся мировой экономике не может быть уверенным в завтрашнем дне ни одно предприятие. Каким бы прочным ни казалось его теперешнее положение на мировом рынке.

Все симптомы такого крутого поворота в российской внутренней и внешней экономической политике сегодня налицо. В последние годы Россия с помощью ведущих индустриальных компаний и транснациональных корпораций в массовом порядке создает новые современные заводы и производства и одновременно кардинально модернизирует старые, привлекая таким образом в свою экономику в большом объеме не только иностранный капитал, но и прогрессивные зарубежные технологии. При этом особенно активно данная работа ведется в машиностроении и металлообработке, то есть в отрасли, определяющей специализацию нашего национально-хозяйственного комплекса. Так что уже в самом ближайшем будущем белорусские флагманы машино-

строения непременно столкнутся на крайне важном для себя российском рынке с острейшей конкуренцией со стороны местных предприятий, специализирующихся на производстве аналогичной продукции. И, что особенно печально, у преобладающего большинства белорусских машиностроительных заводов практически нет никаких реальных шансов успешно выдержать эту конкурентную борьбу, поскольку все основные конкурентные преимущества в ней будут на стороне российских предприятий.

Во-первых, им (в отличие от белорусских машиностроительных заводов) не надо завозить из-за рубежа энергоносители, сырье и материалы. Все это в достаточном количестве имеется и производится в самой России.

Во-вторых, вновь построенные и кардинально модернизированные машиностроительные заводы России будут существенно превосходить аналогичные по специализации предприятия Беларуси также по своему технико-технологическому уровню, и не только потому, что Россия в сравнении с Беларусью в гораздо большей мере привлекает в свой машиностроительный комплекс иностранный капитал и прогрессивные зарубежные технологии. Благодаря крупномасштабному экспорту нефти и природного газа и резко подскочившим на мировом рынке ценам на них Россия сумела накопить огромные золотовалютные резервы, которые позволят ей проводить кардинальную модернизацию материально-технической базы своего машиностроения и металлопереработки в полном объеме и посредством приобретения за рубежом новейших, наиболее совершенных технических средств и оборудования.

В-третьих, несмотря на все потери, понесенные российской наукой в годы перехода России от централизованно планируемой экономики к рыночной, она по-прежнему существенно превосходит белорусскую науку по своему творческому, созидательному потенциалу. И, надо думать, с годами это преимущество России будет только возрастать, поскольку ее правительство располагает несравненно большими возможностями для обеспечения последовательного увеличения объемов финансирования своей науки. Отсюда следует, что российский машиностроительный комплекс в сравнении с белорусскими будет гораздо лучше подпитываться научными разработками отечественных ученых, а это, как известно, в условиях инновационного развития приобретает решающее значение.

Весь трагизм нашего нынешнего положения в области технико-технологического развития заключается в том, что Беларусь прак-

тически не в состоянии обеспечить на должном уровне воспроизводство основных фондов своего национально-хозяйственного комплекса. Это под силу разве что всему Содружеству Независимых Государств, да и то с большими оговорками. Кстати, когда на территории нашей страны создавался «сборочный цех» единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза, то имелось в виду, что его последующее обновление и модернизация также будут осуществляться общими усилиями всех союзных республик. Но Союза ССР не стало, а вместе с ним исчезли и реальные предпосылки для такой совместной «отеческой» заботы бывших партнеров по единому народнохозяйственному комплексу об их общем детище. Сегодня каждое из новых независимых государств, образовавшихся на месте бывших союзных республик, прежде всего и главным образом озабочено развитием своего собственного национально-хозяйственного комплекса. Если же и участвует то или иное из этих государств в совместных проектах с бывшими партнерами по единому народнохозяйственному комплексу Советского Союза, то при этом оно строго руководствуется своими национально-государственными интересами.

Сказанным выше в значительной мере и объясняется то неумолимое повышение степени физического износа и морального устаревания основных фондов нашего народного хозяйства, которое наблюдается на протяжении последних десятилетий после развала Советского Союза, когда Беларусь осталась один на один с его «сборочным цехом». В создавшихся принципиально новых условиях наша страна оказалась способной лишь на фрагментарную, точечную модернизацию материально-технической базы национально-хозяйственного комплекса.

На это есть веские основания. Важнейшее из них – промышленное предприятие, работающее преимущественно на привозных энергоносителях, сырье, материалах и комплектующих деталях и узлах, в полной мере обладает конкурентоспособностью на мировом рынке только при условии, что оно способно обеспечивать технологию, организацию и управление производством на уровне, превышающем среднемировой. В противном случае оно будет вынуждено поддерживать конкурентоспособность своих изделий, «проедая» основные фонды, недоплачивая работникам, экономя на проведении природоохранных мероприятий. Но все эти источники конкурентоспособности, как известно, жестко ограничены. Рано или поздно, но непременно наступит такой момент, когда предпри-

ятию просто нечего будет больше «проедать», когда его основные фонды придут в такое состояние, что окажутся совершенно непригодными для производства продукции, способной удовлетворить запросы потребителей. Когда заработная плата упадет ниже прожиточного минимума и уже не сможет более обеспечивать воспроизводство рабочей силы. Когда вследствие неоправданной экономии на проведении природоохранных мероприятий загрязнение окружающей природной среды достигнет такой степени, что в ней невозможно будет нормально ни жить, ни работать.

Сегодня в Беларуси таких промышленных предприятий, которые по своему технико-технологическому и организационно-управленческому развитию превосходили бы среднемировой уровень, считанные единицы, если они у нас есть вообще. Прежде всего потому, что мировая технологическая гонка требует все возрастающих инновационно-инвестиционных ресурсов, а их у нас хронически не хватает. К примеру, каждая из двух ведущих американских автомобилестроительных корпораций – Ford Motor Co и General Motors Corp, – чтобы удержать свое лидирующее положение в технологической гонке, ежегодно расходует на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ 6 млрд дол. и больше. Флагман белорусского автомобилестроения – Минский автомобильный завод – уступает им по данному показателю в тысячи раз. Даже вся наша страна в целом на научные исследования и разработки ассигнует в десятки раз меньше средств, чем одна из поименованных американских корпораций.

К сожалению, приходится признать, что вряд ли создавшееся положение в обозримом будущем кардинально изменится к лучшему. Дело в том, что предприятия, не обеспечивающие среднемировой технико-технологический и организационно-управленческий уровень производства и к тому же работающие на импортируемых энергоносителях, сырье и материалах, попадают в заколдованный круг, из которого им самим, без посторонней помощи, не выбраться. С одной стороны, для преодоления своего отставания такие предприятия нуждаются во все большем объеме инновационно-инвестиционных ресурсов, а с другой – их отставание, обусловившее низкую рентабельность производства и реализации выпускаемой продукции, только еще более сокращает внутренние источники указанных средств, в частности сумму получаемой прибыли.

На наш взгляд, сегодня у Беларуси реально существуют только два пути, по которым наша промышленность может выбраться из

нынешней крайне сложной ситуации. Это, во-первых, максимальная концентрация имеющихся ограниченных инновационно-инвестиционных ресурсов на развитие отраслей и производств, базирующихся преимущественно на использовании местных ресурсов, и, во-вторых, возможно более широкое и активное подключение белорусских промышленных предприятий к инновационным, производственным и сбытовым сетям, создаваемым ведущими транснациональными корпорациями.

К числу наиболее перспективных отраслей, работающих преимущественно на основе использования местных производственных ресурсов, способных составить конкурентоспособное ядро будущего отечественного промышленного комплекса, следует отнести, прежде всего, отрасли, осуществляющие переработку сельскохозяйственного сырья; заготовку древесины и ее промышленную переработку, включая производство мебели и других готовых изделий из дерева, а также добычу калийных удобрений. В перспективе может оказаться экономически выгодным для нас добыча торфа и его последующее использование в качестве сырья для соответствующих отраслей химической и фармацевтической промышленности.

Опережающее развитие должны получить также отрасли, обеспечивающие использование на практике нашего выгодного географического и геополитического положения. Следует при этом подчеркнуть, что в данной производственной сфере, как ни в какой иной, крайне важно проявлять особую гибкость и осмотрительность при налаживании деловых контактов и экономических отношений с другими странами, иностранными и транснациональными компаниями и корпорациями с тем, чтобы, с одной стороны, это исторически данное белорусскому народу благо не было присвоено каким-либо иностранным государством, а с другой – чтобы из-за острейшего дефицита собственных инвестиционных ресурсов его эффективное использование не было отложено на неопределенно долгое время. Иными словами, привлекая в максимально возможных объемах иностранный капитал и прогрессивные зарубежные технологии для ускоренного строительства современных транспортных коммуникаций, налаживая собственное производство технически совершенных и экономичных транспортных средств и развивая транспортную инфраструктуру, белорусское правительство одновременно должно предусмотреть все для того, чтобы преобладающая часть доходов, получаемых от использования выгодного

географического и геополитического положения Беларуси, направлялась в государственную казну и использовалась для дальнейшего развития отечественной экономики и социальной сферы, а также для повышения материального благосостояния белорусского народа. С этой точки зрения республике особенно важно сохранять за собой право собственности на дороги, водные пути и трубопроводы, проходящие по ее территории.

Помимо отмеченного выше, необходимо также при наличии малейшей возможности обеспечить ускоренное развитие тех немногочисленных высокотехнологичных наукоемких производств, которые нам удалось создать в предшествующие годы, с тем, чтобы можно было с пользой для национальной экономики и народного благосостояния использовать имеющийся научно-интеллектуальный потенциал. Для этого крайне важно не допустить дальнейшей деградации белорусской науки, сосредоточив основные усилия ученых на подлинно приоритетных направлениях научных исследований, призванных содействовать инновационному развитию, прежде всего, отечественных высокотехнологичных производств.

С учетом сложившегося огромного разрыва в уровнях финансирования научных исследований и разработок между развитыми странами и Республикой Беларусь, при всей концентрации имеющихся в распоряжении белорусского правительства инновационно-инвестиционных ресурсов на развитие выделенных выше приоритетных отраслей и производств нам самим, без посторонней помощи, не удастся в исторически короткие сроки вывести эти отрасли и производства на мировой технико-технологический уровень. Именно поэтому для Беларуси жизненно необходимо возможно более широкое и активное подключение отечественных предприятий к инновационным, производственным и сбытовым сетям, создаваемым ведущими транснациональными корпорациями, которые в настоящее время взяли на себя роль локомотива мирового научно-технологического прогресса.

Посредством создания различного рода стратегических альянсов транснациональные корпорации, активно поддерживаемые промышленно развитыми странами, сегодня в состоянии приступить к практическому осуществлению таких грандиозных инновационных проектов и программ, которые – вследствие своей чрезвычайно большой стоимости – еще вчера казались утопией. А между тем в нынешний век именно такие проекты чаще всего ведут к получе-

нию качественно новых знаний, способных совершить подлинный переворот в науке и плодотворный прорыв в разработке новых высоких технологий, технических средств и материалов.

Благодаря тесному и всестороннему партнерству в области научных исследований и разработок, осуществляемому в рамках стратегических альянсов, транснациональным корпорациям совместно с развитыми странами за последние годы удалось создать своего рода общепланетарный интеллект, кумулятивный резервуар знаний, который, с одной стороны, используется ими для разработки новых, еще более совершенных технологий, технических средств и материалов, а с другой – служит важнейшей предпосылкой для ускоренного получения все более новых знаний. Доступ к этой глобальной копилке знаний в настоящее время стал неперенным условием ускоренного развития и повышения эффективности инновационно-инвестиционной деятельности. Особенно доступ к тем знаниям, которые имеют непосредственное отношение к разработке новых высоких технологий, технических средств и материалов и являются коммерческой тайной их разработчиков. Страна, лишенная доступа к этим знаниям, рискует навечно остаться на обочине мирового научно-технологического прогресса, что может стоить ей очень дорого – потери не только конкурентоспособности национально-хозяйственного комплекса, но и национальной безопасности. Сказанное в полной мере относится и к Республике Беларусь.

Следует заметить, что одного нашего желания для подключения белорусских предприятий к глобальным инновационным сетям недостаточно. Более того, это даже не главное. Главное условие: у транснациональных корпораций, создавших указанные сети и продолжающих занимать в них главенствующее положение, должно появиться желание привлечь то или иное конкретное белорусское предприятие в качестве экономического партнера по инновационной деятельности, а оно может появиться у них лишь тогда, когда белорусское предприятие будет в состоянии оказать транснациональной корпорации действенную помощь в разработке и реализации намеченного инновационного проекта. Для этого данное предприятие по соответствующему направлению должно быть на острие мирового научно-технологического прогресса, что, к сожалению, сегодня большая редкость.

Свои шансы на вхождение в глобальные инновационные сети белорусские научно-исследовательские организации и производственные предприятия могли бы существенно повысить посредством всемерного развития взаимной экономической интеграции со своими

бывшими партнерами по единому народнохозяйственному комплексу Советского Союза. Объединив научно-технические потенциалы, указанные организации и предприятия, без сомнения, существенно увеличили бы свои инновационные возможности и тем самым вызвали бы значительно больший интерес у транснациональных корпораций в качестве желаемых партнеров по совместной инновационной деятельности. Вот только, к великому сожалению, межгосударственная экономическая интеграция, в том числе в сфере инноваций, никак не может набрать нужные обороты на постсоветском пространстве. При этом от Беларуси тут мало что зависит, поскольку вершиной всего, что происходит в настоящее время на постсоветском пространстве, неизменно выступает Россия.

В сложившихся условиях максимум, на что может рассчитывать преобладающее большинство белорусских промышленных предприятий, – это попадание в производственно-сбытовые сети, создаваемые транснациональными корпорациями. Причем чаще всего не в равных с остальными участниками корпоративного производства правах, а в роли простых, безропотных исполнителей воли главных управленцев производственно-сбытовых сетей.

Такое подключение предприятия к глобальным производственно-сбытовым сетям, естественно, не может рассматриваться в качестве панацеи от всех зол. Не может служить оно и гарантией легкой жизни предприятия, тем более будущего экономического процветания его. Напротив, вынужденное безропотно подчиняться воле главных акторов производственно-сбытовых сетей предприятие – рядовой участник корпоративного производства – рискует попасть под пресс «обедняющего роста», при котором увеличение объемов выпуска продукции не сопровождается ни повышением рентабельности производства и увеличением суммы прибыли, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства основных фондов на качественно новой технико-технологической основе, ни повышением заработной платы работников, занятых на предприятии. Но при всех своих недостатках это все же лучше самоизоляции, ибо дает хоть какой-то шанс на выживание и последующее развитие, между тем как дальнейшее пребывание предприятия в изоляции от глобализационных процессов, происходящих в мировой экономике, не может иметь никакого иного исхода, кроме неминуемого краха. Вот почему одно из центральных мест в адаптационной политике, проводимой белорусским правительством, должно быть отведено

массовому подключению отечественных предприятий как к инновационным, так и к производственно-сбытовым глобальным сетям.

Непременным условием успешного решения данной задачи является проведение подлинно рыночного реформирования национальной экономики. Ведь ни для кого не секрет: пока система экономических отношений, реально сложившихся в нашей стране, будет принципиально отличаться от той, которая доминирует в мировой экономике, в частности в развитых странах, и положена в основу глобализационных процессов, совершающихся в экономической сфере деятельности мирового сообщества, двери в стратегические альянсы, инновационные и производственно-сбытовые сети, создаваемые транснациональными корпорациями, для белорусских научно-исследовательских организаций и производственных предприятий будут оставаться плотно закрытыми. Точно так же мы не увидим до тех пор на своей территории ведущих транснациональных корпораций, активно сотрудничающих с республиканскими предприятиями.

Учитывая данное обстоятельство, при формировании в Беларуси институтов и механизмов рыночного саморегулирования необходимо стремиться к их максимальному соответствию аналогичным институтам и механизмам, используемым мировым сообществом и его финансово-экономическими организациями для регулирования международных экономических отношений. Это особенно важно применительно к механизмам и институтам, призванным регулировать торговые, валютные, финансово-кредитные и миграционные отношения, поскольку от адаптации указанных институтов и механизмов к глобализационным процессам будет зависеть степень вовлеченности Республики Беларусь в мирохозяйственные связи, в том числе и ее вступление в ВТО, регулируемую международные торгово-экономические отношения, что ныне рассматривается в качестве основного условия активного участия страны во всей системе международных экономических отношений.

Поскольку вступление в ВТО, как и активизация участия страны во всей системе мирохозяйственных связей, – не самоцель, а всего лишь средство для достижения высоких и устойчивых темпов экономического роста и повышения материального благосостояния населения, то крайне важно заблаговременно предусмотреть осуществление действенных мер, направленных на извлечение максимальной экономической выгоды от вступления в ВТО, и более активного участия во всей системе международных экономических

отношений. Судя по опыту других стран, успешное решение данной задачи следует искать на пути обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции и услуг на внутреннем и внешнем рынках. Ибо только при условии изготовления продукции и услуг, в полной мере соответствующих мировому уровню по своим потребительским, качественным и ценовым характеристикам, предприятие получает реальный доступ к наиболее престижным сегментам мирового рынка и извлекает из него желаемую экономическую выгоду. Без этого мало что даст и уменьшение риска одностороннего произвола в отношении белорусских товаров со стороны других государств, в том числе промышленно развитых, что также обычно рассматривается в качестве одного из аргументов в пользу вступления страны во Всемирную торговую организацию.

С учетом сказанного выше, центральное место во всей системе мероприятий по подготовке вступления Беларуси в ВТО должно занять создание в стране благоприятной экономической среды, способствующей скорейшему достижению отечественными товаропроизводителями устойчивой конкурентоспособности товаров на внутреннем и внешних рынках на основе разумного сочетания промышленной и конкурентной политики. Речь идет, с одной стороны, о проведении активной промышленной политики, предусматривающей (помимо всего прочего) определение приоритетных направлений дальнейшего развития национальной экономики, выбор перспективных отраслей и производств, способных выдержать все обостряющееся соперничество с зарубежными производителями аналогичных по назначению продукции и услуг, создание необходимых условий для их опережающего развития, а с другой – о предотвращении появления и широкого распространения среди отечественных хозяйствующих субъектов, в том числе и представляющих признанные на государственном уровне перспективные отрасли и производства, пагубной психологии иждивенчества, а также о недопущении лишения всех остальных отраслей и производств перспектив их дальнейшего развития. Иными словами, вновь создаваемая экономическая среда должна вынуждать всех без исключения отечественных товаропроизводителей работать с полным отдачей, рассчитывая прежде всего на собственные силы и возможности, а не на спасительные подаяния государства, и обеспечивать на практике выбор подлинно перспективных отраслей, производств и предприятий, которые на самом деле обладают необходимыми преимуществами, позволяющими им успешно противостоять экономической экспансии со стороны их зарубежных конкурентов.

Основу указанной экономической среды должен составить полноценный конкурентный рынок капитала, труда и природных ресурсов, включая землю, дополненный развитой системой страхования, кредитования и лизинга, базирующихся на рыночных отношениях. Наряду с этим, крайне важно придать надлежащий динамизм развитию национальной инновационной системы, для чего необходимо обеспечить опережающее развитие белорусской науки и всемерное укрепление ее связей с производством на основе повышения восприимчивости хозяйствующих субъектов к новейшим достижениям науки и техники, а также более широкое привлечение в белорусскую экономику иностранного капитала и прогрессивных зарубежных технологий. В предельно сжатые сроки сформировать разветвленную, дешевую и в тоже время оперативную и максимально доступную систему информации о рыночной конъюнктуре, складывающейся как на внутреннем, так и на внешних рынках, о происходящих в ВТО изменениях принципов, норм и правил, регулирующих мировую торговлю, и их соблюдении другими странами – членами этой организации. Необходимо постоянно работать над улучшением делового климата, решительно пресекая любые проявления нестандартной этики деловых отношений, в первую очередь, крайне вредные попытки получения больших экономических выгод за счет преднамеренного усугубления положения своих экономических партнеров и конкурентов посредством их прямого обмана либо жесткого, не экономического давления, в том числе с использованием силы исполнительной власти. Обеспечить транспарентность во внешнеэкономической деятельности с целью освобождения ее от всевозможных злоупотреблений и прямого криминала. Особенно важно, с учетом преобладающей доли государственных предприятий в общем количестве субъектов внешнеэкономической деятельности, задействовать эффективный организационно-экономический механизм управления экспортно-импортными операциями, позволяющий исключить как занижение экспортных цен, по которым наши государственные предприятия поставляют за рубеж свою продукцию, так и завышение цен на импортируемую из-за рубежа продукцию и услуги.

Обеспечивая всемерное развитие конкуренции на внутреннем рынке, правительство одновременно должно позаботиться о том, чтобы обезопасить на нем отечественных товаропроизводителей от внешнеэкономической экспансии и создать для них условия, ни в чем не уступающие условиям, сложившимся в соседних странах,

с которыми у нас установились тесные экономические связи. В противном случае нам не избежать весьма болезненного свертывания производства в ряде отраслей национальной экономики и оттока из страны отечественного капитала и других мобильных факторов, которые и без того у нас сегодня в большом дефиците.

Необходимо защитить от недобросовестной конкуренции отрасли и предприятия, которые ныне по ряду известных причин испытывают определенные экономические трудности, но со временем, после их модернизации, вполне способны стать конкурентоспособными. Для этого следует использовать весь арсенал выработанных мировой практикой способов и средств, включая установление повышенных импортных тарифов, предоставление льгот по налогам и кредитам, а также государственных гарантий под внешнее заимствование финансовых средств и поставки продукции в кредит, государственное страхование экспорта от всевозможных рисков, непосредственное содействие в продвижении продукции на внешние рынки.

При создании необходимых условий для успешного развития отечественного бизнеса и предпринимательства особое внимание следует уделить радикальному упрощению действующей системы налогообложения и снижению общего уровня налогового бремени, который сегодня в Беларуси значительно выше, чем в соседних странах. В частности, по сравнению с Россией налоговая нагрузка (в процентах к ВВП) у нас выше на десять процентных пунктов. Снижение должно коснуться, прежде всего, оборотных налогов и налогов на заработную плату, вносящих наибольшие искажения в оценку сравнительных конкурентных преимуществ различных отраслей и отдельных предприятий. Представляется также целесообразным пойти на отмену скрытых налогов в форме содержания за счет предприятий социальных объектов, перекрестного субсидирования тарифов на коммунальные услуги и др.

Не менее важно обеспечить радикальное упрощение и удешевление административно-юридических процедур, связанных с открытием и ведением бизнеса, а также обезопасить наших бизнесменов и предпринимателей от изнуряющих, чрезмерно частых и длительных внеплановых проверок, нестабильности налогового законодательства и завышенной суровости санкций за непреднамеренные ошибки, допущенные в процессе открытия и ведения бизнеса. Помимо этого, для кардинального улучшения экономической среды ведения бизнеса необходимо также предпринять соответ-

ствующие меры по реформированию отечественных монополий и банковской системы с целью более полного подчинения их деятельности интересам всего реального сектора национальной экономики, удешевления коммерческого кредита и решения набившей оскомину проблемы неплатежей.

Наконец, одним из важнейших направлений деятельности белорусского правительства в области повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом и экспортно-ориентированных предприятий в частности должно стать обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов, способных использовать правовые нормы ВТО и действующую в ее рамках систему разрешения торгово-экономических споров для успешного отстаивания национальных интересов Республики Беларусь. Для этого представляется целесообразным организовать массовую стажировку за рубежом молодых специалистов из числа экономистов и юристов для более глубокого и детального изучения и освоения опыта развитых и наиболее продвинутых развивающихся стран по внешнеэкономической деятельности на основе правил и процедур, принятых ВТО. Кроме того, целесообразно шире освещать принципы и требования ВТО в наших средствах массовой информации с целью повышения осведомленности по данным вопросам не только управленческих работников, ответственных за ведение внешнеэкономической деятельности, но и широких слоев населения с тем, чтобы мы могли лучше подготовиться к вступлению в эту международную организацию.

Уже из сказанного выше следует, что активизация и повышение эффективности участия Республики Беларусь в международных экономических отношениях ни в коем случае не предполагает ослабления роли государства в экономическом и социальном развитии. Другое дело, что эта роль должна существенно измениться, прежде всего, в отношении общего перечня экономических функций государства, а главное – механизмов и методов их исполнения. Вместо непосредственного, прямого вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий, органы государственной власти и управления должны сосредоточить свое основное внимание на решении проблемы конкурентоспособности национальной экономики, ее ведущих отраслей и отдельных, прежде всего, наиболее перспективных предприятий, а также на недопущении нежелательного обострения общественно-политической ситуации, способной серьезно осложнить дальнейшее социально-экономическое

развитие республики. Для этого им предстоит обеспечить создание и постоянное поддержание в рабочем состоянии эффективного институционально-правового фундамента хозяйственной деятельности, а также надлежит быть готовыми при необходимости восполнить либо сгладить провалы и недоработки рынка.

Исходя из указанной выше целевой направленности экономической деятельности государственных органов управления и с учетом мирового опыта, накопленного в этой области, основными экономическими функциями нашего государства должны стать:

- законодательная и правоохранительная защита частной собственности, включая поддержание контрактной системы;
- организация производства общественных благ, неделимых при потреблении (оборона, обеспечение общественного порядка, строительство дорог, водопроводов, канализации и других сооружений, необходимых для нормальной жизнедеятельности населения);
- развитие образования, здравоохранения, науки, культуры, которые обычно мало интересуют основных субъектов рыночных отношений, но имеют непреходящее значение для совершенствования человеческого капитала и достойного существования людей;
- защита общества от разрушения окружающей среды, порождаемого хозяйственной деятельностью;
- поддержание непрерывной и интенсивной рыночной конкуренции, регулирование и реформирование естественных монополий в производстве и распределении энергетических, транспортных и других коммуникационных услуг;
- смягчение социального неравенства, порождаемого и закрепляемого рынком;
- антиинфляционное и антициклическое регулирование.

Помимо этого, во взаимодействии с правительствами других стран, белорусскому правительству предстоит принимать все более активное участие в формировании и обеспечении эффективной работы наднациональных механизмов стабилизации мировой экономики, регулировании миграционных процессов, борьбе с наркобизнесом и отмыванием денег, международным терроризмом и другими социальными болезнями, поразившими мировое общество.

Экстремальность обусловленных хроническим технико-технологическим отставанием условий, в которых нашей стране приходится решать проблему адаптации национальной экономики к глобализационным процессам, совершающимся в мировом хо-

зяйстве, вынуждает белорусское государство, по опыту развивающихся стран, наиболее преуспевших в своем экономическом и социальном развитии, активно заниматься решением и таких вопросов, как целенаправленное формирование «сверху» эффективных структур индустриального и постиндустриального общества; организация процесса производства в ряде ведущих перспективных отраслей и подотраслей промышленности, сельского хозяйства и строительства; осуществление жесткого контроля за распределением финансовых ресурсов; усиление экспортной ориентации производства в разумном сочетании с импортозамещением и протекционизмом, базирующимся на международно-признанных нормах и принципах.

По этой же причине представляется целесообразным активное участие государства в разработке и последовательном проведении в жизнь долгосрочной стратегии научно-технологического и социально-экономического развития. Это объясняется тем, что сам по себе рынок не в состоянии должным образом выполнять эту поистине судьбоносную задачу, поскольку производит отбор жизнеспособных отраслей и хозяйствующих субъектов на основе текущей эффективности их производственно-финансовой деятельности, которая далеко не всегда соответствует перспективной эффективности. Особенно с учетом того, что транснациональные корпорации порой преднамеренно занижают результативность работы отдельных наиболее перспективных отраслей и подотраслей национальной экономики, а также предприятий периферийных стран с тем, чтобы поставить под сомнение целесообразность их дальнейшего существования и таким образом обезопасить себя от возможных нежелательных конкурентов.

Кроме того, форсированное развитие экономики непременно сопряжено с сокращением и наложением друг на друга различных фаз развития, а это многократно усложняет функционирование национальной экономики, ее отдельных отраслей и предприятий. При таких условиях без хорошо продуманной долгосрочной стратегии и тщательно выверенной тактики не выжить ни национальной экономике, ни отдельным хозяйствующим субъектам.

Всемерно используя государственные рычаги для ускорения экономического роста, Республика Беларусь не должна позволять себе какое бы то ни было игнорирование основных принципов, положенных в основу нынешних международных экономических отношений, а также неоправданное ограничение свободы экономиче-

ской деятельности. В противном случае страна неизбежно будет обречена на самоизоляцию, лишаящую ее всякой реальной возможности в полной мере воспользоваться благами глобализации. Не сможет она надлежащим образом задействовать и свои внутренние резервы. В результате отставание республики от авангардных стран в технико-технологическом и социально-экономическом отношениях будет только усиливаться.

В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть пагубность увлечения удушающими экономической свободой административно-командными методами управления предпринимательской деятельностью. Нужно четко уяснить себе, что добиться желаемых социально-экономических результатов на современном этапе общественного развития практически невозможно без максимального высвобождения творческой энергии человека, а увлечение административно-командными методами управления ставит на этом пути непреодолимый заслон.

Конечно же, речь не идет об утверждении в экономической сфере абсолютной свободы. Как известно, без четких правовых рамок и соответствующих разумных ограничений свобода ведет к вседозволенности и хаосу, ничего общего не имеющими с демократией и цивилизованным рынком, которые подразумевают определенный строгий порядок, покоящийся на целостной системе сдержек и противовесов. Для создания же указанных ограничительных рамок и противовесов как раз и нужно государство с его новыми функциями, отвечающими требованиям современного этапа мирового развития.

Для разумного сочетания государственного регулирования и свободы деятельности хозяйствующих субъектов особо важное значение имеет последовательное выполнение государством таких функций, как законодательная и правоохранительная защита свободы личности и частной собственности, включая поддержание контрактной системы, а также непрерывное поддержание интенсивной рыночной конкуренции, выступающей в роли локомотива рыночной экономики. Немаловажная роль в этом принадлежит также формированию подлинного гражданского общества и налаживанию нормального взаимодействия между его институтами и государственными властными структурами. К сожалению, в нашей стране сложилось неверное представление о гражданском обществе как о какой-то совершенно не нужной надстройке, паразитирующей на национальной экономике. Между тем, по данным некоторых зарубежных

авторов, полномасштабное участие институтов и организаций гражданского общества в управлении социально-экономическим развитием позволяет повысить отдачу от использования в национальном хозяйстве производственных ресурсов на десятки процентов. Поэтому, замечают указанные авторы, если правительство действительно заинтересовано в развитии национальной экономики и повышении на этой основе материального благосостояния своих граждан, то оно ни в коем случае не должно тормозить развитие институтов и организаций гражданского общества.

Особенно велика его роль в обуздании коррупции и других злоупотреблений государственных служащих. Кстати, возможности для распространения коррупции и иных злоупотреблений властью, связанных с нанесением ущерба национальным интересам, в условиях глобализации многократно расширяются. В том числе благодаря тому, что все большую роль в мировой экономике начинают играть крупные транснациональные корпорации, располагающие огромными финансовыми возможностями для подкупа отечественных чиновников даже самого высокого ранга. Удержать чиновников от соблазна многократно увеличить свое личное материальное состояние за счет «подачки» ТНК в обмен на ущемление национальных интересов своей страны сможет только одно – осознание неотвратимости сурового наказания за свои противоправные действия. А это, судя по опыту стран, придерживающихся демократических принципов, возможно только в условиях развитого гражданского общества, позволяющего рядовым гражданам лишать власти любого государственного служащего как только станет ясно, что он в своих корыстных интересах злоупотребляет властью и не обеспечивает надлежащую реализацию национальных интересов.

Крайне важно для обеспечения проведения государственной социально-экономической политики, базирующейся на рациональном сочетании либерализации с защитой национальных товаропроизводителей от недобросовестной внешней конкуренции, осуществить укомплектование государственных структур высококвалифицированными кадрами, способными успешно отстаивать национальные интересы страны в процессе ее взаимодействия со странами – лидерами мирового развития и находящимися под их контролем международными финансово-экономическими организациями и транснациональными корпорациями, а также адекватно реагировать на любые изменения, происходящие в мировой экономике. Это объясняется тем, что в составе нынешней правящей политиче-

ской элиты у нас все еще находится большое количество приверженцев централизованно планируемой экономики и административно-командных методов управления. Такие государственные «мушкетеры», как правило, не способны к проявлению творческой инициативы, без которой сегодня невозможно управлять все усложняющимися экономическими процессами. Более того, они склонны к подавлению любой инициативы, исходящей снизу, считая себя обязанными только в одном: беспрекословное выполнение команд, поступающих «сверху».

Важнейшим направлением повышения эффективности внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь должна стать активизация ее участия в деятельности региональных межгосударственных интеграционных группировок: Дело в том, что, как уже было указано ранее, участие страны в региональной интеграции может послужить для нее хорошей практической подготовкой для активного и эффективного подключения к глобальным интеграционным процессам, совершающимся в масштабах всего мирового хозяйства.

При этом наиболее перспективным для нашей страны является участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, что объясняется наличием здесь целого ряда объективных предпосылок, содействующих успешному развитию региональной экономической интеграции: отсутствие языкового барьера; общность многих базовых символов, на которых строятся межгосударственные коммуникационные взаимосвязи; все еще сохраняющийся общий рынок, унаследованный новыми, образовавшимися на месте бывших союзных республик независимыми государствами от не так давно существовавшего единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза; единая производственная инфраструктура, включая единые энергетические и транспортные сети, и общая основа правовых систем и стандартов. Вдобавок постсоветские страны пока не слишком удалились друг от друга по достигнутому уровню экономического развития, и их национально-хозяйственные комплексы все еще достаточно совместимы по технологическому признаку. Все это, вместе взятое, создает хорошую основу для прочных и эффективных контактов между постсоветскими странами в экономической сфере.

В то же время упомянутые страны испытывают настоятельную необходимость во взаимной экономической интеграции. Это обусловлено тем, что практически все они сегодня во имя выживания

вынуждены решать одну и ту же стратегическую задачу скорейшего преодоления хронического технико-технологического и социально-экономического отставания от авангардных стран постиндустриального Центра, но ни одной из постсоветских стран не решить эту поистине судьбоносную задачу, действуя поодиночке, без взаимной экономической интеграции. Только объединившись в интеграционную группировку, они смогут более успешно отстаивать свои национально-государственные интересы во время всевозможных переговоров с третьими странами, а также приобретут реальную возможность самостоятельно решать многие свои насущные экономические и социальные проблемы, в том числе инновационного плана. Возможно, это явится единственным для постсоветских стран способом избежать пагубного превращения в сырьевой придаток постиндустриального центра мировой экономики и полигон для размещения экологически опасных производств.

Правда, имеется и немало веских причин, сдерживающих развитие экономической интеграции на постсоветском пространстве, в том числе в рамках Содружества Независимых Государств и других межгосударственных интеграционных объединений. Однако все они в принципе преодолимы. Причем решающую роль в устранении указанных причин должна будет сыграть политическая воля высшего руководства постсоветских стран, основанная на осознании жизненной необходимости взаимной экономической интеграции. Без этого политические лидеры постсоциалистических стран будут по-прежнему искать счастья для своих народов на стороне.

В этой связи, на наш взгляд, следует несколько уточнить оценку перспектив развития различных межгосударственных интеграционных объединений, возникших на постсоветском пространстве. Не отрицая целесообразности мелких объединений (единого экономического пространства, объединившего в своем составе Беларусь, Казахстан, Россию и Украину; Союза Беларуси и России и др.), необходимо признать, что они вряд ли будут иметь самостоятельное стратегическое значение. Хотя бы уже только потому, что их размеры существенно меньше оптимальных – не менее 300 млн потребителей при обеспеченности природными ресурсами, необходимыми для развития материального производства, на уровне не ниже среднемирового. Как известно, таким параметрам не удовлетворяет даже все нынешнее СНГ в целом.

С учетом этого субрегиональные интеграционные группировки правильнее рассматривать как своего рода временные полигоны

для отработки отдельных наиболее сложных вопросов экономического взаимодействия сотрудничающих между собой государств. Данное обстоятельство накладывает повышенную ответственность на государства, выступившие инициаторами создания указанных группировок. Они должны всемерно избегать шагов, которые могут помешать пополнению субрегиональных интеграционных группировок новыми членами и тем самым воспрепятствовать дальнейшему развитию интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. Особую осторожность и предусмотрительность следует проявлять при осуществлении мероприятий, которые могут быть восприняты как посягательство на суверенитет и государственную независимость отдельных стран-участниц субрегиональных интеграционных объединений.

Сказанное в полной мере относится и к Союзу Беларуси и России. Особенно с учетом того, что его порой рассматривают в качестве «локомотива» межгосударственной экономической интеграции на всем постсоветском пространстве. Нужно понять: как только обнаружится, что в результате создания названного союза Беларусь потеряет преобладающую часть своего экономического и политического суверенитета, всякой полномасштабной межгосударственной интеграции с участием Российской Федерации придет конец. Особенно если Беларусь при этом не получит должной компенсации в виде существенного ускорения темпов экономического развития и повышения материального благосостояния белорусского народа.

Активизируя свое участие в интеграционных процессах, совершающихся в рамках Содружества, Республика Беларусь, как и все другие страны-участницы СНГ, ни в коем случае не должна самоустраиваться от участия в глобализационных процессах, которые происходят в общепланетарных масштабах. Дело в том, что успешное развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве лежит на пути не геополитического и геоэкономического противостояния существующим центрам мировой экономики (ЕС, НАФТА, АТЭС), а всемерного сотрудничества с ними.

Исходя из этого, в основу межгосударственной экономической интеграции стран – участниц СНГ должны быть положены строго рыночные отношения, которых придерживаются все без исключения развитые страны, определяющие ныне «правила игры» на мировом рынке. Последовательное развитие рыночных отношений как в пределах каждой отдельной страны – участницы Содружест-

ва, так и в рамках всего СНГ в конечном итоге позволит создать на всем его экономическом пространстве равные условия предпринимательской деятельности и на этой основе осуществить структурную взаимосогласованную перестройку и техническую модернизацию национальных экономик. Тем самым будет создан надежный фундамент для их более активного и эффективного подключения к интенсивно глобализирующимся мирохозяйственным связям.

Изложенные выше действия, направленные на активизацию и повышение эффективности участия Республики Беларусь в международных экономических отношениях, дадут желаемые результаты только при условии их надлежащего политического обеспечения, которое должно поспособствовать появлению у правящей элиты страны правильного понимания происходящих в мировой экономике глобализационных процессов, помочь ей в полной мере осознать жизненную необходимость активного подключения к ним нашей национальной экономики, а также сформировать положительное отношение ко всему этому со стороны самых широких слоев белорусского общества. Ибо без их активной поддержки политические и государственные лидеры страны не смогут успешно решить эту исключительно сложную задачу.

5.3. Особенности адаптации национального агропромышленного комплекса к глобализации

Особенности адаптации сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса к глобализации проистекают из их особого положения в жизнеобеспечении каждой отдельной нации и всего мирового общества. Последнее состоит в том, что указанные отрасли обеспечивают удовлетворение первейшей потребности человека – потребности в пище. Данное обстоятельство требует применения более осторожного подхода к участию аграрной отрасли в международных экономических отношениях, исключающего всякую возможность нанесения ущерба продовольственной безопасности страны.

Именно этим объясняется тот факт, что до последней четверти прошлого столетия торговля продуктами сельскохозяйственного производства оставалась вне поля зрения Генерального соглашения по тарифам и торговле. Радикальный сдвиг в либерализации торговли указанными товарами произошел лишь в ходе Уругвайского раунда международных торговых переговоров (1986–1993 гг.), на

которых было принято специальное Соглашение по сельскому хозяйству. Оно предписывало обеспечить более либеральный и предсказуемый доступ к рынку сельскохозяйственных и продовольственных товаров, сократить экспортные субсидии и ограничить внутреннюю поддержку производителей сельскохозяйственной продукции. Посредством осуществления указанных мероприятий предполагалось существенно оживить мировую торговлю агропродовольственными товарами и таким образом придать желаемый динамизм развитию аграрного сектора национальных и мировой экономик.

Однако вскоре выяснилось, что страна может в полной мере использовать международную торговлю сельскохозяйственными и продовольственными товарами для решения экономических и социальных проблем, накопившихся в национальном агропромышленном комплексе, только при условии, что он надлежащим образом адаптирован к глобализационным процессам, происходящим в мировом хозяйстве, в том числе в его аграрном секторе.

Адаптация АПК к экономической глобализации имеет два аспекта: во-первых, совершенствование отраслевой структуры и повышение технико-технологического уровня агропромышленного производства в соответствии с требованиями мирового рынка сельскохозяйственных и продовольственных товаров и, во-вторых, приведение национального законодательства, регламентирующего производство и торговлю сельскохозяйственной продукцией и продуктами ее промышленной переработки в соответствие с принятыми международными нормами и правилами. В первую очередь, с требованиями Всемирной торговой организации, выступающей ныне «законодательницей мод» в мировой торговле.

В первом случае адаптация агропромышленного комплекса имеет своей целью обеспечение производства таких сельскохозяйственных и продовольственных товаров, которые пользуются спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынке и способны по своим потребительским свойствам и ценам удовлетворить запросы самых взыскательных покупателей.

Второй аспект адаптации АПК к глобализационным процессам предполагает создание такой нормативно-законодательной и институциональной базы, которая предоставляла бы отечественным производителям и экспортерам сельскохозяйственных и продовольственных товаров право и реальную возможность как можно более широко участвовать в международных торгово-экономических от-

ношениях, причем таким образом, чтобы в максимальной степени использовать блага, приносимые экономической глобализацией, и в то же время до минимума сводить ее возможные негативные последствия.

Как свидетельствует мировая практика, адаптация национально-агропромышленного комплекса к нормам и правилам, используемым международным сообществом для регулирования торгово-экономических отношений в агропродовольственном сегменте мирового рынка, на данном этапе осуществляется в рамках вступления страны во Всемирную торговую организацию и ее последующего участия в работе данной организации. На первой стадии (вступление в ВТО) вся адаптационная деятельность национально-правительства концентрируется на урегулировании отношений со странами – членами указанной организации по трем блокам вопросов:

- 1) таможенно-тарифная политика государства, регулирующая доступ иностранных производителей сельскохозяйственных и продовольственных товаров на внутренний рынок;
- 2) государственное субсидирование экспорта названных товаров;
- 3) внутренняя поддержка национальных сельхозпроизводителей.

Каждый из выделенных блоков имеет самостоятельное значение для развития отечественного агропромышленного комплекса и защиты национальных интересов страны в процессе международных экономических отношений.

Таможенно-тарифная политика имеет своей главной целью защиту национальных сельхозпроизводителей от их иностранных конкурентов и одновременно обеспечивает поступление в государственный бюджет денежных средств от уплаты импортных пошлин. Помимо этого, введение таможенных пошлин на импортируемые сельскохозяйственные и продовольственные товары позволяет отечественным хозяйствующим субъектам, занятым в агропромышленном производстве, увеличивать цены на аналогичные виды своей продукции, что способствует увеличению их доходов, создавая необходимые условия для ускорения развития сельского хозяйства и отраслей промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье.

Экспортное субсидирование является одним из самых мощных инструментов материального стимулирования развития экспортно-ориентированных производств. Поскольку в условиях открытой экономики экспорт выступает в роли «локомотива» всей нацио-

нальной экономики, то, стимулируя экспорт сельскохозяйственных и продовольственных товаров, государство тем самым содействует ускорению развития всего агропромышленного комплекса. Дифференцируя уровни субсидирования по различным видам экспортных товаров, правительство обеспечивает целенаправленное изменение отраслевой структуры экспортно-ориентированного агропромышленного производства.

Примерно такие же цели преследует и внутренняя поддержка государством отечественных производителей сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Разница лишь в том, что, в отличие от экспортного субсидирования, в данном случае государство поддерживает всех сельхозпроизводителей, а не только ориентированных на экспорт. С помощью целенаправленной поддержки хозяйствующих субъектов, занятых в аграрном секторе национальной экономики, правительство имеет возможность существенно ослабить недостатки и провалы рынка, что для стран с переходной экономикой, в которых рыночные отношения еще не получили должного развития, имеет особое значение. В частности, посредством внутренней поддержки отечественных сельхозпроизводителей правительство может достаточно успешно решать такие важные проблемы, как обеспечение паритета цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, поставляемые сельскому хозяйству; выравнивание экономических условий хозяйствования сельхозпроизводителей, расположенных в районах с различными почвенно-климатическими условиями; защита окружающей природной среды; развитие производственной и социальной инфраструктуры сельского хозяйства и др.

Далеко не одинаковая целевая направленность различных мер государственной поддержки отечественных производителей и экспортных сельскохозяйственных и продовольственных товаров говорит о том, что было бы неправильно в процессе переговоров о вступлении Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию без боя сдавать свои ранее заявленные позиции по тому или иному виду указанной государственной поддержки во имя того, чтобы осталась незыблемой наша позиция по другому виду. Например, соглашаться на навязываемое другими государствами – членами ВТО чрезмерное снижение ставок импортных пошлин на ввозимые в Республику Беларусь сельскохозяйственные и продовольственные товары ради сохранения заявленного белорусской

стороной уровня государственной поддержки национального агропромышленного производства.

Во-первых, еще никогда ни одной стране односторонняя либерализация внешней торговли, равно как и более высокий ее уровень относительно уровня либерализации этой же деятельности, принятого в других странах, не приносила пользы. Наоборот, из-за этого она только терпела большие убытки. Особенно если ее национальная экономика не отличалась должной конкурентоспособностью, что, кстати говоря, характерно для нынешнего агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Во-вторых, заявленный белорусским правительством уровень государственной поддержки отечественного агропромышленного производства крайне низок. Он во много раз уступает внутренней поддержке, оказываемой национальным сельхозпроизводителям в США, Канаде, странах – участницах Европейского Союза и многих других государствах, занимающих ведущие позиции в мировом экспорте сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Так что оказание поддержки государством отечественному агропромышленному производству на заявленном белорусским правительством уровне отнюдь не гарантирует, что белорусские производители указанных товаров хоть когда-нибудь (не говоря уже о ближайшей перспективе) смогут на равных конкурировать с аналогичными зарубежными товаропроизводителями. А раз так, то в любом случае чрезмерное снижение импортных тарифов на ввозимые в Республику Беларусь сельскохозяйственные и продовольственные товары непременно обернется для нашего агропромышленного комплекса большими потерями.

Именно поэтому в ходе переговоров по вступлению Республики Беларусь в ВТО белорусской стороне следует настойчиво отстаивать свои национально-государственные интересы по каждому из трех основных блоков вопросов, являющихся предметом указанных переговоров. Другое дело, что реальная возможность отстоять ранее заявленную позицию по разным блокам вопросов не одинакова.

Особенно мала она по экспортным субсидиям. Об этом недвусмысленно свидетельствует, в частности, такой факт: после Уругвайского раунда международных торговых переговоров ни одна из стран – претенденток на вступление в ВТО не получила права на субсидирование экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров. С учетом сказанного, у белорусского правительства также практически нет никаких шансов добиться сохранения

субсидирования экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Однако попытаться договориться по данному вопросу, конечно же, следует, делая упор на то, что многие наши партнеры по международным торгово-экономическим отношениям, будучи полноправными членами ВТО, по сегодняшний день широко используют у себя экспортные субсидии. Возможно, хоть в какой-то степени это поможет белорусской стране отстоять свои позиции по другим переговорным вопросам.

Зато полный резон есть в том, чтобы упорно отстаивать национально-государственные интересы нашей страны по остальным двум блокам переговорных вопросов – таможенно-тарифной защите национального рынка агропродовольственных товаров и внутренней поддержке отечественных сельхозпроизводителей. Прежде всего потому, что вопрос не стоит о полной отмене того и другого. Речь ведется только о снижении уровня таможенно-тарифной защиты национального рынка и сокращении объема внутренней поддержки отечественных сельхозпроизводителей.

Другое дело, что, ведя переговоры о сроках и размерах уменьшения уровня таможенно-тарифной защиты национального рынка и внутренней поддержки отечественных сельхозпроизводителей, надо иметь четкое представление о том, кого из отечественных производителей и экспортеров сельскохозяйственных и продовольственных товаров следует в первую очередь поддерживать и какие для этого способы и средства целесообразнее всего использовать. При этом нужно иметь в виду, что при неумелом использовании инструментов таможенно-тарифной защиты внутреннего рынка и государственной поддержки отечественных сельхозпроизводителей вместо пользы они могут причинять ощутимый вред.

В частности, завышенная степень таможенно-тарифной защиты национального рынка, создавая тепличные условия для отечественных производителей, лишает их всяких стимулов к максимальному изысканию внутренних резервов и возможностей для неуклонного наращивания объемов, совершенствования ассортимента, улучшения качества и снижения себестоимости производимой продукции. В результате со временем они не только не становятся способными выходить со своими продуктами на престижные зарубежные рынки, но и все больше отстают от постоянно возрастающих запросов внутреннего рынка.

Нецелесообразно чрезмерное увлечение использованием таможенно-тарифной защиты национального рынка и для пополнения

доходами государственного бюджета. Дело в том, что, как известно, таможенная служба не создает, а только перераспределяет доходы, созданные в производстве. Повышая ставки импортных тарифов, государство действительно увеличивает денежные поступления в свою казну. Однако одновременно оно стимулирует и рост цен, причем не только на импортные, но и на товары собственного производства. Если государство не на словах, а на деле считает своей главной задачей повышение материального благосостояния народа, то, чтобы не допустить его снижения, обусловленного ростом цен на продовольственные и сельскохозяйственные товары, оно должно будет пойти на осуществление дополнительных расходов на повышение заработной платы, пенсий, стипендий и других денежных выплат своим гражданам, компенсирующих их потери, вызванные ростом цен. В итоге может получиться так, что все дополнительные средства, полученные государством от введения повышенных импортных тарифов, полностью пойдут на обусловленное этим повышение денежных выплат своим гражданам. Если к тому же учесть, что завышенная степень таможенно-тарифной защиты национального рынка расхолаживает отечественных товаропроизводителей, порождая появление в их среде пагубного иждивенчества, то нетрудно предположить, что чаще всего дополнительные расходы государства на увеличение денежных выплат населению будут значительно больше дополнительных доходов, полученных от взимания таможенных пошлин по повышенным ставкам.

Вот почему к обеспечению таможенно-тарифной защиты национального рынка необходимо подходить с предельной осторожностью и с полным знанием дела. Это тем более справедливо применительно к рассматриваемому случаю – переговорному процессу, связанному со вступлением Республики Беларусь в ВТО, поскольку просчеты, допущенные в ходе этих переговоров, в последующем очень трудно исправить.

Для того, чтобы выработать правильную, экономически эффективную таможенно-тарифную политику, необходимо четко определиться с теми главными конечными целями, достижение которых она призвана обеспечить. Применительно к нынешним условиям и с учетом предстоящего вступления страны в ВТО главной целью таможенно-тарифной политики белорусского правительства на ближайшую перспективу должно стать, во-первых, недопущение развала отечественного агропромышленного комплекса, тех его отрас-

лей, которые имеют все шансы со временем стать конкурентоспособными на мировом рынке и составить эффективное ядро всего будущего АПК, и, во-вторых, обеспечение продовольственной безопасности страны.

Исходя из этого, для нас сегодня крайне важно как можно быстрее определиться с наиболее перспективными отраслями агропромышленного производства с тем, чтобы в ходе переговоров по вступлению Республики Беларусь в ВТО обеспечить для них наиболее надежную таможенно-тарифную защиту от внешнеэкономической экспансии. К сожалению, наши возможности для таможенно-тарифной защиты перспективных отраслей агропромышленного производства на данный момент весьма ограничены. В частности, мы практически лишены возможности создания «тарифного задела» для ведения последующих переговоров о либерализации рынка сельскохозяйственных и продовольственных товаров, чем широко пользовались многие другие страны, которые вступили в ВТО до и во время прохождения Уругвайского раунда. К примеру, США, используя эту возможность, сумели добиться для себя такого уровня «связанного» тарифа по говядине, который превысил фактический тарифный эквивалент, действовавший на момент завершения Уругвайского раунда, в 13 раз. Превышение действовавшего тарифа «связанным» составило: по молочным продуктам – 2 раза и разово – по рису.

Немало преуспели в деле создания «тарифного задела» для последующих переговоров о либерализации агропродовольственного рынка также страны – участницы Европейского Союза. В результате предпринятых ими усилий среднее по ЕС превышение действующего тарифа «связанным» на момент завершения Уругвайского раунда составило: по молочным продуктам – 1,4 раза, по пшенице – 1,6 и по рису – 2,2 раза.

В скором времени такая «тарификация» и соответствующее ей «связывание» тарифов получили резкое осуждение со стороны руководства ВТО, и оно постаралось сделать все, чтобы не допустить ничего подобного. В итоге, как отметил С.В. Киселев, «...в последнее время ни одна из вновь присоединившихся к ВТО стран не получила возможности «связать» таможенно-тарифную защиту внутреннего агропродовольственного рынка на уровне, превышающем

текущий»²⁷. В таких условиях белорусскому правительству также не следует особенно уповать на то, что посредством создания «тарифного задела» ему удастся обеспечить надежную таможенно-тарифную защиту отечественного агропромышленного комплекса в процессе переговоров, связанных со вступлением Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию.

Наиболее реальным и действенным способом таможенно-тарифной защиты перспективных отраслей агропромышленного комплекса для нас является углубленная дифференциация ставок таможенных тарифов по видам сельскохозяйственных и продовольственных товаров, в ходе которой повышенные ставки должны быть введены по товарам, производимым перспективными отраслями. Естественно, такую углубленную дифференциацию ставок таможенных тарифов придется провести в рамках согласованной средней ставки таможенного тарифа, подлежащего последующему сокращению и «связыванию». В связи с этим установление повышенных ставок таможенных тарифов на продукцию перспективных отраслей будет сопровождаться введением пониженных ставок на продукцию отраслей, которые не имеют реальных шансов хоть когда-нибудь стать конкурентоспособными на мировом рынке.

Разумеется, осуществление предлагаемой меры ставит перспективные отрасли отечественного агропромышленного комплекса в зону повышенного риска. Но это как раз тот случай, когда из двух зол приходится выбирать меньшее. Большим же злом для нас, безусловно, будет потеря наиболее перспективных отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, способных составить ядро будущего эффективного агропромышленного комплекса, играющих определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Для усиления защиты национального рынка от внешнеэкономической экспансии правительству республики в процессе последующих переговоров, связанных со вступлением в ВТО, необходимо добиваться права на применение специальных защитных мер и тарифных квот. Судя по опыту других стран, активное применение указанных мер позволяет значительно усилить эффект от регулирования доступа к отечественному рынку сельскохозяйственных

²⁷ Киселев С.В. О проблемах присоединения России к ВТО в области сельского хозяйства : матер-лы конф. : Сельское хозяйство, ВТО и устойчивое развитие в новых независимых государствах (Москва, 1–2 ноября, 2004. М., 2004. С. 69.

и продовольственных товаров зарубежных конкурентов. В качестве веского аргумента, обосновывающего право Республики Беларусь на применение специальных защитных мер и тарифных квот, может быть использован тот факт, что наша страна стоит перед необходимостью кардинальной перестройки своей аграрной экономики, обусловленной развалом бывшего единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза и переходом от централизованно планируемой к рыночной экономике, и радикального повышения на этой основе конкурентоспособности сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности на мировом рынке.

Существенного усиления таможенно-тарифной защиты национальных сельхозпроизводителей от конкуренции со стороны зарубежных производителей аналогичной продукции позволяет добиться также применение таких «нежестких» инструментов регулирования внутреннего рынка, допускаемых правилами международной торговой системы ГАТТ/ВТО, как нетарифные барьеры, санитарные и фитосанитарные меры, экологические стандарты, национальные правила регулирования торговли товарами, произведенными на основе современных биотехнологий. Одним из достоинств является то, что их применение позволяет правительству выиграть время, необходимое для повышения «рыночной силы» отечественных участников международных торгово-экономических отношений и обеспечения их надежной защиты от иностранных конкурентов в рамках современных норм и правил, действующих в многосторонней торговой системе. Данное обстоятельство имеет для нас значение особой важности.

Из жизненной необходимости скорейшего увеличения «рыночной силы» отечественных хозяйствующих субъектов, занятых в перспективных отраслях агропромышленного производства, должна исходить и переговорная позиция белорусского правительства по вопросам внутренней поддержки национальной аграрной экономики. При этом, разумеется, она должна учитывать и далеко не одинаковые требования, предъявляемые международной торговой организацией к различным мерам государственной поддержки отечественных сельхозпроизводителей. Последнее для нас особенно важно в связи с тем, что фактически сложившаяся в Беларуси структура субсидий, оказываемых государством сельскому хозяйству, диаметрально противоположна той, которая рекомендуется Всемирной торговой организацией.

По настоящее время в общей сумме субсидий, предоставляемых сельскому хозяйству государством, преобладающая часть приходится на долю мер, относимых к так называемой «желтой корзине», которые, согласно международно признанным нормам и правилам, подлежат существенному сокращению. Вдобавок, большие возражения вызывает также структура субсидий, оказываемых государством сельскому хозяйству в порядке осуществления мер, относимых к «желтой корзине». Основная доля из общей суммы субсидий, привязанных к продукту, приходится на сахарную свеклу, молоко, свинину, яйца птицы и говядину. Между тем производство, по крайней мере, трех из поименованных пяти продуктов – сахарной свеклы, свинины и яиц птицы, – на наш взгляд, не имеет благоприятных перспектив дальнейшего устойчивого развития.

Проблематичность дальнейшего устойчивого развития в Беларуси, в частности, экспортно-ориентированного свекловодства объясняется тем, что почвенно-климатические условия выращивания сахарной свеклы в нашей стране гораздо хуже, нежели в соседней Украине, во многих регионах Российской Федерации, а также в Польше. Вследствие этого белорусские производители сахарной свеклы, при прочих равных условиях, всегда будут уступать своим конкурентам из поименованных соседних стран, причем как по урожайности и качеству продукции, так и по издержкам производства на единицу продукции. И если сегодня белорусский сахар конкурентоспособен на товарном рынке Российской Федерации, то это явление временное.

Нет в республике благоприятных условий и для устойчивого развития экспортно-ориентированного производства свинины, яиц и мяса птицы. Дело в том, что производство данных продуктов животноводства базируется на использовании главным образом фуражного зерна, а условия для выращивания зерновых культур в Беларуси опять-таки существенно хуже, нежели в Украине, Польше и зерновых районах России.

Относительно благоприятны у нас почвенно-климатические условия для выращивания льна-долгунца, картофеля и травянистых кормов. Поэтому в стратегическом плане наиболее перспективными отраслями сельского хозяйства в Беларуси являются льноводство, картофелеводство и молочно-мясное скотоводство, базирующиеся на использовании преимущественно травянистых кормов. В пользу такого выбора перспективных отраслей национального сельского хозяйства говорит и то, что именно по этим отраслям

в стране имеются наиболее богатые традиции и заделы для дальнейшего развития.

Отсюда, конечно, вовсе не следует, что все остальные отрасли сельского хозяйства, включая свекловодство, свиноводство и птицеводство, должны быть брошены на произвол судьбы. Этого нельзя делать хотя бы потому, что им принадлежит весьма важная роль в обеспечении населения страны ценнейшими продуктами питания. Ко всему, при надлежащей таможенно-тарифной защите отрасли имеют все возможности для того, чтобы успешно конкурировать с зарубежными производителями сахара, свинины, яиц и мяса птицы на внутреннем рынке. Следовательно, речь идет всего лишь о придании приоритета наращиванию экспортно-ориентированного производства продукции льноводства, картофелеводства, молочно-мясного скотоводства и продуктов их промышленной переработки, а вовсе не о каком-то искусственном, целенаправленном сдерживании развития свекловодства, свиноводства и птицеводства.

Принимая решение об изменении сложившейся структуры государственных субсидий сельскому хозяйству в пользу мер, относимых к «зеленой корзине», не следует бросаться из одной крайности в другую. Ведь не случайно Всемирная торговая организация ставит вопрос только о сокращении внутренней поддержки отечественных сельхозпроизводителей за счет осуществления мер, относимых к «желтой корзине», а не о их полном запрете. Не менее интересен с этой точки зрения и следующий факт: при фактическом уровне внутренней поддержки отечественного сельского хозяйства за счет мер «желтой корзины» в 14–17 млрд дол. США «выторговали» для себя объемы «связанной» поддержки в размере 19 млрд дол. Еще большего «запаса прочности» по данной переговорной позиции добилась Канада – 4 млрд дол. против 0,9 млрд дол., которые она фактически расходовала в базисном периоде на осуществление мер «желтой корзины».

Столь большое внимание, которое развитые страны уделяют мерам «желтой корзины», объясняется, прежде всего, тем, что именно эти меры позволяют в адресной форме поддерживать отечественных производителей сельскохозяйственных и продовольственных товаров и таким образом обеспечивать опережающее развитие наиболее перспективных экспортно-ориентированных отраслей и агропромышленного комплекса. Но такая же целенаправленность внутренней поддержки отечественных сельхозпроизводителей крайне важна и для Беларуси. Особенно с учетом стоящей перед

страной задачи организационно-отраслевой перестройки национального агропромышленного комплекса. Поэтому белорусскому правительству ни в коем случае не следует по собственной инициативе, добровольно идти на резкое ограничение государственной поддержки отечественным сельхозпроизводителям за счет осуществления мер «желтой корзины». Наоборот, необходимо всемерно добиваться того, чтобы обязательства нашей страны по ограничению данной поддержки были минимальными.

Примерно такую же позицию должно занять белорусское правительство во время переговоров о вступлении в ВТО и по вопросам, связанным с применением принципа *de minimis*. Ему (правительству) ни в коем случае не следует быстро соглашаться с применением для Республики Беларусь порогового уровня финансирования мер «желтой корзины», установленного для развитых стран, – 5 % от стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Надо приложить максимум усилий для того, чтобы указанный пороговый уровень был определен для Беларуси если не на уровне, принятом для развивающихся стран (10 % от стоимости всей валовой продукции сельского хозяйства), то хотя бы на усредненном уровне для развитых и развивающихся стран. К слову сказать, при фактическом уровне государственных расходов на поддержку сельского хозяйства в базисном периоде в размере всего лишь 2 % от стоимости сельскохозяйственной продукции Китай добился права на применение нормы *de minimis* в размере 8,5 %.

Добиваясь от Всемирной торговой организации права на оказание возможно большей государственной поддержки отечественным сельхозпроизводителям, необходимо при этом иметь в виду, что только с ее помощью нам не решить проблему конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса на мировом рынке. С учетом крайне ограниченных финансовых возможностей нашего государства, которые вряд ли могут существенно возрасти в ближайшей и среднесрочной перспективе, крайне важно приложить максимум усилий для того, чтобы добиться как можно большей отдачи на каждый рубль, направляемый из государственного бюджета на развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Не останавливаясь подробно на решении данной проблемы, которая требует отдельного рассмотрения, хотелось бы только отметить, что ее решение находится в русле развития в агропромышленном комплексе подлинно рыночных отношений. Именно с этих

позиций необходимо подходить к дальнейшему совершенствованию как структуры государственных субсидий, направляемых на поддержку отечественного сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, так и способов оказания такой поддержки, а также экономических взаимоотношений между сельхозпроизводителями, с одной стороны, и промышленными предприятиями и организациями, изготовляющими необходимые для сельского хозяйства средства производства, осуществляющими его материально-техническое снабжение, производственно-техническое обслуживание и переработку сельскохозяйственного сырья, – с другой. С помощью одних только административно-командных методов управления решить эти чрезвычайно сложные вопросы практически невозможно.

Вопросы для обсуждения

1. Укажите особенности условий адаптации Республики Беларусь к глобализации мирохозяйственных связей.
2. Чем объясняется необходимость радикальной организационно-отраслевой реструктуризации национально-хозяйственного комплекса Беларуси с точки зрения ее адаптации к экономической глобализации?
3. Возможна ли успешная адаптация национальной экономики Республики Беларусь к глобализации без ее радикального рыночного реформирования?
4. Какова целесообразность активного подключения промышленных предприятий Беларуси к глобальным производственно-сбытовым и инновационным сетям?
5. Какова роль государства в обеспечении адаптации национальной экономики Беларуси к глобализации мирохозяйственных связей?
6. Чем объясняется необходимость усиления межгосударственности экономической интеграции Республики Беларусь в условиях глобализации?
7. Каковы особенности адаптации к глобализации мирохозяйственных связей АПК Республики Беларусь?
8. Какие основные направления совершенствования государственной поддержки отечественных сельхозпроизводителей?

Рекомендуемая к главе 5 литература

1. Сельское хозяйство, ВТО и устойчивое развитие в новых независимых государствах: матер-лы конференции (Москва, 1–2 ноября, 2004 г.). М., 2004.
2. Гусаков В. Концепция формирования эффективной системы внешнеэкономической деятельности АПК в условиях рыночных экономик, расширения международной экономической интеграции / В. Гусаков В., Л. Байгот // Агрэоэканоміка. 2005. № 1. С. 3.
3. Дайнеко А. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность / А. Дайнеко, Ф. Дмитракович, Г. Забавский. Минск, 2004.
4. Михневич С. Либерализация мировой торговли сельхозпродукцией и проблема продовольственной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 1. С. 26.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальные вопросы глобализации : «Круглый стол» по инициативе ИМЭМО РАН, Москва, 2002 // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 4.

Антиглобалистское движение – начало великой смуты XXI века? : «Круглый стол» по инициативе ИМЭМО РАН, Москва, 2002 // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 11.

Афанасьев М. *Время глобализации* / М. Афанасьев, Л. Мясникова // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 11.

Басалаева Е. Проблемы формирования конкурентоспособного сельского хозяйства // *Вопросы экономики*. 2006. № 9.

Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 5.

Богомолов О.Т. Вызов мировому порядку // *Независимая газета*. 03.02.2000. С. 5.

Бородин К. Агропродовольственная торговля ЕС: текущее состояние, тенденции и перспективы // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2005. № 4.

Буздалов И. Расширение общей аграрной политики ЕС: шансы и угрозы для России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2005. № 1.

Вызовы глобализации и проблемы крупных постиндустриальных стран : материалы семинара в ИМЭМО // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 2. С.

Глобализация и Россия : «Круглый стол» по инициативе ИМЭМО РАН, Москва, 2002 // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 9. С 3.

Глобализация экономики: фантом или судьбоносная реальность? : аналитич. подборка // *Экономика XXI века*. 2007. № 4.

Гордон Л. Сдвоенные преобразования: российские реформы в контексте общемирового развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 9.

Гурбань М. Россия и ВТО: мифы и реальность / М. Гурбань, С. Гуриев, К. Юдаева // *Вопросы экономики*. 2002. № 2.

Данилов А.Н. Глобализация и проблемы устойчивого развития // *Экономика. Управление. Право*. 2002. № 4.

Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 7.

Долгов А. Эволюция форм и этапов региональной экономической интеграции в условиях глобализации // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2006. № 6.

Евстигнеева Л. Субфедеральные аспекты глобализации / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // *Вопросы экономики*. 2003. № 5.

Зевин Л. Национальные экономические системы в глобальных процессах // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 11.

Зуев А. Глобализация: аспекты, о которых мало говорят / А. Зуев, Л. Мясникова // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 8.

Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 2.

Иноземцев В. Стресс глобализации: благородное возмущение и упрямая реальность // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 11.

Каплински Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // *Вопросы экономики*. 2003. № 10.

Киселев С. Региональные аспекты сельскохозяйственной торговли в контексте вступления России в ВТО / С. Киселев, Р. Ромашкин // *АПК: экономика, управление*. 2005. № 3.

Ковалев Е. Новые аспекты мировой продовольственной проблемы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 3.

Ковалев Е. Агропродовольственный сектор России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 4.

Коллонтай В. О неолиберальной модели глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 10.

Котляров Н. Присоединение Китая к ВТО // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 6.

Крылатых Э. Аграрный сектор стран с переходной экономикой и ВТО / Э. Крылатых, О. Строкова // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 5.

Крылатых Э. Региональные торговые соглашения в рамках ВТО и аграрный рынок СНГ / Э. Крылатых, О. Строкова // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 3.

Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000.

Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.

Мартынов В. Вызовы, реалии и шансы России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 10.

Медведев В. Глобализация экономики: тенденции и противоречия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 2.

Мировая экономика в XXI веке: потрясающие достижения и серьезные проблемы : матер-лы докл. МВФ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 1.

Мицек С. Следует ли России опасаться глобализации? // *Вопросы экономики*. 2002. № 8.

Мовсесян А.Г. Транснационализация в мировой экономике : учебное пособие. М., 2001.

Мукерджи А. Внедрение нормативов ВТО: проблемы развивающихся стран // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 6.

Мясникович М.В. Беларусь в контексте глобализации // *Вестник БДЭУ*. 2001. № 1.

Мясникович М.В. Союзное государство: создание и перспективы устойчивого развития. Минск, 2006.

Некlessа А.И. Глобальная трансформация: сущность, генезис, прогноз // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 1.

Новикова И.Н. Глобализация и национальные экономические интересы // *Вестник БДЭУ*. 2000. № 5.

Оболенский В. Глобализация мировой экономики и Россия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 3.

Оболенский В. Россия и ВТО: возможности повышения конкурентоспособности отечественной продукции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 5.

Оболенский В. Технологическое соперничество на мировом рынке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 7.

Оболенский В. Присоединение России к ВТО и ее участие в интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 3.

Обуховский В. Теории международной экономической интеграции // *Экономика XXI века*. 2007. № 1.

Осадчая И. Государство в постиндустриальной экономике и социал-демократия // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 7.

Осадчая И. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 11.

Попцов А. Направления государственной поддержки сельского хозяйства в развитых странах // *АПК: экономика, управление*. 2005. № 11.

Перегудов С. Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 4.

Певтиев В. Развивающийся мир: глобализация или регионализация // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 7.

Подберезский И. Глобализация – неотвратимая и желанная? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 12.

Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты: матер-лы конферен. ИМЭМО РАН (Москва, 1–2 ноября, 2004 г.). М., 2001.

Санто Б. Парадигма глобализации // *Белорусский экономический журнал*. 2002. № 3.

Скоров Г. Капитализму XXI века предстоит решать труднейшие задачи // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 2.

Соколов В. Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 3.

Хорос В. Глобализация и периферия // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 12.

Шишков Ю. Международное разделение производственного процесса меняет облик мировой экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 10.

Шутьков А. Выгодно ли России вступление в ВТО? / А. Шутьков, В. Тарасов // *АПК: экономика, управление*. 2005. № 9.

Щекин Н.С. Место и роль Республики Беларусь в глобализационном процессе // *Проблемы управления*. 2000. № 2.

Эльянов А. Глобализация и расслоение развивающихся стран // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 6.

Эльянов А. Государство и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 1.

Эльянов А. Глобализация и догоняющее развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1.

Яров Ю.Ф. Глобализация экономики и развитие интеграционных процессов в СНГ : материалы Международной конференции (Минск, 21–22 декабря 2000 г.). Минск, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ	
1.1. Сущностное содержание понятия экономической глобализации.....	5
1.2. Глобализация как высшая стадия интернационализации мирового хозяйства.....	12
1.3. Соотношение понятий «глобализация» и «регионализация» экономики.....	14
1.4. Глобализация и индивидуализация человеческого общества... ..	16
1.5. Условия и факторы глобализации в сфере экономики.....	18
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦЕЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
2.1. Ведущие инициаторы и идеологи экономической глобализации.....	24
2.2. Принятая модель экономической глобализации.....	26
2.3. Основные проводники в жизнь нелиберальной модели глобализации экономики.....	29
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
3.1. Оценка первых экономических последствий глобализации.....	37
3.2. Объективные причины замедленных темпов прогресса развивающихся стран на начальных стадиях глобализации.....	44
3.3. Использование глобализации для экономического подчинения развивающихся стран.....	51
3.4. Общие негативные последствия глобализации.....	55
ГЛАВА 4. АДАПТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
4.1. Жизненная необходимость адаптации национальной экономики к глобализационным процессам.....	70
4.2. Условия и факторы успешной адаптации национальной экономики к глобализации.....	72

4.3. Адаптация авангардных стран к экономической глобализации.....	75
4.4. Проблемы и трудности адаптации развивающихся стран к глобализации.....	78
4.5. Особенности адаптации стран с переходной экономикой к экономической глобализации....	88
ГЛАВА 5. АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
5.1. Объективные и субъективные условия адаптации национальной экономики к глобализации мирохозяйственных связей.....	93
5.2. Основные направления адаптации национальной экономики к экономической глобализации.....	99
5.3. Особенности адаптации национального агропромышленного комплекса к глобализации....	122
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	137

Учебное издание

Лыч Геннадий Михайлович

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ К НЕЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Пособие

Ответственный за выпуск М.Ф. Рыжанков
Редактор Т.В. Каркоцкая
Компьютерная верстка А.И. Стебуля

Подписано в печать 27.01.2010. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 8,37.
Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 100 экз. Заказ 89.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Белорусский государственный аграрный технический университет».
ЛИ № 02330/0131734 от 10.02.2006. ЛП № 02330/0131656 от 02.02.2006.
Пр-т Независимости, 99–2, г. Минск, 220023.